R 1/428
b. 2. 1867

В 1/4 478.

ПЛАНЪ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ

въ

ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ

ВЫПУСКЪ 2-Й.

П. Бобровскій.

Изъ ж. «Педагогическій Сборникъ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ С. СТЕПАНОВА.
(На углу Фонарнаго пер. и Екатерининскаго канала, въ д. Франка).

1867.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 17 мая 1867 года,
цензоръ *А. Смирновъ*.

2007237911

ПЛАНЪ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

III.

Распоряженія Военнаго Министерства о назначеніи при каждомъ юнкерскомъ училищѣ войсковыхъ коммиссій во время экзаменовъ. Составъ и назначеніе коммиссій.—Общіе ихъ отзывы объ успѣхахъ за учебный $18\frac{65}{66}$ года.

Мы познакомили читателей съ постепеннымъ ходомъ развитія учебной части въ бывшихъ юнкерскихъ школахъ при войскахъ и съ трудами коммиссіи, бывшей при главномъ управленіи В. У. З., которая установила основныя положенія по устройству учебной части въ учрежденныхъ при военныхъ округахъ юнкерскихъ училищахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ *). Въ протоколѣ своемъ коммиссія обозначила составъ каждаго предмета, его объемъ и характеръ преподаванія, опредѣлила что̀ *должно* требовать отъ юнкеровъ, поступающихъ въ младшій (общій) классъ, чего *можно* достигнуть въ теченіе двухлѣтняго курса и въ чемъ *должна* состоять подготовка молодаго человѣка для производства въ офицеры. Такимъ образомъ положено было начало разрѣшенію вопроса, представлявшаго для новаго учрежденія наибольшую трудность: *какимъ образомъ въ*

---

*) Педаг. Сбор. кн. XIV и XV за 1865 годъ.

теченіе двухлѣтняго курса, при незначительныхъ требованіяхъ при пріемѣ, доставить будущимъ офицерамъ надлежащую общеобразовательную подготовку и сообщить необходимыя спеціальныя свѣдѣнія, при условіяхъ малой развитости большинства и значительнаго вообще возраста обучающихся. Составленныя коммиссіей программы училища должны были принять къ руководству на учебный $18\frac{65}{66}$ годъ, въ видѣ опыта; вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ предложено руководствоваться тѣми основными положеніями по учебной части, которыя выражены въ протоколѣ.

Принятыми мѣрами преподаванію общихъ и спеціальныхъ предметовъ, при самомъ началѣ существованія училищъ, дана нѣкоторая устойчивость; но опредѣленіе объема курсовъ, методовъ преподаванія и стремленій преподавателей составило не болѣе какъ рамку плана, начертаніе котораго, какъ мы уже говорили, необходимо предоставить времени и совокупной, энергической дѣятельности высшаго административнаго органа по военно-учебной части съ самими учрежденіями.

И для военнаго министерства, и для юнкерскихъ училищъ важно прислушаться къ мнѣнію начальствующихъ лицъ въ войскахъ — дана ли училищамъ постановка, согласная съ войсковыми требованіями. Первый опытъ экзаменныхъ войсковыхъ коммисій, еще не вполнѣ организованныхъ, уже показалъ всю важность контроля надъ дѣтельностью новаго учрежденія, предназначаемаго для образованія будущихъ армейскихъ офицеровъ.

Въ чемъ состояли мнѣнія лицъ присутствовавшихъ на экзаменахъ *четырехъ* юнкерскихъ училищъ, впервые учрежденныхъ, намъ извѣстно изъ второй статьи *). Сдѣланныя ими заявленія оказали весьма существенную пользу для дальнѣйшаго развитія плана учебной части; коммиссія, кромѣ личныхъ мнѣній своихъ членовъ, начальниковъ училищъ, получила отъ лицъ постороннихъ точку опоры, устранявшую непрактичность пріемовъ, казавшихся привле-

---

*) Педаг. Сбор. кн. 14.

кательными въ теоріи, но въ дѣйствительности неудобоисполнимыхъ.

Военное министерство въ тоже время сознавало, что юнкерскія училища не пойдутъ правильнымъ путемъ, если не будетъ поддерживаться самая тѣсная связь ихъ съ войсками. Не подлежало сомнѣнію, что связь эта существуетъ по самому характеру этихъ войсковыхъ учрежденій, но не было еще активной, такъ сказать, органической связи. Такимъ образомъ выступилъ вопросъ о необходимости дать войсковымъ экзаменнымъ коммиссіямъ организацію и опредѣлить ихъ цѣль и средства къ выполненію этой цѣли.

Циркуляромъ г. Военнаго Министра, 21 января 1866 года, къ командующимъ войсками въ округахъ предложено, на время экзаменовъ, при каждомъ юнкерскомъ училищѣ организовать особую коммиссію, въ которую назначить: *предсѣдателемъ*—помощника начальника дивизіи, или другаго генерала, по избранію командующаго войсками, и *двухъ членовъ*—полковаго командира, или штабъ офицера строеваго состава, и штабъ или оберъ офицера генеральнаго штаба.

Экзаменной войсковой коммисіи дана *инструкція*, по которой предстояло обратить вниманіе въ каждомъ училищѣ:

1) На успѣхи учащихся, на ходъ преподаванія по каждому предмету и на примѣненіе установленныхъ въ видѣ опыта программъ къ дѣлу, сообразуясь, съ одной стороны, съ основными положеніями по учебной части, выработанными при главномъ управленіи и выраженными въ протоколѣ особой коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, а съ другой — съ сущностью подготовки строеваго офицера.

2) Въ оцѣнкѣ успѣховъ учащихся коммиссія не принимаетъ непосредственнаго участія, но слѣдитъ за степенью успѣховъ по результатамъ экзаменовъ: въ какой степени юнкера усвоили каждый предметъ, достаточно ли они знакомы съ практическою стороною знаній, соотвѣтствуютъ ли эти знанія, съ одной стороны, предварительной подготовкѣ поступающихъ, а съ другой—потребностямъ строеваго офицера.

3) Если назначенныя для училищъ программы не удовлетворяютъ цѣли, то въ чемъ именно, и въ какихъ ча-

стяхъ курса онѣ должны быть подвергнуты измѣненію или дополненію.

4) Если въ успѣшности прохожденія курсовъ встрѣчаются затрудненія отъ преподавателей, то какими мѣрами могутъ быть устранены эти затрудненія; какую при этомъ пользу приносятъ преподаватели гимназій и другихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, приглашаемыя училищами?

Кромѣ этихъ главныхъ указаній, на войсковыя коммиссіи инструкція возлагала обязанность обратить вниманіе на устроенныя библіотеки, на учебныя пособія, на степень подготовки юнкеровъ старшаго класса въ строевой службѣ, на способъ оцѣнки поведенія по тремъ разрядамъ, принятый въ юнкерскихъ училищъ, и на другіе вопросы, требующіе особеннаго вниманія.

Мнѣнія экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій, полученныя въ главномъ управленіи о десяти училищахъ *), представляютъ обильный матерьялъ, для обсужденія дальнѣйшаго развитія учебной части. Эти мнѣнія даютъ возможность военному министерству видѣть, не уклоняются ли юнкерскія училища отъ цѣли по образованію строевыхъ офицеровъ, достаточно развитыхъ умственно и имѣющихъ достаточныя познанія, какъ военныя, научныя, такъ и въ строевой службѣ. Эти же мнѣнія даютъ средство и главному управленію, помимо отчетовъ лицъ, командируемыхъ для обозрѣнія учебной части, и годовыхъ отчетовъ самихъ училищъ, направлять учебную часть сообразно съ войсковыми потребностями. Особенное значеніе мнѣнія этихъ коммиссій имѣютъ теперь, въ первые годы существованія училищъ, когда учебное дѣло въ нихъ только зарождается и когда сдѣланныя ошибки въ постановкѣ учебной части могутъ на долго затормазить весь ходъ юнкерскихъ училищъ.

Но, придавая такое значеніе мнѣніямъ экзаменныхъ коммиссій, не должно упускать изъ виду и тѣхъ общихъ руко-

*) О Варшавскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Чугуевскомъ, Рижскомъ, Гельсингфорскомъ — пѣхотныхъ, и о Елизаветградскомъ и Тверскомъ — кавалерійскихъ.

водящихъ вопросовъ, которые имѣлись въ виду при зарожденіи юнкерскихъ училищъ. Не всякая коммисія, особенно въ первое время, могла проникнуться тѣми идеями, которыя военное министерство имѣло въ виду при самомъ учрежденіи, и тѣми началами, которыя составляютъ сущность высочайше одобреннаго положенія о юнкерскихъ училищахъ. Поэтому, безпристрастно пользуясь всѣми мнѣніями, необходимо сдѣлать изъ нихъ тѣ выводы, которые способствовали бы дальнѣйшему развитію учебнаго дѣла въ юнкерскихъ училищахъ; при этомъ приходится обратить вниманіе на вопросы, вновь заявленные, отъ разрѣшенія которыхъ можетъ зависѣть прочность и сила этихъ учрежденій.

Въ видахъ улучшенія способовъ комплектованія нашей арміи офицерами хорошо подготовленными, нельзя не сдѣлать указаній и на тѣ уклоненія въ заявленіяхъ, отъ примѣненія которыхъ едва ли можно ожидать пользы для юнкерскихъ училищъ.

Общій отзывъ войсковыхъ коммиссій, какъ нельзя лучше, выражаетъ ту благую цѣль, для которой назначены юнкерскія училища. «Успѣхи учащихся въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ въ дѣйствительности поразительны для всякаго сколько нибудь знакомаго съ научнымъ и умственнымъ уровнемъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска, особенно въ послѣднее время. Юнкерское училище еще учрежденіе новое и молодое; трудности, которыя пришлось побороть емувъ самомъ началѣ, необходимость всякому преподавателю, такъ сказать, создать свой предметъ, увеличили трудъ, энергію и неномѣрное стараніе*).» Однако коммиссія приписываетъ такіе успѣхи вліянію особенно благопріятныхъ обстоятельствъ и весьма счастливому составу преподавателей, и потому думаетъ, что такое заключеніе не можетъ служить мѣриломъ на будущее время.

«Если принять во вниманіе ту крайне ограниченную степень подготовки, сказано о Виленскомъ училищѣ,

---

*) Мнѣніе Варшавской экз. войск. ком., отзывъ въ главн. упр. Варшавскаго воен. окр. отъ 30 мая 1866 г., № 915.

съ которою юнкера и вольноопредѣляющіеся, за небольшимъ исключеніемъ, поступаютъ въ училища, то оказанные ими по всѣмъ предметамъ образованія успѣхи превзошли даже ожиданія. Конечно не по всѣмъ предметамъ въ равной мѣрѣ и не всѣми юнкерами безъ исключенія были оказаны одинаковые успѣхи, но общій выводъ долженъ быть названъ весьма хорошимъ. Въ частности, военные предметы дали лучшіе результаты, нежели предметы общаго образованія; въ отвѣтахъ по симъ послѣднимъ проглядывало не совсѣмъ полное усвоеніе предмета, что объясняется весьма слабымъ общеобразовательнымъ развитіемъ юнкеровъ, поступающихъ въ училища иногда безъ всякой научной подготовки *).»

Всѣ прочія мнѣнія высказаны въ такомъ же духѣ, т. е. по общему отзыву учебное дѣло въ юнкерскихъ училищахъ, уже теперь стало на такую степень, что изъ училищъ выйдутъ строевые пѣхотные и кавалерійскіе офицеры, достаточно знакомые съ практическою стороною спеціальныхъ знаній и вполнѣ подготовленные къ предстоящимъ своимъ обязанностямъ. «Послѣ первыхъ выпусковъ изъ училищъ войска неминуемо замѣтятъ и оцѣнять ту громадную разницу, которая обнаруживается при сравненіи степени подготовки молодыхъ людей, получавшихъ первый офицерскій чинъ до учрежденія юнкерскихъ училищъ и получающихъ его теперь, по аттестату, данному въ училищахъ **).» Если иногда и высказываются мнѣнія въ пользу развитія объема того или другаго предмета, то большинство находитъ предложенныя программы удовлетворяющими своему назначенію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, на которыя будетъ указано ниже.

Всякое усиленіе курсовъ, при ничтожной предварительной подготовкѣ и при слабомъ умственномъ развитіи большинства, кажется не только не принесло бы пользы, но нанесло бы существенный вредъ всему зарождающемуся въ

---

*) Мнѣніе Виленской войск. экзамен. ком. Отзывъ нач. штаба окр. отъ 30 мая 1866, № 5242 г.

**) Мнѣніе Одесской войск. экзамен. ком. Отзывъ начальн. штаба окр. 26 мая 1866 г., № 5030.

училищахъ учебному дѣлу. Дѣйствительно, при отсутствіи у многихъ юнкеровъ привычки, а иногда при отвращеніи ихъ къ серіозному труду, мудрено теперь и думать о какомъ бы то ни было расширеніи требованій въ офицерскомъ экзаменѣ. Еще болѣе осторожности надобно имѣть въ требованіяхъ при вступленіи въ младшій классъ училищъ; при томъ умственномъ уровнѣ, съ какимъ большинство молодыхъ людей является теперь на службу, невозможно расширять требованій вступительной программы, какъ это высказывается въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, безъ явнаго ущерба въ комплектованіи арміи. Лучше усилить строгость оцѣнки при пріемѣ, лучше требовать полнаго выполненія опредѣленныхъ свѣдѣній, но не навязывать молодымъ людямъ, идущимъ въ училища, такихъ требованій, какихъ большинство изъ нихъ не можетъ выполнить. Дѣло училищъ обратить вниманіе на менѣе развитыхъ, помочь имъ всѣми средствами къ усвоенію тѣхъ знаній, которыя должны быть вынесены изъ младшаго класса, ибо безъ такихъ первоначальныхъ общеобразовательныхъ свѣдѣній немыслимо никакое дальнѣйшее развитіе. Время и опытъ ясно обозначатъ, когда безъ ущерба можно будетъ расширить объемъ знаній, опредѣляемыхъ вступительною программою.

Вообще же въ мнѣніяхъ коммиссій почти единогласно высказывается слѣдующее:

1) Успѣхи по спеціальнымъ предметамъ оказались лучше, чѣмъ успѣхи по общимъ предметамъ. Если въ отвѣтахъ изъ военныхъ предметовъ замѣчались весьма основательныя познанія у большинства, то въ отвѣтахъ большинства юнкеровъ младшаго класса экзаменныя коммиссіи замѣчали неясность пониманія, происходящую отъ весьма слабой предварительной подготовки поступающихъ. При всемъ томъ и юнкера младшаго класса оказали весьма значительные успѣхи.

2) Лучшіе результаты дали также отвѣты по тѣмъ предметамъ, замѣчаетъ Московская экзаменная коммиссія, по которымъ произведено больше репетицій и, вообще, въ которыхъ преподаватели болѣе опытны и владѣютъ лучшими педагогическими пріемами преподаванія.

3) Практическій методъ преподаванія оказалъ явное преимущество передъ методомъ теоретическимъ, котораго многіе, менѣе опытные, преподаватели придерживались.

Нужно нѣкоторое время, чтобы преподаватели вполнѣ освоились съ требованіями, обьусловленными характеромъ и цѣлью юнкерскихъ училищъ. Но уже сами преподаватели, сказано объ Одесскомъ училищѣ, пришли къ убѣжденію о необходимости облегчить и упростить теоретическую часть курсовъ, и въ слѣдующемъ году обратить еще большее вниманіе на практическую сторону спеціальныхъ знаній.

Разсмотримъ отзывы экзаменныхъ коммиссій о преподаваніи каждаго предмета:

а) Общіе предметы.

Отзывы и мнѣнія войсковыхъ коммиссій объ успѣхахъ и улучшеніи въ способахъ преподаванія: русскаго языка, математики, географіи, исторіи и закона Божія:

Если имѣть въ виду слабую предварительную подготовку, то результаты, достигнутые въ общихъ предметахъ юнкерами младшаго класса въ теченіе перваго года, весьма значительны, особенно въ Русскомъ языкѣ.

I. *Русскій языкъ*, сказано о Виленскомъ училищѣ, представлялъ для учащихся наиболѣе трудностей. Вслѣдствіе скуднаго запаса свѣдѣній поступающихъ въ училища, преподавателю приходилось начать дѣло съ чтенія, имѣвшаго цѣлью довести юнкеровъ до умѣнія понимать прочитанное; затѣмъ уже приступали къ ознакомленію учащихся съ правилами грамматики и съ главнѣйшими формами и оборотами русской рѣчи. Несмотря на затрудненія, преподаваніе шло такъ практично и успѣшно, что результаты достигнуты весьма хорошіе *).» «Методъ преподаванія, основанный исключительно на практическихъ упражненіяхъ, хорошо понятъ преподавателями Кіевскаго училища и весьма скоро и легко знакомитъ учащихся съ грамматическими

*) Мнѣніе Виленской войск. экз. ком., стр. 9 и 10.

правилами *).» Въ Гельсингфорскомъ училищѣ достигнуты мѣстными уроженцами, незнавшими вовсе русскаго языка при поступленіи, замѣтно хорошіе результаты. «Почти всѣ юнкера старшаго класса, говоритъ коммиссія, излагали мысли свои, какъ словесно, такъ и письменно, правильно, выказывая при разборѣ хорошее знаніе грамматическихъ правилъ **).» Извѣстно, что въ этомъ училищѣ учрежденъ приготовительный классъ, въ которомъ главное вниманіе обращено на изученіе Русскаго языка.

Въ мнѣніяхъ коммиссій высказывается иногда необходимость увеличенія числа часовъ, или предлагается увеличить требованія отъ поступающихъ. Но времени для русскаго языка назначено такъ много (6 час. въ млад. кл. и 2 часа въ стар. кл.), что если установится соотвѣтственный требованіямъ методъ преподаванія, то едва ли придется дѣлать надбавку часовъ къ назначеннымъ въ протоколѣ коммиссіи. Что же касается до расширенія требованій при вступленіи, то отзывы о слабыхъ успѣхахъ нѣкоторыхъ училищъ, въ которыхъ составъ учениковъ былъ наименѣе благопріятенъ, прямо указываютъ на преждевременность такой мѣры. Весьма слабые результаты юнкеровъ Тверскаго училища въ грамматикѣ и особенно въ правописаніи произошли, по мнѣнію коммиссіи, отъ излишняго пристрастія преподавателя къ изученію литературы,—это уже роскошь, введенная въ курсъ въ ущербъ прямой цѣли изученія роднаго языка. Ибо прежде надобно добиться, чтобы юнкера научились правильно писать и излагать свои мысли какъ изустно, такъ и въ небольшихъ сочиненіяхъ. Дальше такой практической цѣли юнкерскія училища итти не могутъ. — Варшавская войсковая коммиссія, руководствуясь утилитарными цѣлями для службы, полагаетъ полезнымъ практическія занятія по русскому языку въ старшемъ классѣ связать съ практическими занятіями по спеціальнымъ предметамъ, особенно по администраціи. «При чемъ, говоритъ коммиссія, не слѣдуетъ заставлять учащихся

*) Мнѣніе Кіевской войск. экз. ком. стр. 10. Отзывъ нач. окр. штаба 29 мая № 5607.

**) Отчетъ Гельсингфорской войск. экз. ком., стр. 2.

выдумывать обстоятельства дѣла, а напротивъ дать имъ эти обстоятельства и потомъ предлагать составить бумагу или написать сочиненіе.» «Въ младшемъ классѣ не давать отвлеченныхъ темъ, ведущихъ только къ пустословію; при этихъ темахъ ученикъ силится болѣе выдумать что либо особое, нежели выразить правильно, и больше гонится за вычурностью, нежели за простотою слога. Сочиненія слѣдуетъ писать въ классѣ изъ прочитаннаго учителями, хотя бы изъ области спеціальныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ *).»

На основательное изученіе отечественнаго языка коммиссія начальниковъ училищъ полагала обратить возможно тщательное вниманіе. Въ протоколѣ ея положительно было высказано, какими путями достигнуть лучшихъ результатовъ, и указана необходимость возможно большаго расширенія практическихъ письменныхъ работъ и чтеній.—Случившіяся уклоненія въ нѣкоторыхъ училищахъ произошли, надо полагать, отъ недостаточно понятой нѣкоторыми преподавателями цѣли училищъ; употребить двухълѣтній курсъ съ наибольшею пользою особенно трудно преподавателямъ гимназическимъ, привыкшимъ къ многимъ годамъ занятій въ гимназіяхъ съ учениками. Совершенно другое представляютъ юнкерскія училища, гдѣ съ первыхъ дней курса приходится обращать вниманіе на элементарные вопросы и гдѣ методъ преподаванія только и можетъ быть допущенъ практическій. Поэтому хорошіе результаты достигнуты тѣми училищами, въ которыхъ преподаватели съумѣли повести дѣло просто, устранивъ пріемы, въ сущности важные, при систематическомъ изученіи предмета, но безполезные тамъ, гдѣ въ два года надобно подготовить на столько, чтобы обучающійся могъ правильно писать и ясно излагать свои мысли. Изученіе литературы, какъ справедливо говоритъ Тверская коммиссія, нанесло явный ущербъ прямой цѣли изученія русскаго языка, указанной въ протоколѣ коммиссіи.

II. Не менѣе трудностей представляетъ для юнкеровъ

---

*) Мнѣніе Варшавской войск. экз. ком., стр. 41—43.

математика. Хотя этотъ предметъ положено ограничить ариѳметикой и существенно необходимыми познаніями изъ геометріи, но отзывы коммиссій заставляютъ думать, что преподаватели только двухъ — трехъ училищъ слѣдовали методу, соотвѣтственному, съ одной стороны, подготовкѣ юнкеровъ, а съ другой — кратковременному періоду обученія. Опытъ одного года, какъ нельзя лучше доказалъ, что теоретическій способъ съ разными доказательствами и выкладками не помогъ умственному развитію юнкеровъ, но былъ прямою причиною слабыхъ успѣховъ въ самыхъ первоначальныхъ свѣдѣніяхъ изъ ариѳметики.

Обратимся къ отзывамъ коммиссій.

«Преподаваніе математики въ Гельсингфорскомъ училищѣ, по неразвитости поступающихъ, встрѣчаетъ большія затрудненія. Обширность программы и малое число лекцій не дозволяютъ, въ сущности, ограничиваться усвоеніемъ нѣкоторыхъ эмпирическихъ правилъ. Это обнаружилось при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ. Даже ученики, хорошо знавшіе, ариѳметическія правила не умѣли пользоваться ими при вычисленіи, а употребляли сложные и неудобныя пріемы. Опытъ нынѣшняго экзамена служитъ подтвержденіемъ необходимости, особенно въ ариѳметикѣ, *ввести строгія доказательства.* Для чего, оставивъ программу въ томъ же объемѣ, коммиссія считаетъ нужнымъ *увеличить число лекцій*, на счетъ топографіи, которую въ младшемъ классѣ проходить неудобно *»).

Чугуевская войсковая коммиссія, полагая что правила математики, изучаемыя практическимъ путемъ, весьма скоро забываются, особыми слабыми и посредственными учениками, предлагаетъ также *ввести строго-теоритическое преподаваніе* для чего считаетъ нужнымъ прибавить одну лекцію. Она же указываетъ на необходимость *дать программѣ геометріи большую полноту и послѣдовательность* **).

Въ Тверскомъ училищѣ учащіеся затруднялись въ рѣшеніи задачъ самыхъ обыкновенныхъ и весьма простыхъ.

---

*) Мнѣніе Гельсингфорской войск. экз. ком., стр. 4 и 5.

**) Мнѣн. Чугуевской войск. экз. ком., стр. 6 и 8.

«На это же, говорится въ отчетѣ коммиссіи, нужно было въ преподаваніи обратить особенное вниманіе, *не требуя строгихъ и точныхъ опредѣленій, а иногда даже и научныхъ доказательствъ, а довольствоваться наглядными понятіями* и простымъ сознаніемъ сущности дѣла съ умѣніемъ прилагать свое знаніе къ практикѣ» *). На большое развитіе практическихъ задачъ обращаетъ вниманіе также и Московская коммиссія, которая полагаетъ полезнымъ ознакомить юнкеровъ съ употребленіемъ алгебраическихъ знаковъ.

Между тѣмъ, какъ всѣ сдѣланныя нами доселѣ выдержки изъ мнѣній коммиссій указываютъ на тѣ или другіе недостатки въ преподаваніи, заключенія другихъ коммиссій приводятъ къ убѣжденію, что математика въ данномъ ей объемѣ и безъ увеличенія времени можетъ итти весьма успѣшно въ юнкерскихъ училищахъ, если преподаватели употребляютъ соотвѣтственные пріемы. «Математика, говоритъ Виленская экзаменная коммиссія, заключая въ себѣ курсы ариѳметики и геометріи, вполнѣ соотвѣтствующіе назначенію юнкерскихъ училищъ, *благодаря принятому методу преподаванія*, не представляетъ въ изученіи особенныхъ трудностей. Ариѳметическія задачи, даже довольно сложныя, юнкера рѣшаютъ скоро и безъ всякихъ затрудненій» **).

Отзывы экзаменныхъ коммиссій приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Преподаваніе математики въ большинствѣ училищъ ведется непрактично.

2) Для достиженія лучшихъ результатовъ одни предлагаютъ ввести строгія теоретическія доказательства, другіе, напротивъ, не требуя строгихъ и точныхъ опредѣленій, полагаютъ довольствоваться наглядными изученіемъ.

3) Элементарный практическій методъ преподаванія даетъ вполнѣ удовлетворительные результаты.

4) Предлагается дать больше полноты программѣ геометріи и увеличить время на счетъ топографіи, которую въ младшемъ классѣ читать неудобно.

---

*) Отчетъ Тверской войск. экз. ком. стр. 11. Отзывъ нач. штаба Московскаго воен. окр. 7 іюня № 5803.

**) Мнѣніе Виленской войск. экзам. ком., стр. 10.

Мнѣнія наиболѣе опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ преподавателей и личныя наши наблюденія, при объѣздѣ юнкерскихъ училищъ, убѣдили насъ, что математика не достигаетъ надлежащихъ результатовъ (сравнительно съ другими предметами) единственно потому, что преподающіе не выяснили еще себѣ надлежащимъ образомъ цѣль преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ. Юнкеровъ наиболѣе затрудняютъ доказательства, какъ бы они просты ни были. И это происходитъ кажется оттого, что на усвоеніе теоріи систематическимъ путемъ требуется много времени, которымъ не могутъ располагать юнкерскія училища. Дѣлаемые же скачки въ доказательствахъ не могутъ быть оправдываемы никакою педагогическою практикою. Единственный методъ, практическій, элементарный, только и можетъ дать желаемые результаты; всякое излишнее развитіе теоріи пойдетъ въ ущербъ усвоенію правилъ, вытекающихъ нечувствительно изъ разрѣшенія однообразныхъ задачъ, слѣдующихъ въ строгой постепенности.

Замѣчаемые скачки въ программѣ геометріи дѣйствительно требуютъ пополненія программы, дабы не пришлось преподавателю вдаваться въ сложныя объясненія разрозненныхъ и невытекающихъ одна изъ другой теоремъ. Но способъ преподаванія геометріи долженъ быть тоже наглядный, безъ отвлеченныхъ доказательствъ. При изложеніи геометріи можно было бы съ пользою принять предложеніе преподавателя Варшавскаго юнкерскаго училища, указывающаго на возможность свѣдѣнія изъ топографіи младшаго класса обратить въ приложенія къ геометріи, выраженныя въ задачахъ *).

III. Отзывы войсковыхъ коммиссій о *географіи*, расходясь въ нѣкоторыхъ неважныхъ частностяхъ, сводятся къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ. Географическія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи затрудняли ходъ преподаванія въ началѣ курса. Съ картами юнкера мало знакомы, особенно въ тѣхъ училищахъ, гдѣ пріобрѣ-

*) Это мнѣніе напечатано ниже, въ неофиц. части.

тенныя карты не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Въ замѣнъ картъ Лангера пяти частей свѣта, Чугуевская войсковая коммиссія находитъ полезнымъ пріобрѣсти карты съ рельефнымъ изображеніемъ хребтовъ горъ и рѣкъ и съ отчетливыми границами государствъ. Этимъ условіямъ болѣе другихъ, кажется, удовлетворяютъ карты Сидова, принятыя въ другихъ юнкерскихъ училищахъ. Карта Европейской Россіи, составленная военно-топографическимъ депо, изд. 1860 года, слишкомъ пестра; надобно пріобрѣсти, говоритъ таже коммиссія, другую карту съ болѣе отчетливымъ изображеніемъ направленія горъ и рѣкъ и безъ излишней подробности въ названіяхъ. Всѣ карты непремѣнно должны быть постоянно на стѣнахъ класса, дабы учащіеся могли знакомиться съ ними нечувствительнымъ, наглядным образомъ.

Учебникъ Корнеля, принятый для изученія всеобщей Географіи, признанъ неудовлетворительнымъ. «Отдѣлы математической и физической географіи, говоритъ Кіевская экзаменная коммиссія, въ учебникѣ Корнеля весьма поверхностны и даже не даютъ отвѣтовъ на многіе вопросы, предлагаемые программою; другіе же вопросы объясняются въ немъ крайне поверхностно; поэтому для руководства юнкеровъ преподаватели сочли необходимымъ составить записки математической и физической географіи, а также краткаго обозрѣнія европейскихъ государствъ. Составленіе особаго учебника всеобщей географіи для юнкерскихъ училищъ было бы весьма полезно» *). Программа географіи большинствомъ коммиссій признается вполнѣ удовлетворительною.

Рижская коммиссія находитъ, что требованія отъ вступающихъ юнкеровъ слишкомъ слабы, отъ чего замедляется дальнѣйшее успѣшное прохожденіе географіи въ младшемъ классѣ. Одна только Тверская коммиссія полагаетъ, что требуемыя программой свѣдѣнія изъ географіи не подъ силу учащимся, которые не имѣютъ почти никакой предварительной подготовки и отличаются большимъ неразвитіемъ. Такое единичное заявленіе о необходимости коренныхъ из-

---

*) Мнѣніе Кіевской войск. экзам. ком., стр. 11 и 12.

мѣненій программы географіи, когда прочія коммиссіи нашли принятую программу соотвѣтствующею цѣли и вполнѣ подъ силу учащимся, кажется можно объяснить особенно неблагопріятнымъ составомъ юнкеровъ младшаго класса Тверскаго училища, въ которые поступили юнкера—уроженцы Остзейскихъ губерній и царства Польскаго, незнавшіе даже читать по русски.

Успѣхъ преподаванія географіи, при слабой подготовкѣ поступающихъ и при кратковременности періода обученія, безъ сомнѣнія обусловливается учебникомъ, составленнымъ соотвѣтственно характеру юнкерскихъ училищъ и методамъ преподаванія.—Учебникъ Русской географіи г. Бѣлохи, при надлежащихъ сокращеніяхъ растянутыхъ мѣстъ, признается для училищъ хорошимъ руководствомъ. Для пріобрѣтенія же юнкерами необходимыхъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи, а также изъ политической географіи Европы, долженъ быть составленъ особый учебникъ; эта попытка уже сдѣлана кіевскимъ училищемъ.

Что методъ преподаванія географіи, наиболѣе примѣнимый для юнкерскихъ училищъ, еще не установился, доказываетъ отзывъ Елизаветградской коммиссіи. — Она говоритъ, что въ отвѣтахъ юнкеровъ изъ географіи наиболѣе важную роль играла память, а не ясное пониманіе изучаемаго предмета. «Трудовъ юнкерами, говоритъ эта коммиссія, положено много, но методъ преподаванія не можетъ оставаться прежнимъ.»

Дѣйствительно хорошо понятый методъ преподаванія географіи въ юнкерскихъ училищахъ имѣетъ первостепенное значеніе; это доказываетъ Варшавское училище. «Нужно отдать полную справедливость, что преподавателями въ этомъ училищѣ достигнуты результаты свыше всякаго ожиданія и почти свыше возможности» *),—и мы сами убѣдились при объѣздѣ, что отъ хорошаго метода преподаванія зависѣло $^3/_4$ успѣха въ дѣлѣ совершнно новомъ, при слабой подготовкѣ поступающихъ, при отсутствіи надлежащаго учебника и, вообще, при крайне скудномъ развитіи обучающихся.

---

*) Мнѣніе Варшавской экзамен. войск. ком. стр. 45.

Изъ вышеизложеннаго видно, что для успѣшнаго преподаванія географіи въ юнкерскихъ училищахъ, безъ расширенія требованій вступительной программы, необходимо имѣть въ виду слѣдующія мѣры:

1) Методъ преподаванія долженъ отказаться отъ насильственнаго привитія знанія фактовъ, посредствомъ изученія на память чиселъ и названій.

2) Обратить вниманіе на наглядное изученіе положенія мѣстъ по картамъ.

3) Математическая и физическая географія не должна вдаваться въ изученіе терминовъ или объясненіе явленій путемъ теоретическимъ, а развить понятіе учащихся о явленіяхъ вседневной жизни путемъ практическимъ. Но для этого необходимо составить записки и имѣть надлежащія пособія.

4) Политическая географія, не только всей Европы, но даже важнѣйшихъ ея государствъ, въ полномъ объемѣ, не можетъ быть усвоена; этого и не требуетъ программа; но нельзя не требовать отъ юнкеровъ пониманія характеристики политическаго строя важнѣйшихъ государствъ и отличительныхъ особенностей въ складѣ ихъ народонаселенія. И тутъ нужны хорошо составленныя записки, такъ какъ ни одинъ учебникъ географіи не удовлетворяетъ цѣли училищъ ни по своему объему, ни по характеру изложенія.

5) Въ подробномъ изученіи географіи Россіи не встрѣчается затрудненій; учебникъ Бѣлохи хорошъ. — Нѣкоторые даже находятъ нужнымъ развить статистическія элементы; это было бы излишнею роскошью.

6) Черченіе картъ на доскѣ или на бумагѣ, предлагаемое Московскою войсковою коммиссіею, принесетъ пользу только въ томъ случаѣ, когда не будутъ стремиться къ технической отдѣлкѣ чертежей, съ соблюденіемъ въ подробностяхъ условій картографическаго искусства. — Достаточно, если черченьемъ достигается усвоеніе очертаній или формъ разныхъ странъ и относительное ихъ положеніе, какъ подспорье къ изученію нѣмыхъ картъ. — Но, какъ на черченіе нужно много времени, то и нельзя требовать отъ юнкеровъ, чтобъ они научились чертить даже абрисы всѣхъ странъ, изучаемыхъ въ курсѣ.

IV. О ходѣ преподаванія *исторіи* высказываются въ мнѣніяхъ два расходящіяся направленія. Большинство экзаменныхъ коммиссій говоритъ о необходимости ограничить курсъ преподаванія одною Русскою исторіею, при этомъ Тверская коммиссія идетъ дальше, предлагая сократить ея программу до самодержавія Петра Великаго.

Напротивъ, мнѣнія трехъ прочихъ коммиссій высказываются въ пользу расширенія курса исторіи, развитіемъ отдѣла изъ всеобщей исторіи. Такое заключеніе эти коммиссіи основываютъ не на особенно блестящихъ отвѣтахъ юнкеровъ, а на слабомъ усвоеніи событій всеобщей исторіи.

«По краткости изложенія всеобщей исторіи, въ одномъ вопросѣ, сказано о Чугуевскомъ училищѣ, изученіе ея становится для учащихся весьма труднымъ и, кромѣ того, учащіеся не могутъ составить себѣ точнаго понятія объ исторіи *). На этихъ основаніяхъ Чугуевская коммиссія полагаетъ нужнымъ, независимо отъ изложенія событій, имѣющихъ тѣсную связь съ развитіемъ Русскаго государства, познакомить юнкеровъ съ главнѣйшими историческими народами, съ ихъ развитіемъ и упадкомъ, а равно съ событіями, служащими поясненіемъ дѣленія исторіи на древнюю, среднюю и новую.

Елизаветградская коммиссія идетъ еще дальше. По ея мнѣнію, Русскую исторію невозможно преподавать безъ изученія всеобщей исторіи. Она предлагаетъ или распространить курсъ исторіи на оба класса, или же совершенно исключить этотъ предметъ изъ курса юнкерскихъ училищъ если нельзя проходить исторіи въ цѣломъ объемѣ.

Но еще въ минувшемъ году, на основаніи опыта перваго года, въ 4-хъ первыхъ открытыхъ училищахъ, пришли къ убѣжденію о необходимости отказаться отъ преподаванія всеобщей исторіи въ полномъ объемѣ.—Всѣ мнѣнія единогласно говорили о необходимости отказаться отъ такаго преподаванія всеобщей исторіи въ юнкерскихъ училищахъ. Такимъ образомъ пришли къ убѣжденію ограничить курсъ изученіемъ исторіи одного своего отечества, ибо недостатокъ знанія послѣдней, сказано было въ протоколѣ,

*) Мнѣніе Чугуевской войск. экзам. ком., стр. 11.

не вознаграждается даже и хорошимъ знаніемъ всеобщей исторіи. Событія послѣдней положено изучать въ такой мѣрѣ, особенно новѣйшія, чтобы ознакомить учащихся съ ихъ міровымъ значеніемъ, особенно по вліянію на судьбу Россіи.

Для преподаванія Русской исторіи принятъ учебникъ Иловайскаго, который и оказался удовлетворяющимъ своему назначенію. — Но для изученія всеобщей исторіи, въ тѣхъ формахъ и пріемахъ, какіе признаны прошлогодней коммисіей, установившей программы, не представляется ни одного руководства. Въ этомъ кажется надобно искать причину неуспѣшныхъ результатовъ тамъ, гдѣ особенно налегали на изученіе всеобщей исторіи; напротивъ, результаты по Русской исторіи достигнуты хорошіе въ тѣхъ училищахъ, которыя, или вовсе отказались отъ всеобщей исторіи, или не особенно налегали на пріобрѣтеніе юнкерами хотя и полезныхъ общеисторическихъ свѣдѣній, но по недостатку времени, учебника и слабой подготовкѣ обучающихся, не дававшихъ никакихъ результатовъ.

Вопросъ о преподаваніи исторіи такимъ образомъ сводится къ необходимости издать особый учебникъ по Русской исторіи, въ которомъ событія всемірной исторіи излагались бы на столько, на сколько усвоеніе ихъ необходимо для болѣе яснаго пониманія судьбы своего отечества. Но составить такой учебникъ не легко. Составитель не только долженъ имѣть большую начитанность и всестороннее знаніе исторіи, но и знать ту среду, для которой возьмется составлять учебникъ.

Приходится такимъ образомъ остановиться пока на изученіи одной Русской исторіи по учебнику Иловайскаго, который признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ руководствомъ. Но, чтобы не лишить юнкеровъ средствъ ознакомиться съ главнѣйшими фактами всеобщей исторіи, дать имъ хотя бы основныя идеи этой науки, можно удѣлить часть времени, опредѣленнаго для Русской исторіи, на чтеніе преподавателями наиболѣе поучительныхъ статей по всеобщей исторіи. Эти чтенія, едва ли можно дѣлать обязательными, такъ какъ обязательное изученіе всеобщей ис-

торіи, даже въ маломъ объемѣ, безъ руководства, не можетъ не нанести ущерба изученію Русской исторіи, по недостатку времени и слабой подготовкѣ поступающихъ.

Само собою понимается, что въ преподаваніи даже одной Русской исторіи методъ имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и въ преподаваніи географіи. Изъ отзывовъ коммиссій видно, что изученіе Русской исторіи шло туго преимущественно отъ неудачнаго приступа нѣкоторыхъ преподавателей. Въ Елизаветградскомъ училищѣ замѣчено, что въ знаніи юнкеровъ не достигается ясности и отчетливости, потому что преподающій держится, такъ называемаго, формальнаго метода, налегая на изученіе по книгѣ фактовъ, на заучиваніе названій и хронологіи. Въ Одесскомъ училищѣ, напротивъ, преподаватель держался совершенно другаго метода; посредствомъ чтеній хорошо выбранныхъ статей онъ старался разъяснять историческіе факты, часто мало разъясненные въ учебникѣ, и такимъ образомъ нечувствительнымъ, довольно легкимъ и занимательнымъ способомъ приходилъ къ цѣли. Для лучшаго усвоенія пройденнаго, независимо отъ репетицій, учащіеся у него составляли обозрѣніе пройденнаго въ видѣ краткихъ меморій. Результаты были достигнуты удовлетворительные Въ Рижскомъ училищѣ практическій методъ преподаванія исторіи по отзывамъ войсковой коммиссіи, достигнулъ желаемой цѣли.

Но въ чемъ долженъ состоять методъ преподаванія, на это въ отзывахъ коммиссій мы не находимъ положительнаго отвѣта. Разработку этого вопроса не только по преподаванію исторіи, но и вообще по преподаванію общихъ предметовъ, надобно предоставить опыту. Нѣкоторыя заявленія со стороны училищъ уже имѣются въ дѣлахъ Главнаго Управленія, но они касаются только частныхъ улучшеній въ объемѣ курсовъ; системы же преподаванія, наиболѣе подходящей къ характеру юнкерскихъ училищъ, они вовсе не касаются, или говорятъ объ этомъ вскользь. Такимъ образомъ Главному Управленію предстоитъ необходимость вызвать мнѣнія наиболѣе опытныхъ преподавателей юнкерскихъ училищъ, и печатать въ Педагогическомъ

Сборникъ тѣ изъ нихъ, которыя будутъ заключать полезныя для учебнаго дѣла указанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что преподаваніе *общихъ предметовъ* въ юнкерскихъ училищахъ въ самое короткое время должно дать такой матерьялъ малоразвитому и несвѣдущему молодому человѣку, чтобы его общеобразовательныя познанія заключали *нѣчто* полное и законченное. Но это *нѣчто* и есть неопредѣленное пока выраженіе, безъ уясненія котораго не можетъ идти съ успѣхомъ обученіе общимъ предметамъ въ младшемъ классѣ. Подготовка юнкеровъ при поступленіи ничтожная; увеличить требованія вступительной программы нынѣ не представляется возможности, а между тѣмъ, какъ справедливо говоритъ Варшавская войсковая коммиссія, преподаваніе общихъ предметовъ не можетъ имѣть характера дѣтски элементарнаго; но оно не можетъ быть и систематическимъ, или состоять въ изустномъ заучиваніи возможно большаго числа фактовъ, именъ и чиселъ.

Успѣхи юнкеровъ младшаго класса, если прислушаться къ отзывамъ коммиссій, при еще многихъ, неустраненныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, находились въ прямомъ отношеніи: во 1-хъ, къ предварительной подготовкѣ, т. е. къ большему или меньшему развитію поступившихъ; во 2-хъ, къ методу преподаванія: практическій способъ, основанный на наглядности, принесъ гораздо болѣе пользы нежели методъ теоретическій, формальный, который, не требуя особеннаго труда отъ преподавателей, значительно усиливаетъ трудъ обучающихся.

Варшавская экзаменная коммиссія, при обсужденіи достигнутыхъ успѣховъ по исторіи и географіи, по словамъ ея, *свыше всякаго ожиданія и почти свыше возможности*, задаетъ такой вопросъ: слѣдуетъ ли въ училищахъ давать общее образованіе, при необходимости лишь спеціальныхъ знаній, или наоборотъ? — Т. е. не слѣдуетъ ли общее образованіе подчинить непосредственно утилитарнымъ цѣлямъ, стремясь главнымъ образомъ къ развитію спеціальныхъ знаній?

«Коммиссія, составленная изъ членовъ отъ войскъ, го-

ворится въ отчетѣ, и имѣющая ввиду ихъ интересы и выгоды, по необходимости должна отбросить въ сторону сентиментальное, если можно такъ выразиться, воззрѣніе на предметъ. Мнѣніе, что безъ общаго развитія не можетъ быть основательнаго спеціальнаго образованія, совершенно вѣрно, но непримѣнимо въ настоящемъ случаѣ. Войскамъ нужны спеціалисты *работники;* что же естественнѣе, какъ не то, что войска должны учить юнкеровъ тому, что нужно имъ непосредственно для службы. Юнкерскія училища берутъ уже людей взрослыхъ, развитіе и степень образованія которыхъ вполнѣ опредѣлились; люди эти безъ училища уже навѣрное ничему бы не выучились. Слѣдовательно на юнкерскія училища вовсе не падаетъ такая отвѣтственность за общее образованіе и развитіе, какая лежитъ на такихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, куда для обученія поступаютъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ.—Коммиссія далека отъ мысли предлагать отмѣну преподаванія въ училищахъ географіи и исторіи; она напротивъ думаетъ, что теперь было бы неудобно лишать молодыхъ людей такого отличнаго способа преподаванія, какой существуетъ въ Варшавскомъ училищѣ въ настояще время; но коммиссія желаетъ указать на то обстоятельство, что практическія занятія по другимъ предметамъ еще не достигли полнаго развитія, а между тѣмъ для крайне необходимаго ихъ развитія можетъ оказаться недостатокъ времени, нынѣ удѣленнаго на каждый предметъ*).

Въ этихъ видахъ Варшавская коммиссія останавливаетъ вниманіе на предложеніи преподавателя исторіи и географіи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ программѣ этихъ предметовъ, а въ видахъ общаго военнаго развитія находитъ весьма полезнымъ ввести въ свободное время чтеніе военной статистики.

Въ свое время, когда обратимся къ трудамъ коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, разсмотрѣно будетъ предложеніе преподавателя Варшавскаго училища. Вводить въ курсъ юнкерскихъ училищъ такую серьезную науку, какъ военная статистика, когда ученики

*) Мнѣніе Варшавской войск. экзам. ком., стр. 46, 47 и 48.

могутъ вынести изъ курса самыя необходимыя и едва ли не элементарныя познанія изъ географіи, было бы мѣрою совершенно неумѣстною. Что же касается до воззрѣнія коммиссіи на задачу юнкерскихъ училищъ по общему образованію, то хотя этотъ вопросъ не рѣшенъ ею отрицательно, однако въ ея словахъ проглядываетъ желаніе пожертвовать имъ, по возможности, въ пользу спеціальныхъ военныхъ наукъ. Дѣйствительно, главная задача юнкерскихъ училищъ должна состоять въ сообщеніи юнкерамъ необходимыхъ познаній изъ военнаго искусства. Но эта цѣль имѣетъ свои предѣлы; юнкерское училище, какъ по составу обучающихся, такъ и по цѣли своего учрежденія, должно развить военныя познанія, на сколько это необходимо для офицера, служащаго въ строю. — Цѣль эта, какъ видно изъ мнѣній всѣхъ коммиссій, присутствовавшихъ на экзаменахъ старшаго класса, выполнима, и притомъ выполнима теперь, въ зародышѣ самаго учрежденія, когда существуютъ разныя неблагопріятныя условія для успѣшнаго прохожденія курсовъ. Важнѣйшія изъ нихъ: недостатокъ учебниковъ, слабая предварительная подготовка поступающихъ и новость дѣла для самихъ преподавателей, изъ которыхъ немногіе приноровились и къ времени, и къ цѣли преподаванія предмета, и къ условіямъ развитія обучающихся. Слѣдовательно, не можетъ быть причины отвергать необходимость общаго образованія, на которое надобно смотрѣть, какъ на источникъ развитія, безъ чего не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было попыткахъ, не только къ дальнѣйшему самообразованію, но даже и къ слушанію военныхъ предметовъ въ спеціальномъ классѣ. Когда же умственное развитіе поступающихъ на службу молодыхъ людей дойдетъ до уровня гимназическаго курса, тогда, нѣтъ сомнѣнія, наступитъ вполнѣ благопріятное время для нашихъ юнкерскихъ училищъ; тогда всѣ средства ихъ обратятся на разработку одной военной науки, въ размѣрахъ можетъ быть далеко высшихъ, чѣмъ нынѣшніе курсы. Но это время еще столь отдаленное, что юнкерскія училища могутъ дать 50 выпусковъ прежде, чѣмъ наступитъ новая, лучшая эпоха для ихъ жизни.

Что же касается до *Закона Божія*, то коммиссіи, высказавъ свое мнѣніе объ удовлетворительныхъ результатахъ въ отвѣтахъ, изъ священной исторіи Новаго Завѣта, предоставили рѣшеніе вопроса о надлежащей постановкѣ этого предмета самимъ законоучителямъ. Ниже будетъ сказано, какими средствами полагается достигнуть той цѣли, какую необходимо имѣть въ каждомъ учебномъ заведеніи при преподаваніи Закона Божія, дабы Евангельскія истины проникли въ глубину сердца каждаго юноши *). — Теперь только надобно замѣтить, что въ изученіи пространнаго катихизиса всѣ юнкера старшаго класса встрѣтили большое затрудненіе.

IV.

б. *Спеціальные предметы.*

Отзывы экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій объ успѣхахъ и методахъ преподаванія: тактики, уставовъ, ручнаго оружія съ артиллеріей, полевой фортификаціи, начальной военной администраціи, военнаго судопроизводства и иппологіи. Общій выводъ о преподаваніи спеціальныхъ предметовъ.

Первостепенными предметами въ курсахъ военныхъ наукъ поставлены: 1) Тактика съ Уставами и 2) Военная Администрація,—въ кавалерійскихъ еще 3) Иппологія. Въ связи съ первой преподаются: Ручное Огнестрѣльное Оружіе съ необходимыми свѣдѣніями изъ Артиллеріи, Полевая Фортификація и Топографія; ко второй примыкаетъ Военное Судопроизводство.

На основаніи отзывовъ войсковыхъ экзаменныхъ коммиссій, намъ необходимо вывести заключеніе, что̀ нужно еще сдѣлать по каждому предмету, чтобы спеціальная подготовка юнкеровъ вполнѣ отвѣчала своему назначенію.

I. Для преподаванія *тактики* служилъ конспектъ кап. Бѣлинскаго; при изученіи предмета большинство училищъ слѣ-

---

*) Въ неофиц. части Педаг. Сборн. Кн. IX напечатано мнѣніе законоучителя 2-го Константиновскаго Военнаго Училища Свящ. *Середонина* о составѣ курса Закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ.

довало тактикѣ Драгомирова, въ Варшавскомъ же юнкера занимались по запискамъ самого преподавателя Бѣлинскаго.

Оказанные успѣхи нѣкоторыми училищами со стороны теоретической подготовки не оставляютъ желать ничего лучшаго; но практическая сторона курса еще далеко не получила такого примѣненія, какое желательно для юнкерскихъ училищъ. «Хотя программа тактики строго соображена съ потребностью училищъ, сказано въ отчетѣ Виленской коммиссіи, но она слишкомъ обширна; поэтому предметъ усвоенъ только со стороны теоретической. Отвѣты юнкеровъ, большею частью, заключали фактическое изложеніе правилъ, безъ примѣненія къ дѣлу». По мнѣнію этой коммиссіи, изложеніе тактики не должно быть одно фактическое, и не можетъ заключаться въ одномъ изученіи правилъ. Всѣ теоретическіе выводы, имѣющіе основаніемъ опытъ прошедшихъ войнъ, должны быть непремѣнно объясняемы и примѣрами изъ тѣхъ войнъ, чтобы учащійся зналъ, что никакое правило въ тактикѣ не можетъ быть безусловнымъ, а измѣняется отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ бой. Полагая обратить вниманіе на бо́льшее развитіе тактическихъ задачъ, Виленская коммиссія предлагаетъ тактику проходить въ обоихъ классахъ *).

Не смотря на успѣхи юнкеровъ, вполнѣ удовлетворительные, Кіевская коммиссія находитъ, что при необходимости удѣлять значительное время на практическія занятія, курсъ тактики, по своей обширности, не мало обременялъ обучающихся. Поэтому коммиссія считаетъ нужнымъ исключить изъ курса тактики отдѣлъ *объ одиночномъ образованіи и обученіи солдатъ*, слишкомъ подробно развитый въ конспектѣ и относящійся частію къ уставамъ, частью къ практическимъ строевымъ занятіямъ. Практическія занятія слѣдовало бы ограничить величиною отряда, силою отъ одной роты до баталіона, при чемъ обратить вниманіе преимущественно на примѣненіе къ мѣстности одиночныхъ людей и малыхъ частей строя. Задачи же въ 4 и 5 бат. оказываются для юнкеровъ слишкомъ сложными **).

---

*) Мнѣн. Виленской войск. экзам. ком., стр. 3 и 4.

**) Мнѣн. Кіевск. войск. экзам. ком., стр. 4 и 5.

Задачи по рельефному изображенію рѣшены были юнкерами Чугуевскаго училища довольно правильно; только не всегда принятъ былъ въ соображеніе масштабъ мѣстности, а въ диспозиціяхъ не соблюдались форма и ясность изложенія. Упражненія въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на рельефно изображенной мѣстности, помощью шашекъ, весьма полезны, какъ дополненіе къ рѣшенію письменныхъ задачъ *).

Въ Московскомъ училищѣ войсковая коммиссія тактическія познанія юнкеровъ не находитъ достаточными, какъ потому, что юнкера не рѣшали удовлетворительно задачъ на планахъ, такъ и потому, что они мало знакомы съ военно-историческими примѣрами. Она предлагаетъ ввести въ курсъ рядъ наиболѣе поучительныхъ примѣровъ, преимущественно изъ русскихъ войнъ, и совѣтуетъ обратить особенное вниманіе на практическое приложеніе тактическихъ знаній посредствомъ задачъ, которыхъ каждый юнкеръ долженъ рѣшить въ годъ не менѣе четырехъ **).

«Въ предисловіи къ программѣ тактики, говоритъ отчетъ Варшавской войсковой коммиссіи, довольно точно опредѣлена цѣль преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ; остается указать на средства исполненія; они состоятъ, главнымъ образомъ, въ усиленіи до крайней возможности рѣшенія тактическихъ задачъ и въ исключеніи изъ курса всѣхъ тѣхъ частей, которыя принадлежатъ уставамъ, или относятся къ фронтовымъ занятіямъ. Практическое направленіе должно быть проведено черезъ все преподаваніе тактики». — Указавъ, что старшему начальнику весьма часто приходится полагаться на своихъ подчиненныхъ, особенно въ подробностяхъ выполненія даннаго приказанія, коммиссія говоритъ «совершенно другое положеніе ротнаго командира: онъ долженъ быть увѣренъ, что безъ его прямаго указанія или же предварительнаго обученія, рота его ничего толковаго не сдѣлаетъ, а для этого ему необходимо знать все до мелочей и заранѣе уже вдуматься въ ихъ исполненіе, дабы не быть застигнутымъ въ расплохъ, при

*) Мнѣн. Чугуевской войск. экз. ком., стр. 2 и 3.
**) Мнѣн. Московск. войск. экзам. ком.

первомъ дѣлѣ». Эту идею необходимо имѣть ввиду при рѣшеніи каждой тактической задачи. Такъ напримѣръ, при рѣшеніи задачи походнаго передвиженія не довольно указать, гдѣ отрядъ долженъ двигаться и зачѣмъ обязанъ наблюдать каждый боковой разъѣздъ или патруль, но и почему именно. Отчетъ коммиссіи указываетъ на тактическія ошибки въ походныхъ движеніяхъ, которыя постоянно встрѣчались въ небольшихъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ въ Царствѣ Польскомъ противъ мятежниковъ, хотя со стороны устава правила соблюдались безукоризненно.

Вопреки мнѣнію Кіевской коммиссіи, Варшавская коммиссія полагаетъ, что малыми отрядами нельзя ограничиваться въ задачахъ. «Какъ бы ни была тѣсна первоначальная сфера офицера, но какъ онъ принадлежитъ большой единицѣ — полку, то и необходимо долженъ умѣть въ немъ оріентироваться. Мало того, офицеру въ качествѣ адъютанта, жалонера или ординарца, придется видѣть и дальше полка, а слѣдовательно знать положеніе своего полка въ связи съ другими.» По этимъ соображеніямъ тактическія задачи, рѣшаемыя въ надлежащей постепенности до полка, слѣдуетъ распростанить и на большія части; но при этомъ можно ограничиться указаніями подробностей только относительно одного полка, а расположеніе и дѣйствіе прочихъ указать въ главныхъ чертахъ.

Наконецъ Варшавская коммиссія считаетъ не лишнимъ дать юнкерамъ понятіе о стратегическомъ значеніи избираемыхъ небольшихъ позицій, дабы надлежащимъ образомъ осмыслить понятія юнкеровъ о значеніи обороны въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ самостоятельныхъ небольшихъ отрядовъ*).

Изъ вышеприведенныхъ мнѣній слѣдуетъ, что въ тактической подготовкѣ юнкеровъ практическимъ занятіямъ придается первостепенное значеніе. Это имѣлось ввиду при составленіи программы; во введеніи къ ней ясно указана та цѣль, къ которой должны стремиться училища для изученія главнаго изъ военныхъ предметовъ; при чемъ на практическую сторону военныхъ предметовъ

---

*) Мнѣн. Варшав. войск. экзам. ком., стр. 9—17.

положено было обратить самое тщательное вниманіе. Теоретическій методъ положительно отвергнутъ коммиссіей, опредѣлившей объемъ курсовъ и составившей программы; ею рекомендованъ практическій, аппликаціонный методъ, какъ единственный для успѣшнаго изученія военнаго искусства въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы наши юнкерскія училища. Но по всей вѣроятности преподавателямъ, при отсутствіи учебника, весьма трудно отдѣлаться отъ способа изложенія тактики по нынѣ существующимъ учебникамъ, для пониманія которыхъ надобно предполагать въ ученикахъ достаточное умственное развитіе. Тѣмъ не менѣе однако результаты по экзамену изъ тактики въ Тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ, сверхъ всякаго ожиданія, достигнуты весьма удовлетворительные. И этотъ успѣхъ надобно объяснить сколько хорошимъ составомъ юнкеровъ старшаго класса, составленнаго преимущественно изъ молодыхъ людей, окончившихъ гимназическое образованіе, сколько и стараніемъ преподавателя, обратившаго особенное вниманіе на приложеніе теоретическихъ свѣдѣній къ практическому рѣшенію задачъ.

«*Тактика пройдена очень основательно*, сказано въ отчетѣ войсковой коммиссіи о Тверскомъ училищѣ; отдѣлъ о кавалеріи развитъ съ надлежащею подробностію и вполнѣ усвоенъ юнкерами. Каждый изъ нихъ отвѣчалъ на 2 билета (одинъ изъ низшей тактики, другой изъ малой войны) и на вопросы, предлагаемые коммиссіею изъ цѣлаго курса, преимущественно же о кавалеріи; затѣмъ давалась задача. Отвѣты, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, были очень хороши и вполнѣ сознательны. Задачи рѣшались какъ позиціонныя, такъ и расположеніе аванпостовъ удовлетворительно; планы читались хорошо и, по приведеніи примѣровъ, юнкера на скоро чертили на доскѣ даже планы большихъ сраженій. *Вообще замѣтно, что на практическое примѣненіе правилъ тактики обращено надлежащее вниманіе.* При этомъ нельзя не замѣтить, что *училищу приходилось бороться съ большими трудностями:* такъ какъ нѣтъ курса вполнѣ подходящаго къ программѣ и цѣли кавалерій-

скаго училища, *то юнкерамъ приходилось пользоваться многими руководствами* *).

Слѣдовательно для успѣшнаго преподаванія тактики предлагаются слѣдующія условія:

1) Составленіе учебника, котораго объемъ и характеръ изложенія соотвѣтствовали бы цѣли учрежденія.

2) Надлежащее развитіе практическихъ занятій посредствомъ задачъ, для чего училища должны располагать планами сраженій и топографическими чертежами.

3) Ознакомленіе юнкеровъ съ наиболѣе поучительными военнно-историческими примѣрами.

4) Методъ преподаванія долженъ быть аппликаціонный, практическій, т. е. правила тактики должны быть вполнѣ разъяснены задачами и примѣрами, дабы учащійся могъ вынести не заученные на память термины науки, а понималъ бы сущность дѣла и изъ каждаго факта умѣлъ бы сдѣлать соотвѣтствующее употребленіе.

5) Изъ программы должно быть исключено все относящееся къ уставамъ или строевымъ занятіямъ.

II. Преподаваніе *воинскихъ уставовъ*, не смотря на ихъ обширность, по отзыву большинства коммиссій, идетъ съ большимъ успѣхомъ; отвѣты юнкеровъ такъ были ясны и отчетливы, что не оставляли желать ничего лучшаго.

По этому члены войсковыхъ коммиссій увѣрены, что юнкерскія училища дадутъ строевыхъ офицеровъ, вполнѣ знакомыхъ съ наиболѣе необходимыми для строя свѣдѣніями.—Нѣкоторые впрочемъ замѣчаютъ малую связь теоритическаго преподаванія уставовъ съ строевыми занятіями. Совѣтуютъ также обратить вниманіе на отчетливое знаніе командныхъ словъ, на знаніе употребленія сигналовъ и на основательное умѣніе дѣлать всѣ расчеты людямъ. Наконецъ, находятъ полезнымъ сдѣлать перестановку отдѣловъ о гарнизонной службѣ и баталіонномъ ученіи между младшимъ и старшимъ классами, съ тою цѣлью, дабы юнкера младшаго класса, прежде откомандированія ихъ въ полки для лѣтнихъ занятій, были ознакомлены съ гарнизонною

---

*) Мнѣн. Тверской войск. экзам. ком., стр. 17.

службою; когда же они въ лагерныхъ сборахъ войскъ присмотрятся къ эволюціямъ баталіона, тогда легче пойдетъ теоретическое изученіе баталіоннаго ученія.

Говоря о желаемой постановкѣ уставовъ, необходимо привести заявленіе генералъ-маіора Клугина, который, изложивъ взглядъ на преподаваніе уставовъ въ прошедшемъ году, весьма много способствовалъ коммиссіи при разрѣшеніи вопроса о характерѣ и цѣли преподаванія уставовъ въ юнкерскихъ училищахъ*). Произведя въ нынешнемъ году внезапный экзаменъ въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ, г. м. Клугинъ убѣдился, что юнкера знаютъ уставъ удовлетворительно, особенно старшій классъ; хотя не такъ хорошо, какъ по его мнѣнію, это необходимо. «Вполнѣ хорошо знать уставы, говоритъ начальникъ штаба Харьковскаго военнаго округа, а это совершенно необходимо каждому строевому офицеру— можно только тому, кто ясно понимаетъ ихъ смыслъ; ясное же пониманіе смысла уставовъ доступно только знающему содержаніе каждаго параграфа. А потому я признаю необходимымъ способъ изученія уставовъ въ юнкерскихъ училищахъ формулировать такъ: «юнкеръ обязанъ вполнѣ основательно знать содержаніе каждаго § уставовъ; всѣ же командныя слова, а также тѣ, которые слѣдуетъ произносить офицеру въ разныхъ случаяхъ (напр. правила рапортованія и проч.), знать буквально по уставу» **).

III. Экзаменъ изъ курса о *ручномъ*, *огнестрѣльномъ оружіи съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи*, не смотря на отсутствіе учебника, далъ во всѣхъ училищахъ хорошіе результаты; преподаватели давали учащимся свои записки (въ Московскомъ, Виленскомъ), или придерживались сочиненій Вельяминова-Зернова и Рюстова, или, какъ въ Рижскомъ училищѣ, юнкера пріобрѣтали познанія со словъ преподавателя и записывали за нимъ каждую лекцію. Хотя веденіе записокъ юнкерами сопряжено было съ потерею времени и большими затрудненіями, однако ре-

---

*) Извлеченіе изъ записки полковника (нынѣ генерала) Клугина помѣщено во II статьѣ «Плана учебной части»; стр. 47.

**) Замѣчаніе начальн. шт. Харьков. воен. окр. на мнѣніе войсков. экз. ком., стр. 21.

зультатъ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, и со стороны старанія и любознательности юнкеровъ не было замѣчено недостатка *).

Въ программѣ коммиссіи замѣтили нѣкоторые пропуски.

Таковы: о правилахъ пріема и сбереженіи оружія; о недостаткахъ, имѣющихъ вліяніе на прочность оружія; объ обязанностяхъ завѣдывающаго пороховымъ погребомъ, о порчѣ артиллерійскихъ орудій и лафетовъ. — Рижская коммиссія предлагаетъ обратить вниманіе на техническое производство и исправленіе оружія. — Для ознакомленія съ практическою стороною оружейнаго дѣла, особенно о производствѣ исправленія поврежденій, чаще встрѣчающихся въ огнестрѣльномъ оружіи, большую пользу приноситъ *оружейная мастерская*, устроенная въ Варшавскомъ училищѣ, въ которой юнкера, подъ надзоромъ преподавателя, знакомились практически съ способами исправленія недостатковъ поврежденнаго ружья. Въ доказательство, какъ важно ознакомить будущихъ офицеровъ линейныхъ войскъ съ лучшими способами сбереженія ружья и умѣніемъ обращаться съ нимъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Варшавская коммиссія приводитъ параллель о состояніи огнестрѣльнаго оружія между стрѣлковыми и линейными частями. «Извѣстно, что нѣкоторые изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, несмотря на постоянныя экспедиціи противъ польскихъ мятежниковъ, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, предстали на смотръ генералъ-адъютанту Глинкѣ, въ 1864 году, оружіе свое въ блистательномъ видѣ. Между тѣмъ, какъ во многихъ линейныхъ частяхъ, не смотря на сравнительно малое число экспедицій, новое оружіе оказалось въ положеніи весьма незавидномъ» **).

Курсу о ручномъ оружіи въ программѣ предпосылаются нѣкоторыя основныя понятія изъ физики и механики, для надлежащаго пониманія полета снарядовъ. Преподаватель Чугуевскаго училища, говоритъ войсковая коммиссія, счелъ нужнымъ еще болѣе расширить познанія изъ физики, отно-

---

*) Мнѣн. Рижской войск. экз. ком., стр. 47 — 49.

**) Мнѣн. Варшавской войск. экзам. ком., стр. 19.

сящіяся до уясненія полета снаряда. Хотя отвѣты юнкеровъ показали Чугуевской коммиссіи, что юнкера объясняли хорошо нѣкоторыя физическія явленія, однако она полагаетъ, что расширеніе программы усиленіемъ знаній изъ физики, при всей ихъ ползѣ, могло бы значительно обремѣнить юнкеровъ, особенно слабыхъ *).

Но съ этимъ мнѣніемъ Чугуевской коммиссіи не соглашается въ своемъ заключеніи начальникъ окружнаго штаба, г. м. Клугинъ. Онъ говоритъ: «что нѣкоторые законы физики знать необходимо для основательнаго пониманія проходимаго въ училищѣ изъ артиллеріи — это не подлежитъ сомнѣнію. Если преподаватель объясняетъ ихъ умѣючи, то это не только не затруднитъ юнкеровъ, напротивъ облегчитъ имъ пониманіе, а слѣдовательно и усвоеніе прочитаннаго на лекціи» **).

Дѣйствительно, отзывы Московской коммиссіи о результатахъ, достигнутыхъ юнкерами въ знаніи нѣкоторыхъ законовъ физики и механики, доказываетъ, что если преподаватель обладаетъ умѣніемъ объяснить предметъ, не увлекаясь въ теоретическія выкладки, имѣя ввиду лишь развить понятія юнкеровъ, для лучшаго усвоенія существенныхъ познаній о метательномъ дѣйствіи снарядовъ, то достигаются вполнѣ хорошіе результаты. — Московская коммиссія говоритъ, что юнкера Московскаго училища не толко были заинтересованы предметомъ, но и получили способность соображенія, а потому толково относились къ каждому трудному вопросу изъ курса.

Слѣдовательно, для надлежащей постановки курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи предстоятъ слѣдующія мѣры, необходимыя для достиженія вполнѣ выгодныхъ результатовъ:

1) Издать учебникъ.

2) Дополнить программу, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до сбереженія оружія и умѣнья съ нимъ обращаться.

---

*) Отчетъ Чугуевской войск. экз. ком. стр. 5.

**) Заключеніе нач. штаба на отчетъ Чугуевской войск. экз. ком. стр. 21 и 22.

3) Законы изъ механики и физики, знаніе которыхъ уясняетъ существенные вопросы, должны получить желаемое приложеніе, для чего преподаватели могутъ слѣдовать практическому методу, принятому въ Московскомъ училищѣ.

4) На практическія занятія по ручному огнестрѣльному оружію, обратить еще большее вниманіе, имѣя въ виду пользу, извлекаемую юнкерами въ оружейной мастерской Варшавскаго училища.

IV. Не смотря на то, что не имѣлось приноровленнаго къ цѣли училищъ руководства, успѣхи юнкеровъ *въ полевой фортификаціи* были вообще достаточны; преподаватели слѣдовали, частью собственнымъ записками, но большая часть училищъ руководствовалась фортификаціею г. Теляковскаго. Однако двѣ коммиссіи, Виленская и Московская, высказали неудовлетворительное заключеніе о ходѣ преподаванія полевой фортификаціи, а Варшавская желаетъ измѣненій въ программѣ. Виленская находитъ, что курсъ затрудненъ числовыми данными, въ безошибочномъ знаніи которыхъ, по мнѣнію ея, нѣтъ и особой надобности. Между тѣмъ не обращено вниманія на тѣ части курса, которыя содержатъ свѣдѣнія, необходимыя для офицера. Кромѣ подробнаго изложенія такихъ свѣдѣній, для болѣе прочнаго усвоенія ихъ учащимися, полезно юнкеровъ занимать рѣшеніемъ практическихъ задачъ, цѣль которыхъ должна состоять въ умѣніи привести въ оборонительное состояніе мѣстные предметы *).

Въ томъ же духѣ высказывается и Московская комиссія. Вслѣдствіе недостатка упражненій практическими задачами, юнкера сбивались въ вычисленіяхъ и мало ознакомлены съ приведеніемъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Коммиссія полагаетъ нужнымъ обращать болѣе вниманія на техническую часть и, исключивъ изъ курса все то, что не можетъ встрѣтиться строевому офицеру на службѣ, оставить болѣе времени на практическія упражненія **).

*) Мнѣніе Виленской войск. эка. ком., стр. 5.

**) Мнѣніе Московской войск. эка. ком.

Не вполнѣ удовлетворительные отзывы упомянутыхъ двухъ коммиссій можно объяснить, кажется, не выяснившимся еще способомъ преподаванія фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ и отсутствіемъ, соотвѣтствующаго нуждамъ ихъ, учебника. Ибо большинство мнѣній находитъ, что постановка этого предмета въ программѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію строеваго офицера, а объемъ характеру юнкерскихъ училищъ. Предлагаютъ только обратить вниманіе на большее упражненіе въ черченіи, въ соединеніи съ рѣшеніемъ задачъ; при чемъ Рижская коммиссія, задаваясь исключительно практическими цѣлями, полагаетъ нужнымъ прикомандировать юнкеровъ Рижскаго училища на лѣтнее время къ саперной бригадѣ. Но эти командировки, по своему спеціальному назначенію, не могутъ входить въ общія соображенія, такъ какъ лѣтнее время гораздо важнѣе юнкерамъ провести въ своихъ родахъ оружія, для ознакомленія со службою.

Одна только Варшавская коммиссія находитъ, что программа фортификаціи, предложенная для юнкерскихъ училищъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. «Хотя кругъ дѣйствій строеваго офицера, въ отношеніи фортификаціонныхъ свѣдѣній, имѣетъ характеръ совершенно особый и своеобразный, однако *программа фортификаціи заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ составъ курса, вездѣ преподаваемый*; причемъ, при недостаткѣ времени, малой общей подготовкѣ учащихся, курсъ фортификаціи обращается, въ такъ называемое, *общее понятіе*, которое не исключаетъ полнаго неумѣнія, когда дѣло дойдетъ до практики.» *) Поэтому эта коммиссія думаетъ, что обучающійся, при такой программѣ, можетъ вынести изъ фортификаціи совершенно ложныя и непрактическія понятія, *если преподаватель не будетъ обладать практическимъ военнымъ взглядомъ*. — Далѣе она говоритъ: «При самомъ экзаменѣ случалось, что обучаемый зналъ, напримѣръ, сущность устройства и умѣлъ начертить мостъ съ висячимъ на канатахъ козломъ, но

*) Мнѣніе Варшавской войск. экз. ком., стр. 24.

затруднялся въ описаніи составныхъ частей настилки, безъ которой не можетъ обойтись ни одинъ мостъ.» *)

Такимъ образомъ, можетъ случиться, что учащійся, когда дѣло дойдетъ до приложенія знаній, будетъ стараться примѣнять средство самое затѣйливое, вмѣсто того чтобы употребить самое простое и прямо ведущее къ цѣли.

Сдѣлавъ заключеніе, что въ фортификаціи вовсе не проведена мысль чисто военная, тактическая, и что, напротивъ, фортификаціонныя средства, разсматриваемыя съ точки зрѣнія ихъ заготовленія, расположены въ курсѣ равномѣрно, Варшавская войсковая коммиссія указываетъ, на какія части въ курсѣ фортификаціи юнкерскихъ училищъ должно обратить исключительное вниманіе. Таковы: 1) *Исполнительныя работы*, дѣлаемыя подъ руководствомъ и по указанію; 2) *Усиленіе или укрѣпленіе мѣстныхъ предметовъ* и замѣна ихъ (въ случаѣ отсутствія) земляными насыпями, выведя все это прямо изъ тактики, и 3) *Дѣло піонерное*, т. е. дороги, мосты, ихъ порча и исправленіе.

Эта же коммиссія замѣчаетъ, что наша учебная фортификація не указываетъ вообще на сущность земляной профили. «Теоретическая земляная профиль, говоритъ отчетъ, заключаетъ въ себѣ три цѣли, т. е. собственно прикрытіе (брустверъ), командованіе надъ мѣстностью (банкетъ, барбетъ) и затрудненіе непріятелю для атаки холоднымъ оружіемъ (ровъ). На дѣлѣ же командованіе достигается въ полѣ обыкновенно выборомъ мѣста; атака холоднымъ оружіемъ гораздо вѣрнѣе затрудняется огнемъ, въ особенности перекрестнымъ, нежели рвомъ съ его крутостями, остается затѣмъ одна простая насыпь для прикрытія стрѣлковъ или артиллеріи» **).

Взглядъ Варшавской коммиссіи на цѣль преподаванія фортификаціи совершенно тождественъ съ тѣми требованіями, какія высказаны въ предисловіи къ программѣ фортификаціи. Предлагаемыя ею свѣдѣнія вошли во всемъ объемѣ въ программу. Весь вопросъ, кажется, заключается

---

*) Тамъ же, стр. 25, 26.
**) Тамъ же, стр. 27, 28.

въ методѣ преподаванія, на что отчетъ ясно намекаетъ. Не только въ юнкерскихъ училищахъ, но, сколько извѣстно, и въ военныхъ училищахъ, не установился у самихъ преподавателей чисто военный, тактическій взглядъ на способъ преподаванія фортификаціи будущимъ строевымъ офицерамъ. Не смотря на ясно выраженныя требованія о сущности фортификаціонныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для офицера общихъ родовъ оружій, и не смотря на установленную программу, въ которую коммиссія изъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ старалась ввести одни лишь необходимыя свѣдѣнія для строеваго офицера, отзывъ Варшавской коммиссіи, и частью Виленской и Московской, заставляетъ предполагать, что въ курсѣ фортификаціи юнкерскихъ училищъ преподаватели-спеціалисты неохотно разстаются съ такими требованіями отъ учащихся, которыя обремѣняютъ только память, и ведутъ преподаваніе фортификаціи такъ, что совершенно упускаютъ изъ виду осмыслить ее приложеніемъ искусственныхъ средствъ защиты къ наукѣ о боѣ.

Съ другой стороны, допуская необходимость тѣсной связи преподаванія фортификаціи съ тактикой, нельзя отнимать у первой ея строительнаго элемента, какъ желаетъ Варшавская коммиссія; иначе курсъ фортификаціи обратился бы въ тактику, слился бы съ нею, чего, конечно, и самая коммиссія не имѣла ввиду. Остается желать только, чтобы спеціальной, фактической части фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ не давалось бы слишкомъ широкаго развитія; а дабы не обратить этотъ предметъ въ номенклатуру необходимо выяснить хорошо составленнымъ учебникомъ: какія части предмета должны быть развиты болѣе и какія обойдены вовсе, безъ нанесенія ущерба самой наукѣ, — о средствахъ усиленія мѣстныхъ предметовъ, и по другимъ вопросамъ, тѣсно связаннымъ со строительнымъ дѣломъ, даже въ области дѣятельности строеваго офицера.

Такимъ образомъ а) составленіе учебника, приноровленнаго къ цѣли подготовки, б) надлежащая система практическихъ занятій и в) методъ преподаванія, соотвѣтствующій степени подготовки юнкеровъ и военнымъ цѣлямъ предмета, — надобно ожидать, должны устранить существующія

нынѣ затрудненія въ ходѣ преподаванія фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ.

V. *Военную Топографію* назначено проходить въ обоихъ классахъ: въ младшемъ классѣ преподаваніе топографіи имѣетъ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ пониманіемъ плана, въ старшемъ — научить пріемамъ глазомѣрной съемки; практическія работы въ полѣ отнесены къ концу учебнаго курса. Руководствомъ, въ минувшемъ учебномъ курсѣ, служили топографіи, принятыя въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, или записки, составленныя преподавателями.

Мнѣнія войсковыхъ коммиссій объ успѣхахъ и ходѣ преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ весьма разнообразны, при чемъ указаны мѣры, посредствомъ которыхъ коммиссіи надѣются достигнуть лучшихъ результатовъ, такъ какъ достигнутые результаты теперь не могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными; особенно юнкера были слабы, въ нѣкоторыхъ училищахъ, въ черченіи.

«*При неудовлетворительномъ знаніи математики*, говоритъ отчетъ Гельсингфорской коммиссіи, *нельзя ожидать отъ юнкеровъ хорошихъ познаній въ топографіи*, а потому и неудивительно, что успѣхи юнкеровъ въ топографіи не соотвѣтствовали требованіямъ программы. — Можетъ ли, напримѣръ, учитель топографіи юнкерамъ младшаго класса, не знающимъ еще геометріи, дать понятіе о маасштабѣ, какъ это требуется программою? Коммиссія полагаетъ, что можно ожидать болѣе успѣха, *если отнести все преподаваніе топографіи въ старшій классъ;* но и при этомъ можно требовать отъ юнкеровъ знанія только ситуаціи, пониманія условныхъ топографическихъ знаковъ и необходимыхъ пріемовъ для глазомѣрной съемки. Тогда не будетъ страдать преподаваніе тактики, такъ какъ юнкера, въ началѣ курса, познакомятся съ маасштабомъ и планомъ» *).

Чтобы юнкера старшаго класса могли приступить къ рѣшенію тактическихъ задачъ съ полнымъ ознакомленіемъ съ планами и мѣстностію и, кромѣ того, по окончаніи курса, могли сдѣлать нѣсколько тактическихъ задачъ на самой

---

*) Мнѣн. Гельсингфорской войск. экзам. ком., стр. 4 и 5.

мѣстности, Чугуевская коммиссія напротивъ полагаетъ нужнымъ *всю топографію проходить въ младшемъ классѣ*, что̀ не представитъ большихъ затрудненій для юнкеровъ по самому составу курса. — Это доставитъ возможность еще въ младшемъ классѣ, послѣ экзаменовъ, производить глазомѣрную съемку*).

Одесская коммиссія также полагаетъ возможнымъ проходить *всю топографію въ младшемъ классѣ*, если предоставить преподаваніе ея учителю математики и прибавить одну лекцію **).

Между этими двумя крайними взглядами на преподаваніе топографіи въ младшемъ, или старшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ, въ отзывахъ прочихъ войсковыхъ коммиссій высказывается еще, такъ сказать, среднее мнѣніе, которое ближе согласуется со взглядомъ коммиссіи начальниковъ училищъ, установившей программу и опредѣлившей назначеніе вспомогательнаго курса топографіи, въ общемъ составѣ спеціальныхъ познаній, какихъ желательно достигнуть отъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ.

«Юнкера сознательно читаютъ планы, говорится о Кіевскомъ училищѣ, умѣютъ оріентироваться и хорошо знаютъ употребленіе маасштаба. Они хорошо знакомы съ простѣйшими топографическими инструментами и удовлетворительно чертятъ съ моделей горизонталями и штрихами. — *Преподаваніе топографіи начато со 2-го полугодія, когда обучающіеся получаютъ достаточныя свѣдѣнія изъ геометріи.* Но было бы удобнѣе курсъ *младшаго класса еще болѣе сократить, перенесеніемъ въ старшій классъ отдѣла объ исчисленіи площадей и перерисовкѣ плановъ*, взамѣнъ котораго перенести въ младшій классъ статью объ эккерѣ. При этомъ юнкеровъ младшаго класса можно было бы на практикѣ въ полѣ ознакомить съ правилами нанесенія на планъ криволинейныхъ контуровъ мѣстности, снятыхъ съ помощью эккера»***). — Одесская войсковая ком-

---

*) Отчетъ Чугуевской войск. экз. ком., стр. 13 и 14.
**) Отчетъ Одесской войск. экз. ком., стр. 19.
***) Мнѣніе Кіевской войсков. экз. ком., стр. 8 и 9.

миссія находитъ также полезнымъ юнкеровъ младшаго класса занимать съемкою, но не эккерною, а мензульною *).

«Топографія въ юнкерскихъ училищахъ, говоритъ отчетъ Варшавской коммиссіи, едва ли не болѣе другихъ предметовъ должна имѣть ввиду чисто практическую цѣль: *пріучить пониманію плановъ и изображенію мѣстности на бумагѣ*». — Хотя успѣхи въ теоріи были весьма удовлетворительны, но коммиссія полагаетъ, что слѣдуетъ ограничить преподаваніе теоріи возможно тѣсными рамками. Согласно съ мнѣніемъ преподавателя Варшавскаго училища, она совѣтуетъ *главнѣйшіе съемочные пріемы и задачи включить въ курсъ геометріи младшаго класса*, что укажетъ и на прямую цѣль для послѣдней. — Съ пониманіемъ плановъ юнкеровъ младшаго класса можно знакомить простыми пріемами, вмѣстѣ съ перечерчиваніемъ и перерисовкою ихъ посредствомъ кроки. Теоретическое преподаваніе въ старшемъ классѣ объ инструментахъ и правилахъ глазомѣрной съемки ограничить, по возможности, стараясь удерживаться отъ объясненія дѣйствія инструментовъ, не показавъ самаго инструмента и при томъ на дѣлѣ, гдѣ нибудь на дворѣ или въ манежѣ, а не на чертежѣ, ибо замѣчено, что чертежи сбиваютъ учащихся» **).

Въ отзывахъ коммиссій высказывается еще необходимость имѣть учебникъ и указывается на малые успѣхи въ черченіи, тамъ, гдѣ юнкеровъ начали занимать только въ концѣ курса, а юнкеровъ младшаго класса вовсе не занимали, и вообще на черченіе мало удѣляли времени. «Ситуація, сказано о Тверскомъ училищѣ, по весьма малому времени, которое можно было на нее употребить, находится, такъ сказать, въ самомъ зародышѣ. Такъ какъ ясное и отчетливое вычерчиваніе кроки есть необходимость для кавалерійскаго офицера, а для пріобрѣтенія въ этомъ навыка нужно весьма продолжительное упражненіе, то коммиссія полагаетъ, *что въ младшемъ классѣ лекціи, назначенныя для топографіи, должны исключительно посвящаться*

---

*) Отчетъ Одесской войск. ком., стр. 19.

**) Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 29 — 32.

ситуаціи и умѣнью выражать всѣ мѣстные предметы карандашемъ. Все прочее, безъ всякаго ущерба, можетъ быть перенесено въ старшій классъ» *).

Наконецъ неудовлетворительные успѣхи какъ въ знаніи топографіи, такъ и въ глазомѣрной съемкѣ въ Московскомъ училищѣ, приписываются недостатку времени на преподаваніе, недостатку инструментовъ и малому числу руководителей съемки.

Въ протоколѣ коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, передъ началомъ $18^{65}/_{66}$ учебнаго года, цѣль преподаванія топографіи формулирована была слѣдующимъ образомъ: «научить понимать планы и читать карты, и умѣть изображать въ общихъ чертахъ характеръ мѣстности — есть главное назначеніе вспомогательнаго курса *топографіи*. Для достиженія такой цѣли въ юнкерскихъ училищахъ достаточно ограничиться глазомѣрною съемкою небольшихъ участковъ и маршрутовъ, предпославъ теоретическому изученію (старшій классъ) надлежащее усвоеніе учащимися изображенія мѣстности на бумагѣ общепринятыми условными знаками (младшій классъ).» Затѣмъ преподаванія топографіи въ младшемъ классѣ полагалось начать уже послѣ достаточнаго ознакомленія юнкеровъ съ геометріей.

Весьма естественно, что преподаваніе топографіи не могло дать желаемыхъ результатовъ тамъ, гдѣ въ пріемахъ преподаванія упускались изъ виду тѣ руководящія условія, какія указаны въ предисловіи къ программѣ. — Если преподаватель брался за предметъ съ мыслью о слабой предварительной подготовкѣ въ математикѣ, и, неувлекаясь излишними требованіями, умѣлъ заинтересовать учениковъ простымъ способомъ изложенія, объясняя предметъ безъ употребленія математическихъ формулъ и сложныхъ выкладокъ, то результаты достигались вполнѣ удовлетворительные. Въ такой практической наукѣ, какъ топографія, извѣстный методъ имѣетъ едва ли не большее значеніе, чѣмъ во всякомъ другомъ предметѣ. — «Не смотря на весьма слабую математическую подготовку, сказано въ отчетѣ о

*) Отчетъ Тверской войск. ком., стр. 16 и 17.

Виленскомъ училищѣ, преподаваніе топографіи, *благодаря принятому преподавателемъ методу, идетъ довольно успѣшно.* Юнкера хорошо знакомы съ употребленіемъ простыхъ топографическихъ инструментовъ и довольно правильно и быстро рѣшаютъ задачи, входящія въ курсъ топографіи *).

И эти результаты достигнуты при отсутствіи учебника, благодаря старанію преподавателя, составлявшаго практическія записки. — Успѣхи, оказанные другими училищами, (Кіевскимъ, Елизаветградскимъ, Одесскимъ, Рижскимъ), также зависѣли отъ способа изложенія предмета.

Съ другой стороны, нельзя не видѣть пользы отъ принятія къ руководству указаній, сдѣланныхъ Варшавскою коммиссіею. — Согласуясь въ своемъ взглядѣ на цѣль преподаванія этого предмета съ установленными положеніями, Варшавская коммиссія указываетъ и на тѣ средства, отъ примѣненія которыхъ можно ожидать для дѣла наибольшей пользы, ибо эти средства устраняютъ вліяніе излишняго пристрастія къ теоретическому способу изложенія.

Затѣмъ относительно топографіи необходимо имѣть въ виду:

1) Дать ей такую постановку, чтобы пріемы преподаванія вытекали бы изъ условій подготовки юнкеровъ въ геометріи и, по возможности, ограничить теоретическую часть. Съ этою цѣлью въ младшемъ классѣ свѣдѣнія изъ топографіи, предшествующія изученію употребленія инструментовъ и правилъ глазомѣрной съемки, обратить въ практическія задачи или приложенія къ геометріи.

2) Издать учебникъ топографіи для старшаго класса.

3) Обратить вниманіе на занятіе юнкеровъ черченіемъ еще въ младшемъ классѣ.

4) Практическія занятія въ полѣ, въ младшемъ классѣ, могли бы состоять въ нанесеніи на бумагу контуръ, какъ предварительныя упражненія въ военно-глазомѣрной съемкѣ.

Что же касается до недостатка инструментовъ, то, по дороговизнѣ ихъ, училища не могли запастись въ началѣ

---

*) Мнѣн. Виленской экзам. ком., стр. 7.

своего учрежденія такимъ количествомъ, какое нужно для полнаго состава учащихся; даже при томъ значительномъ подспорьи, которое оказало училищамъ главное управленіе деньгами и передачею нѣкоторыхъ инструментомъ изъ военно-учебныхъ заведеній, едва ли можно требовать отъ юнкерскихъ училищъ соединенія всѣхъ благопріятныхъ условій для достиженія въ съемкѣ такихъ результатовъ, какихъ желаютъ нѣкоторыя войсковыя коммиссіи. Гдѣ взять училищамъ руководителей, кромѣ преподавателей, если на производство съемки назначена опредѣленная незначительная сумма.

Цѣль же преподаванія топографіи въ юнкерскихъ училищахъ до такой степени скромна и такъ соотвѣтственна ихъ назначенію—давать такихъ строевыхъ офицеровъ, которые умѣли бы набросать кроки мѣстности, не гоняясь за вычурностію и красотою плана, что и этихъ средствъ вполнѣ достаточно, если только со стороны преподавателя, при опытности и умѣніи вести дѣло, будетъ употреблено достаточно энергіи и старанія.

VI. *Военная Администрація* (начальная). Въ теоретическомъ отношеніи, благодаря запискамъ г. Трубникова, усвоена, говоря вообще, вполнѣ хорошо; только практическая сторона курса: пріискиваніе статей въ Сводѣ Воен. Пост. и составленіе бумагъ, входящихъ въ кругъ обязанностей строеваго офицера, не получила еще надлежащаго примѣненія, какъ по новости дѣла, такъ, отчасти, и вслѣдствіе поздняго полученія въ училищахъ записокъ, что заставило отложить открытіе лекцій по этому предмету.

«Военная администрація въ томъ объемѣ, въ которомъ проходится въ юнкерскихъ училищахъ, сказано въ мнѣніи Виленской войсковой экзаменной коммиссіи, заключая всѣ свѣдѣнія, необходимыя для каждаго офицера, какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ назначенію сихъ училищъ; курсъ пройденъ основательно и юнкерами по всѣмъ частямъ усвоенъ вполнѣ. Отвѣты ихъ не оставляли желать ничего лучшаго» *).

Тѣмъ не менѣе, изученіе военной администраціи должно

*) Мнѣн. Виленск. войск. экз. ком., стр. 4 и 5.

представлять не мало трудностей; юнкера, не будучи совершенно знакомы съ порядкомъ устройства военныхъ управленій и учрежденій, нерѣдко путаются въ названіяхъ различныхъ учрежденій и должностей, между тѣмъ точность такихъ названій необходима, что конечно дается не легко большинству молодыхъ людей.

Говоря это, Кіевская войсковая коммиссія не находитъ возможности сокращать курса по какому бы то ни было отдѣлу, такъ въ немъ все необходимо для офицера *).

«Многіе затруднялись въ составленіи бумагъ, самаго обыкновеннаго содержанія, сказано о Тверскомъ училищѣ, а потому и необходимо въ классѣ упражнять юнкеровъ сколь возможно чаще, наблюдая, чтобы бумага, составленная по извѣстной формѣ и опредѣленнаго содержанія, была написана кратко, ясно и безъ грамматическихъ ошибокъ» **).

Такъ какъ словесныя и письменныя задачи съ пріисканіемъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій статей подлежащихъ законовъ не достигли еще вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. то Рижская войсковая коммиссія полагала бы необходимымъ «упражнять учащихся рѣшеніемъ письменныхъ задачъ, сколь возможно болѣе, съ занесеніемъ оныхъ въ особыя тетради; работы эти могутъ быть дѣлаемы и внѣ классовъ, въ случаѣ недостатка времени, и повѣряемы преподавателемъ» ***).

Разностороннѣе другихъ предметъ этотъ разобранъ Варшавскою войсковою коммиссіею.

Хотя успѣхи юнкеровъ были весьма удовлетворительны и программа обнимаетъ кругъ полезныхъ свѣдѣній для офицера, однако эта коммиссія, принявъ во вниманіе краткость времени преподаванія и необходимость налечь на болѣе существенное, полагала бы нужнымъ сократить нѣкоторые отдѣлы, или лучше сказать, «уменьшить требованія относительно знанія по этимъ отдѣламъ въ такой мѣрѣ, чтобы обучаемый понялъ сущность дѣла и съумѣлъ,

---

*) Мнѣн. Кіевской войск. экз. ком., стр. 6 и 7.
**) Мнѣн. Тверской войск. экз. ком., стр. 19.
***) Мнѣн. Рижской войск. экз. ком., стр. 46.

въ случаѣ надобности, быстро и скоро отыскать справку въ обязательныхъ положеніяхъ и толково примѣнить ее къ дѣлу» *).

Такія сокращенія или упрощенія могли бы быть сдѣланы въ отдѣлахъ объ устройствѣ войскъ и о службѣ по военному вѣдомству, впрочемъ, кромѣ *строеваго управленія*. Отдѣлъ о дисциплинѣ во всѣхъ подробностяхъ столь важенъ, что на надлежащую постановку его, какъ въ изложеніи, такъ и въ способѣ преподаванія, Варшавская комиссія полагаетъ нужнымъ обратить особенное вниманіе, дабы понятія юнкеровъ не были простымъ заучиваніемъ фразъ, а вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь обучающихся.

Любовь, привязанность и обязанности къ престолу и отечеству, къ званію воина и къ знамени, чувство долга и потребность самоотверженія должны быть усвоены какъ заповѣдь; чтобы понятія доведены были до полнаго убѣжденія, необходимо внушать о постыдныхъ и вредныхъ поступкахъ того, кто нерадивъ и не любитъ своего званія, такъ какъ подобные люди бросаютъ тѣнь на все военное сословіе и потому внушаютъ къ себѣ презрѣніе.

По мнѣнію коммиссіи отдѣлъ о дисциплинѣ такъ важенъ, что не можетъ составлять части администраціи, а долженъ представлять «*особое цѣлое*, постоянно поясняемое на словахъ и внушаемое на дѣлѣ» **).

Полковое и ротное хозяйство учащіеся должны усвоить вполнѣ, особенно со стороны практическаго приложенія къ умѣнію быстро дѣлать справки въ законахъ, но не налегать на мелочныя подробности, измѣнчивыя по своей маловажности.

Нѣкоторые виды довольствія, особенно квартирное и по передвиженіямъ, по своей измѣнчивости отъ мѣстныхъ условій, могли бы быть проходимы безъ указанія на подробности, но вещевое и провіантское довольствіе должны получить возможно большее развитіе и практическое на-

---

*) Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 32 и слѣд.

**) Тамъ же, стр. 34 и 35.

правленіе. «Пора, чтобы свѣдѣнія о вещевомъ довольствіи перестали быть тайною, жрецами которой, въ свое собственное благо, были сортовые, вахтера и подрядчики. Еще важнѣе практическія свѣдѣнія по части провіантской» *).

Необходимо дать практическія наставленія и положительные свѣдѣнія также и о контролѣ со стороны войскъ по предметамъ интендантства въ пріемныхъ коммиссіяхъ и по провіанту при срочныхъ ревизіяхъ. Такія познанія необходимы для того, «чтобы участіе войскъ не обратилось въ пустую формальность, какъ это уже случилось, говоритъ Варшавская коммиссія, по части ревизіи провіантскихъ магазиновъ».

Нельзя также не обращать вниманія на подробности въ формѣ одежды и снаряженіи, на постройку, пригонку и носку одежды. Свѣдѣнія эти коммиссія считаетъ необходимымъ ввести въ курсъ военной администраціи, въ тѣхъ соображеніяхъ, что отклоненіе отъ формы и пренебреженіе вообще къ матеріяламъ одежды происходитъ единственно отъ незнанія тѣхъ образцовъ, которые съ такою подробностью изложены въ законоположеніяхъ.

Наконецъ Варшавская коммиссія считаетъ нужнымъ придать настоящее значеніе отдѣлу о гигіенѣ. «Въ походахъ и при усиленныхъ ученіяхъ или гарнизонной службѣ число заболѣвшихъ или отсталыхъ увеличивается иногда непомѣрно, единственно по незнанію и невниманію начальниковъ. Офицеръ долженъ знать, какъ слѣдуетъ одѣться и обуться солдату, какъ уложить и нести вещи, когда помыться и переобуться» **).

Изъ вышеизложенныхъ заключеній войсковыхъ коммиссій слѣдуетъ, что курсъ военной администраціи, введенный въ юнкерскихъ училищахъ, достаточно полно обозначилъ тѣ административныя познанія, какія должны входить въ объемъ свѣдѣній строеваго офицера. Но отдѣлъ о военномъ управленіи могъ бы быть сокращенъ или изложенъ въ болѣе общихъ формахъ.

---

*) Тамъ же, стр. 37.
**) Тамъ же, стр. 39.

При этомъ войсковыя коммиссіи придаютъ особенное значеніе практической сторонѣ занятій, особенно по вопросамъ хозяйства ротъ и полковъ. Варшавская коммиссія идетъ еще дальше: она требуетъ, чтобы училища научили юнкеровъ всему, что можетъ встрѣтиться на службѣ, придавая значеніе въ курсѣ даже такимъ знаніямъ, которыя едва ли не легче усвоиваются на службѣ, чѣмъ въ школѣ. Однако общій характеръ взгляда этой коммиссіи не можетъ не принести пользы въ способахъ преподаванія этого, недавно возникшаго, предмета и, безъ сомнѣнія, не лишенъ значенія для будущей разработки учебника, ибо записки Трубникова, хотя и приносятъ существенную пользу, но еще требуютъ, болѣе или менѣе, значительныхъ улучшеній въ частностяхъ.

VII. *Военное Судопроизводство.* Курсъ этотъ, введенный въ юнкерскихъ училищахъ, для ознакомленія офицеровъ преимущественно съ обрядами и порядками слѣдствія и военнаго суда въ разныхъ его видахъ, преподается по руководству аудитора Устимовича. Успѣхи оказались въ нѣкоторыхъ училищахъ вполнѣ удовлетворительными; въ другихъ недостаточно обращено еще вниманіе на практическую сторону.

«Позднее открытіе курса военнаго судопроизводства и военной администраціи, по неполученію учебниковъ, сказано о Кіевскомъ училищѣ, въ нѣкоторой степени помѣшало производству практическихъ упражненій по обоимъ предметамъ, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это признавалось необходимымъ. Поэтому въ будущемъ учебномъ году можно ожидать, что изученіе этихъ двухъ предметовъ не встрѣтитъ такихъ затрудненій и дастъ на экзаменѣ еще лучшіе результаты» *).

«Курсъ военнаго судопроизводства небольшой, говоритъ Виленская войсковая коммиссія, но вполнѣ достаточный для ознакомленія юнкеровъ съ порядкомъ веденія слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ. Юнкера хорошо понимаютъ дѣло и каждый изъ нихъ въ теченіи года, подъ руководствомъ

---

*) Мнѣн. Кіевской войск. экз. ком., стр. 7 и 8.

преподавателя, рѣшилъ по одному слѣдственному дѣлу, а нѣкоторыми рѣшались и судныя дѣла. Въ виду преобразованій судной части, коммиссія считаетъ необходимымъ познакомить юнкеровъ съ порядкомъ гласнаго судопроизводства *).

При введеніи военнаго судопроизводства въ юнкерскихъ училищахъ имѣлись ввиду чисто практическія цѣли — ознакомить юнкеровъ практически съ военно-уголовнымъ уставомъ и съ пріемами производства слѣдствія и суда. — Но Рижская войсковая коммиссія считаетъ нужнымъ обратить болѣе вниманія на теорію, чѣмъ на практику. Она говоритъ: «по смыслу программы, занятія практическія имѣютъ бо́льшую степень важности, нежели теоретическое знакомство съ предметомъ, а *между тѣмъ на дѣлѣ теорія является по преимуществу необходимою*. Каждый юнкеръ, разсмотрѣвъ дѣло и зная въ тоже время по теоріи правила производства слѣдствія и суда, будетъ повторять выученное, и имѣть чисто практическое занятіе. Руководствуясь свѣдѣніями, вынесенными изъ записокъ, онъ найдетъ и недостатки, и погрѣшности въ дѣлѣ, укажетъ и объяснить ихъ, представитъ свои соображенія объ отступленіяхъ въ дѣлѣ отъ установленныхъ правилъ и, наконецъ, составить выписку, въ которой изложитъ обстоятельства разсмотрѣннаго имъ дѣла, личный взглядъ свой на преступленіе и преступника и опредѣлитъ наказаніе, на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.» — Далѣе коммиссія находитъ необходимымъ, чтобы каждый юнкеръ разобралъ бы нѣсколько дѣлъ и непремѣнно по различнымъ преступленіямъ. — Для усвоенія же положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ надобно юнкерамъ давать задачи по различнымъ проступкамъ, съ указаніемъ порядка производства дисциплинарнаго суда, формъ и правилъ и утвержденій приговора. Записки Устимовича коммиссія находитъ вполнѣ удовлетворительными **).

«Въ преподаваніи военнаго судопроизводства (самимъ авторомъ руководства), сказано о Варшавскомъ училищѣ,

*) Мнѣн. Виленской войск. экз. ком., стр. 7 и 8.
**) Отчетъ Рижской войск. экз. ком., стр., 42—44.

весьма основательно ведены практическія занятія, а именно: чтеніе преподающимъ дѣйствительныхъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ съ поясненіями и замѣчаніями *).

Варшавская войсковая коммиссія признаетъ необходимымъ дать возможно большее развитіе отдѣламъ о производствѣ слѣдствія и суда.

«Всѣ наши военно-судныя и слѣдственныя дѣла, говоритъ она, производятся въ частяхъ при большомъ обиліи формъ и большомъ количествѣ бумагъ, но грѣшатъ, большею частію, отсутствіемъ всякой мысли». — Производящій дѣло въ войскахъ рѣшаетъ его, какъ бы ощупью, «какъ будто, по какому-то заранѣе составленному маршруту; поэтому то онъ и встрѣчается на пути съ истиною тогда только, если она сама попадется ему на дорогѣ.» Изъ за рутинной формы не рѣдко оставляется въ сторонѣ живой слѣдъ или дѣйствительная улика. — «Приговоры не мотивируются, а просто выписывается рядъ статей, по большей части, неидущихъ къ дѣлу, и по нимъ также произвольно и, такъ сказать, на глазъ опредѣляется наказаніе» **).

Отсюда коммиссія выводитъ необходимость, для возможности развитія правильнаго мышленія, упражнять учащихся въ юнкерскихъ училищахъ въ строгомъ и точномъ мотивированіи приговора, указывая на примѣненіе каждой особой статьи, въ немъ приведенной. – Эту способность только и можетъ доставить практика.

«Признавая, что все преподаваемое нынѣ въ юнкерскихъ училищахъ по части военнаго судопроизводства можетъ и должно принести пользу, Варшавская коммиссія считаетъ необходимымъ: *дать возможно большее развитіе практическимъ занятіямъ и поясненіямъ*, а если послѣднему препятствуетъ недостатокъ времени, то полезнѣе было бы *ограничить требованія* относительно *познаній въ теоріи и формахъ*, хотя бы для того, чтобы обучаемый, въ данномъ слу-

---

*) Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 19 и слѣд.

**) Тамъ же, стр. 21.

чаѣ зналъ, гдѣ нужно справиться и умѣлъ бы справку отыскать скоро и примѣнить толково» *).

Такимъ образомъ и здѣсь Варшавская коммиссія остается при своемъ утилитарномъ взглядѣ на цѣль преподаванія. Она желала бы, чтобы училища дали совершенно готовыхъ офицеровъ, для производства слѣдствія и суда; отвергая возможность теоретическаго преподаванія, она надѣется, что посредствомъ ряда опытовъ въ рѣшеніи дѣлъ юнкера пріобрѣтутъ навыкъ мотивировать приговоры.—Рижская коммиссія напротивъ требуетъ, чтобы юнкера основательно усвоили теорію военнаго судопроизводства и затѣмъ, при содѣйствіи практическихъ упражненій, они пріобрѣтутъ достаточную самостоятельность въ разрѣшеніи разныхъ юридическихъ вопросовъ, встрѣчаемыхъ на службѣ.

При томъ умственномъ развитіи, какое замѣчается въ большинствѣ учащихся, едва ли отъ юнкерскихъ училищъ можно требовать, чтобы они дали вполнѣ приготовленныхъ практиковъ. Кажется вся цѣль преподаванія судопроизводства теперь должна ограничиться тѣми свѣдѣніями, какія изложены въ курсѣ г. Устимовича; причемъ, конечно, практическимъ занятіямъ должно быть удѣлено достаточное время. Способность мотивированія приговоровъ предполагаетъ и большое развитіе, и большую практику, и, что всего важнѣе,—опытность. Требовать отъ учениковъ, поступающихъ въ юнкерскія училища съ самыми поверхностными, элементарными познаніями въ общемъ образованіи, чтобы они въ годичный курсъ, когда на военное судопроизводство можетъ быть удѣлено только 54 часа, пріобрѣли навыкъ обсуживать разносторонніе юридическіе вопросы, значитъ требовать невозможнаго. —Достаточно будетъ, если юнкера, при выпускѣ, съумѣютъ толково обращаться съ военно-уголовнымъ уставомъ и будутъ знать основательно примѣненіе правилъ объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ. — Нѣсколько разрѣшенныхъ практически дѣлъ, при содѣйствіи и по указаніямъ преподавателя, сооб-

---

*) Тамъ же, стр. 23.

щать имъ и необходимыя данныя для той роли, какая предстоитъ имъ съ юридической точки зрѣнія на первоначальной службѣ.—Но едва ли можно достигнуть, чтобы юнкера въ короткое время пріобрѣли достаточный запасъ для полнаго обсужденія даннаго юридическаго вопроса и вѣрно оцѣнили бы всѣ стороны проступка, а тѣмъ болѣе преступленія. —Для этого нужны развитый умъ и большая практика, не школьная, а укрѣпленная опытомъ жизни.

VIII. Что касается до *Иппологіи*, преподаваемой въ двухъ кавалерійскихъ училищахъ, то, за неимѣніемъ соотвѣтственнаго руководства, предметъ этотъ не могъ дать еще тѣхъ результатовъ, на которые расчитывали составители программъ. — Преподаваніе надобно было ограничить сообщеніемъ юнкерамъ наиболѣе необходимыхъ свѣдѣній изъ анатоміи и наружныхъ частей (экстеріеръ) лошади; преимущественно же обращено вниманіе на разные способы ковки, сообразно различному устройству копыта.—Результаты въ обоихъ училищахъ достигнуты удовлетворительные.

«Преподаваніе этого предмета, судя по экзамену, говоритъ Тверская войсковая коммиссія, производилось по хорошему методу, легкому и для всѣхъ доступному, удобопримѣнимому на практикѣ и соотвѣтствующему вполнѣ цѣли юнкерскаго училища. — Съ такими познаніями, юнкеровъ можно считать достаточно подготовленными для службы строеваго кавалерійскаго офицера» *).

Въ присутствіи коммиссіи юнкера расчищали копыто англійскимъ ножемъ, снимали съ него мѣрку, выбирали по ней соотвѣтствующую подкову и прикрѣпляли ее къ копыту гвоздями. —Этимъ практическимъ дѣломъ значительно восполнялся недостатокъ, замѣченный въ теоретическихъ отвѣтахъ.

Знаніемъ правилъ ковки далеко не могутъ похвалиться наши кавалерійскіе офицеры, а потому нельзя не желать возможно лучшаго употребленія занятій юнкеровъ въ кузницѣ, устроенной собственными средствами Тверскаго училища **).

---

*) Мнѣн. Тверской войск. экзам. ком., 19 и 20.

**) Тамъ же, стр. 21.

Въ общемъ выводѣ, относительно преподаванія спеціальныхъ предметовъ, мнѣнія войсковыхъ коммиссій приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Слѣдуетъ издать учебники по тактикѣ, ручному оружію, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи, по полевой фортификаціи и военной топографіи, составивъ ихъ сообразно назначенію юнкерскихъ училищъ.

2) Отъ теоретическаго способа преподаванія нельзя ожидать ни пользы, ни особеннаго успѣха. Единственно возможный способъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ долженъ быть практическій, аппликаціонный; а дабы дать юнкерамъ твердыя основы спеціальныхъ знаній, не слѣдуетъ обременять ихъ тѣми требованіями, которыя обусловливаются хорошимъ умственнымъ развитіемъ, чего трудно ожидать отъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ.

3) Программы соотвѣтствуютъ цѣли юнкерскихъ училищъ, но по нѣкоторымъ предметамъ требуютъ упрощенія.

4) Нѣкоторыми коммиссіями замѣчено, что хорошій методъ преподаванія, легкій и доступный, способствовалъ къ достиженію въ успѣхахъ юнкеровъ результатовъ вполнѣ удовлетворительныхъ, даже при неимѣніи хорошо составленнаго учебника.—Истина эта, что отъ преподавателя, отъ способа его изложенія, отъ умѣнія заинтересовать учащихся пріемами преподаванія, удобопримѣнимыми при данномъ составѣ учащихся, — не можетъ подлежать сомнѣнію; относительно же юнкерскихъ училищъ надобно сказать, что отъ преподавателя зависитъ едва ли не болѣе половины успѣха.

Разногласіе, высказываемое нѣкоторыми коммиссіями, подлежитъ обсужденію, но общій ихъ взглядъ, основанный на успѣхахъ учащихся съ одной стороны, и на пріобрѣтенныхъ необходимыхъ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ съ другой, относительно состава предметовъ, объема курсовъ, способовъ преподаванія и обезпеченія училищъ учебниками, вполнѣ согласенъ съ тѣми положеніями, которыя внесены въ протоколъ коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній въ 1865 году, передъ открытіемъ *перваго* учебнаго курса въ большинствѣ учрежденныхъ училищъ.

V.

Система преподаванія. — преподаватели. — обучающіеся. — необходимо ли дѣленіе юнкеровъ на разряды по поведенію? — учебныя пособія и библіотеки; можно ли послѣднія сдѣлать доступными для всѣхъ? — порядокъ и способъ производства экзаменовъ. — отзывы о строевомъ образованіи. — мнѣніе о допущеніи въ училищѣ нижнихъ чиновъ обязательной службы.

Значительно меньшій успѣхъ обучающихся юнкеровъ младшаго класса сравнительно со старшимъ, ясно показалъ войсковымъ коммиссіямъ, до какой степени успѣхи общаго образованія въ младшемъ классѣ зависятъ отъ подготовки поступающихъ. Ибо нельзя сказать, чтобы принятые учебники въ общихъ предметахъ были неудовлетворительны. Увеличить же требованія вступительной программы, какъ сказано выше, невозможно теперь, когда въ военную службу поступаютъ большею частью молодые люди, получившіе весьма поверхностное элементарное образованіе, чтобы не сказать, безъ всякаго умственнаго развитія.

И тѣмъ не менѣе нѣкоторые думаютъ объ увеличеніи принятыхъ объемовъ преподаванія общихъ и спеціальныхъ предметовъ. Если мнѣнія эти и поддерживаются, то они не могутъ быть оправданы никакими фактами; minimum установленныхъ требованій въ объемѣ курсовъ не противорѣчитъ условіямъ умственной подготовки строевыхъ офицеровъ; можетъ быть скорѣе надобно сократить нѣкоторые отдѣлы спеціальныхъ знаній, нежели думать о какомъ бы то ни было ихъ расширеніи, ибо всякое лишнее требованіе, переходящее за границы возможнаго, можетъ нанести существенный вредъ самому учрежденію юнкерскихъ училищъ.

Необходимо имѣть въ виду, что масса фактическихъ свѣдѣній, предлагаемыхъ юнкерамъ въ двухлѣтній курсъ,

при низкомъ уровнѣ развитія поступающихъ въ младшій классъ, при значительномъ ихъ возрастѣ и при ограниченномъ времени для преподаванія (въ два года 54 недѣли, или 324 учебныхъ дней), такъ еще велика для нихъ, что отъ менѣе развитыхъ умственно учениковъ, чтобы они не отстали отъ товарищей болѣе развитыхъ, приходится довольствоваться даже весьма поверхностными знаніями.

«Заучиваніе уроковъ напзусть, замѣчаетъ кіевская коммиссія, много вредитъ успѣху. Подобное заучиваніе обнаруживается преимущественно между юнкерами младшаго класса. Поэтому и желательно было бы, чтобы объемы курсовъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ не только не увеличивались, но, не измѣняя сущности программъ, даже были бы сокращены въ нѣкоторыхъ частностяхъ, оставаясь въ предѣлахъ тѣсной необходимости для предстоящей дѣятельности юнкеровъ, какъ будущихъ строевыхъ офицеровъ. Самое же обученіе юнкеровъ должно, главнымъ образомъ, стремиться къ умственному развитію такъ, *чтобы пріохотить обучающихся къ труду и заставить ихъ сознать необходимость самообразованія и по выходѣ изъ училища*»*).

Основательное и вполнѣ законченное военное образованіе юнкерскія училища дать не могутъ. Но извѣстная степень умственнаго развитія, чтобы армія получала строевыхъ офицеровъ, подготовленныхъ къ службѣ, составляетъ существенное назначеніе этихъ училищъ. Слѣдовательно юнкерскія училища не могутъ быть заведеніями чисто приготовительными, элементарными. Ихъ цѣль возбудить въ юнкерахъ самостоятельность мысли въ области военной науки, обогатить фактическими свѣдѣніями на столько, на сколько позволятъ средства, ихъ предварительная подготовка и извѣстный уровень познаній, обьусловливаемой назначеніемъ строеваго офицера въ военное и мирное время. По этимъ соображеніямъ виленская войсковая коммиссія признала, что сокращеніе установленныхъ выше требованій, какъ бы оно ни было ничтожно, нарушило бы только цѣль-

*) Отчетъ Кіевской войск. ком., стр. 4 и 5.

ность и законченность въ пріобрѣтеніи необходимыхъ познаній, опредѣленныхъ программами въ бывшей коммиссіи при Главномъ управленіи В. У. З. (1865 года). А чтобы научныя познанія сдѣлать дѣйствительно доступными молодымъ людямъ, слабо приготовленнымъ, не имѣющимъ иногда никакихъ научныхъ свѣдѣній, *необходимо возбуждать въ ученикахъ любознательность.*» На эту то точку, говоритъ виленская коммиссія, и должны становиться преподаватели» *).

Такимъ образомъ, устраивая учебную часть юнкерскихъ училищъ, при опредѣлившихся уже условіяхъ умственной подготовки строевыхъ офицеровъ и при существующихъ еще условіяхъ предварительнаго образованія молодыхъ людей, поступающихъ на службу юнкерами, предстоитъ заботиться не столько о сокращеніи курсовъ, такъ какъ успѣхи оказались достаточно удовлетворительными, даже при неимѣніи учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ, сколько о примѣненіи лучшихъ системъ преподаванія. Необходимо отказаться отъ схоластическихъ пріемовъ обученія, стремящихся набить голову теоретическими терминами безъ всякаго оживленія понятій.

Путь практическаго метода, наиболѣе надежный, обѣщаетъ принести и лучшіе результаты въ преподаваніи наукъ въ юнкерскихъ училищахъ; это высказала въ общихъ чертахъ коммиссія главнаго управленія, тоже самое доказали послѣдніе экзамены; того же добиваются почти всѣ войсковыя коммиссіи.

Варшавская коммиссія полагаетъ необходимымъ удержать юнкерскія училища на пути чисто практическомъ. — Воззрѣніе свое на духъ преподаванія она такъ форммулируетъ «цѣль каждаго преподаванія состоитъ не въ томъ, *чтобы обучающійся зналъ предметъ на словахъ*, а непремѣнно въ томъ, чтобы онъ *умѣлъ примѣнить къ дѣлу* свои познанія. Если хорошо проникнуться этою мыслію и имѣть ее постоянно въ виду при преподаваніи и, сверхъ того, при оцѣнкѣ знанія учащихся, то уже вредное схоластическое на-

*) Мнѣн. Виленской экз. войск. ком. стр. 12 и 13.

правленіе сдѣлается невозможнымъ.» Разсматривая обычный ходъ преподаванія и отвѣты учащихся на заданные уроки, варшавская коммиссія говоритъ, что и при такомъ ходѣ обученія ученики привыкаютъ одинаково относиться какъ къ главнымъ, такъ и къ второстепеннымъ вопросамъ; они запоминаютъ такія мелочи, которыя едва ли когда-нибудь придется примѣнить къ практической дѣятельности.»

Дѣйствительно, сущность дѣла, вслѣдствіе заучиванія такихъ мелочей, теряетъ свое первостепенное значеніе; умъ привыкаетъ скользить по верхушкамъ, понятія становятся неясными, мышленіе лишается здороваго матеріала. Такой способъ преподаванія не дастъ ожидаемыхъ плодовъ; напротивъ, можно думать, что заучиваніе по страницамъ учебника поселяетъ отвращеніе къ наукѣ, потому что не только не даетъ силы уму, но убивая мысль, лишаетъ его твердыхъ опоръ.

Варшавская коммиссія, положительно отвергая такую систему преподанія, особенно налегаетъ на возбужденіе знанія посредствомъ приложенія изучаемаго къ дѣйствительному назначенію учащихся.» Коль скоро преподаватель будетъ добиваться *умѣнья*, то въ его умѣ, при каждомъ случаѣ, естественно будетъ рождаться вопросъ — дѣйствительно ли нужно умѣть примѣнить къ дѣлу все то, что онъ преподаетъ? Тогда все лишнее или менѣе важное само собою будетъ оставлено или отодвинуто на задній планъ; тогда изученію дѣйствительно необходимаго будетъ дано и мѣсто, и соотвѣтствующее время.»

Но такъ какъ юнкерскія училища не могутъ дать учащимся всесторонняго образованія и соотвѣтственнаго ему развитія ибо только тогда *умѣніе* является прямымъ слѣдствіемъ развитія, а въ примѣненіи дѣйствительной жизни относится самостоятельно ко всѣмъ случайностямъ, поэтому то учащимся въ нихъ, говоритъ варшавская коммиссія, «необходимо давать познанія прямо практическія, или по крайней мѣрѣ такія, отъ примѣненія которыхъ на практикѣ не можетъ представиться затрудненія, короче юнкера не *должны выносить изъ училищъ одни лишь идеи* (*къ чему они мало*

способны), напротивъ они должны вынести однѣ лишь готовыя практическія формы» *)

Цѣль юнкерскихъ училищъ, относительно умственнаго образованія, поставлена ясно, объемъ свѣдѣній, необходимыхъ для строеваго офицера, опредѣлился; остается желать чтобы и *пріемы обученія* были приноровлены къ этой скромной цѣли и къ тому умственному развитію, съ какимъ являются въ училища будущіе офицеры русской арміи.

Не гимназическій уровень образованія должны брать въ соображеніе составители учебниковъ и преподаватели — это дѣло военныхъ училищъ. Малоспособные и неразвитые молодые люди ожидаютъ пріобрѣсть въ юнкерскихъ училищахъ на столько законченныя свѣдѣнія, на сколько они будутъ имъ необходимы для предстоящей дѣятельности; слѣдовательно надобно закончить то образованіе, какое обусловливается назначеніемъ строеваго офицера. Если и являются въ училища способные, и такихъ молодыхъ людей не мало, то они съумѣютъ развить себя на службѣ, внѣ училищъ; лишь бы эти училища давали здоровую умственную пищу, поселяли охоту къ труду и укрѣпляли, развивали самодѣятельность. Единственное правило, которое должно быть проведено въ методахъ всѣхъ преподавателей должно состоять, кажется, въ слѣдующемъ: отъ частныхъ низшихъ представленій, хорошо уясненныхъ, переходить къ общимъ(высшимъ) понятіямъ, изъ данныхъ однородныхъ явленій посредствомъ индукціи извлекать матеріалъ для точныхъ умозаключеній; учить не многому, но все предложенное наукою въ курсахъ усвоить основательно. *Многознаніе безъ твердыхъ основныхъ понятій хуже полузнанія и ведетъ къ ослабленію умственныхъ силъ*, а слѣдовательно наноситъ ничѣмъ неисправимый ущербъ образованію и вообще дальнѣйшему развитію.

Преподаватели.

Если обратить вниманіе на составъ преподавателей, на тѣ орудія, посредствомъ которыхъ училища должны выдѣлывать матеріалъ, довольно скудный, то конечно, по ново-

---

*) Мнѣн. варшав. воннс. ком. стр. 2 и 5.

сти учрежденія и другимъ причинамъ, нельзя и ожидать вполнѣ благопріятной обстановки, одинаковой во всѣхъ училищахъ. Это и весьма естественно. Въ большинствѣ училищъ почти всѣ преподаватели, за исключеніемъ гимназическихъ, взялись за дѣло преподаванія въ первый разъ. Гимназическіе, — если болѣе опытны въ педагогическихъ пріемахъ, зато менѣе знакомы съ тою средою, за обученіе которой они взялись. Не отъ недостатка доброй воли происходятъ разнаго рода колебанія въ курсахъ; войсковыя коммиссіи свидѣтельствуютъ о необыкновенной энергіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и какъ нельзя лучше говорятъ въ пользу общаго соревнованія для достиженія лучшихъ результатовъ. Недостаточная твердость въ преподаваніи происходила всего болѣе отъ недостатка опытности у преподавателей.

Нужно было нѣкоторое время, говоритъ отчетъ одесской коммиссіи, чтобы преподаватели вполнѣ освоились съ требованіями, обусловливаемыми характеромъ и цѣлью юнкерскихъ училищъ. Сами преподаватели постепенно приходили къ убѣжденію о необходимости облегчить и упростить теоретическую часть курсовъ и въ слѣдующемъ году обратить еще большее вниманіе «на практическую сторону спеціальныхъ знаній» *). — Педагогическая опытность преподавателей гимназій, сказано о виленскихъ училищахъ **), и опытность въ военномъ дѣлѣ офицеровъ, имѣющихъ высшее спеціальное образованіе, при томъ усердіи, съ которымъ они всѣ относятся къ принятымъ на себя обязанностямъ, служатъ достаточнымъ ручательствомъ за успѣхъ развитія педагогическаго дѣла» ***).

«Конечно преподаваніе въ Кіевскомъ юнкерскомъ училищѣ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ неопытности самихъ преподавателей, избираемыхъ преимущественно изъ офицеровъ, служащихъ въ войскахъ и управленіяхъ, но *это затрудненіе только временное*. Нѣтъ сомнѣнія, что при *дальнѣйшемъ продолженіи чтенія лекцій, преподаватели пріі-*

*) Отчетъ одесской войнск. ком. стр. 7 и 8.
**) Мнѣніе виленской войск. ком. стр. 14.
***) Мнѣн. виленск. ком. стр. 14.

обрѣтутъ болѣе опытности въ дѣлѣ преподаванія, болѣе навыка къ чтенію лекцій и принесутъ въ юнкерскихъ училищахъ не менѣе пользы, чѣмъ болѣе опытные преподаватели изъ гимназій и другихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, приглашеніе которыхъ въ училище не всегда и возможно, при ограниченности платы за уроки. Къ тому же *преподаватели гимназій не могутъ приноровиться въ своихъ требованіяхъ къ низкому уровню образованія юнкеровъ* и къ малому времени для чтенія курсовъ, которые, поэтому, не только по спеціальнымъ военнымъ предметамъ, но даже и по общимъ могутъ съ успѣхомъ читаться военными офицерами, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ (университетахъ, академіяхъ), и даже въ военныхъ училищахъ. Съ другой стороны, приглашеніе офицеровъ къ чтенію лекцій принесетъ большую пользу и для нихъ самихъ, побуждая ихъ къ умственнымъ занятіямъ *).

Не въ пользу гимназическихъ преподавателей говоритъ и тверская коммиссія. «Въ приглашеніи преподавателей гимназіи, сказано въ отчетѣ, коммиссія не видитъ особой пользы, такъ какъ учителя ея, имѣя много занятій въ своемъ заведеніи, будутъ смотрѣть на преподаваніе въ училищѣ, изъ котораго получаютъ весьма ограниченное вознагражденіе, какъ на *дѣло побочное и не будутъ придавать ему большаго значенія*. Между тѣмъ слабое развитіе юнкеровъ и ничтожная ихъ предварительная подготовка требуютъ отъ преподавателей самыхъ усиленныхъ трудовъ, иногда даже сверхъ назначеннаго класснаго времени. Къ тому же и *выборъ гражданскихъ преподавателей долженъ быть дѣлаемъ съ величайшею осторожностію*, такъ какъ духъ и направленіе самаго преподаванія имѣетъ первостепенное значеніе въ юнкерскомъ училищѣ» **).

По этимъ соображеніямъ тверская коммиссія отдаетъ предпочтеніе преподавателямъ офицерамъ, которые будутъ вполнѣ цѣнить и то ограниченное вознагражденіе, какое даетъ имъ за уроки училище, и даже найдутъ возмож-

---

*) Мнѣніе кіевской войск. ком., стр. 13 и 14.

**) Отчетъ тверской экзам. войск. ком., стр. 35 и 36.

нымъ, какъ это и было въ тверскомъ училищѣ, заниматься съ юнкерами въ свободное отъ класса время. Да и по своему положенію офицеры будутъ пользоваться бо́льшимъ уваженіемъ юнкеровъ» *).

Затѣмъ, тверская коммиссія считаетъ рѣшительно необходимымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, два офицера-преподавателя состояли постоянно при училищѣ, иначе оно будетъ поставлено въ затрудненіе, въ случаѣ передвиженія кавалерійской дивизіи. Въ томъ числѣ для преподаванія тактики долженъ быть одинъ офицеръ генеральнаго штаба съ назначеніемъ ему такого содержанія, какое онъ могъ бы получать въ войскахъ и съ тѣми же правами службы.

Обезпечивъ такимъ образомъ училище офицерами-преподавателями, и распредѣливъ преподаваніе между своими офицерами, которыхъ вся обязанность и будетъ заключаться въ занятіяхъ съ юнкерами, тверская коммиссія думаетъ, что учебная часть юнкерскаго училища отъ этого весьма много выиграетъ, такъ какъ всѣ эти преподаватели будутъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ самого училища. Тогда, въ случаѣ лишь недостатка въ *своихъ* преподавателяхъ, придется обратиться къ приглашенію *постороннихъ* преподавателей (изъ квартирующихъ войскъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній), дѣлая при этомъ строгій выборъ **).

«Елисаветградское училище, сказано въ отчетѣ, только и можетъ отыскивать преподавателей въ средѣ квартирующихъ войскъ, съ перемѣною дислокаціи которыхъ всякій разъ будутъ мѣняться и преподаватели училища. Оттого произойдутъ важныя неудобства: 1) училище можетъ остаться безъ преподавателя на долгое время; 2) начальникъ училища долженъ будетъ каждый разъ дѣлать новый выборъ между лицами ему незнакомыми; 3) при такихъ перемѣнахъ трудно будетъ ожидать отъ преподавателей опытности, и даже знакомства съ дѣломъ и, поэтому, эта коммиссія полагаетъ совершенно необходимымъ такихъ препо-

---

*) Тамъ же, стр. 36.
**) Тамъ же, стр. 39.

давателей, которые взяты изъ фронта, зачислить въ постоянный штатъ Елисаветградскаго училища *).

Главный источникъ въ преподавателяхъ юнкерскія училища теперь находятъ въ войскахъ. По сдѣланному исчисленію, преподаватели гражданскихъ учебныхъ заведеній въ общей сложности составляютъ $^1/_5$ долю, и эта пятая доля распредѣляется почти исключительно между четырмя училищами, которымъ для пріисканія хорошихъ преподавателей изъ гимназій благопріятствуютъ мѣстныя условія; таковы училища: Одесское, Виленское, Московское и Рижское. Въ каждомъ изъ этихъ училищъ имѣется 4 или 5 преподавателей изъ мѣстныхъ гимназій и другихъ среднихъ и даже низшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній. Они преподаютъ русскій языкъ, исторію и географію. Отзывы о такихъ преподавателяхъ, виленской и одесской войсковыхъ коммиссій вполнѣ благопріятны. Между тѣмъ въ Кіевскомъ и Тверскомъ училищахъ находится только по одному преподавателю изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній **). Поэтому сдѣланное заключеніе кіевской и тверской коммиссій о гражданскихъ преподавателяхъ, какъ лишенное доказательствъ опыта не можетъ быть принято за основаніе. Если въ однихъ училищахъ гражданскіе преподаватели преподаютъ съ успѣхомъ предметы, требующіе большой педагогической практики, какъ русскій языкъ, исторія и географія, и приносятъ учащимся существенную пользу, — то нѣтъ сомнѣнія что и другія училища замѣтятъ тоже самое, когда найдутъ преподавателей, подобныхъ виленскому и одесскому училищамъ. Вопросъ слѣдовательно заключается не въ томъ, что гражданскіе преподаватели безполезны, а въ томъ, что не вездѣ можно найти хорошихъ преподавателей изъ гимназій; а въ такихъ училищахъ, какъ Чугуевское и Елисаветградское, гдѣ нѣтъ гимназій, или Гельсингфорское — гдѣ не найдется ни одного преподавателя, владѣющаго русскимъ языкомъ,—ихъ даже найти невозможно. Можетъ быть и Кіевское училище, расположенное вдали отъ центра города,

*) Отчетъ елизаветградской войск. ком. стр. 32 и 33.

**) Здѣсь не принимаются въ соображеніе законоучители, вездѣ приглашаемые изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, или приходскіе священники.

встрѣчаетъ не мало затрудненій въ пріисканіи преподавателей изъ гимназій.

Опытъ еще слишкомъ коротокъ, чтобы судить какіе преподаватели принесутъ болѣе пользы, учащіе ли въ гражданскихъ гимназіяхъ, или офицеры, хотя бы и кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но служащіе въ разныхъ военныхъ управленіяхъ? Относительно спеціальныхъ предметовъ, назначеніе военныхъ преподавателей не можетъ подлежать сомнѣнію, но по общимъ предметамъ нѣтъ никакого повода однимъ отдавать предпочтеніе передъ другими, если нѣкоторыя училища ясно доказали, что гражданскіе преподаватели, читавшіе общіе предметы, вели дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Опытности въ избраніи лучшихъ методовъ въ преподаваніи недостаетъ пока еще и тѣмъ и другимъ, но едва ли есть какое либо основаніе устранять принципъ, вошедшій въ основаніе учрежденія, которому дана полная свобода: *находить преподивателей всюду, лишь бы эти преподаватели были хороши.*

Тверская коммиссія полагаетъ, что преподаватели, состоящіе въ постоянномъ штатѣ училища, принесутъ больше пользы, потому что они будутъ подъ вліяніемъ училища. Но подъ вліяніемъ училища будутъ и всѣ другіе преподаватели, лишь бы только оплачивался ихъ трудъ, особенно если бы начальники училищъ получали право представлять къ наградамъ тѣхъ, которые, хотя и числятся въ гимназіи, но заявляютъ съ большимъ успѣхомъ свою дѣятельность въ юнкерскомъ училищѣ. Какъ скоро эти обстоятельства будутъ предусмотрѣны, то и въ выборѣ преподавателей не встрѣтится затрудненія. Если же преподаватели войдутъ въ штатъ училищъ, то нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы не придти къ совершенно противоположному заключенію. Между тѣмъ, при свободномъ выборѣ училищъ, всегда можно отдѣлаться отъ преподавателя безполезнаго; — талантамъ и способностямъ открыто будетъ свободное поле, когда училища съумѣютъ дорожить подобными лицами.

Тѣмъ не менѣе, необходимо принять мѣры, чтобы съ перемѣною квартиръ тѣхъ войскъ, изъ которыхъ училища какъ елисаветградское) имѣютъ всѣхъ преподавателей, было

разрѣшено этихъ преподавателей переводить или прикомандировывать въ части войскъ, вновь вступающихъ на квартиры. Эта мѣра едва ли представитъ большія затрудненія, а между тѣмъ, она даетъ средства придержать долѣе преподавателей, что принесетъ учебному дѣлу существенную пользу.

Обучающіеся юнкера.

На обучающихся юнкерахъ — на ихъ готовность къ работѣ, на ихъ стараніе усвоить необходимыя для нихъ познанія, войсковыя коммиссіи обращаютъ вниманіе вскользь, такъ какъ изслѣдованіе этого вопроса не входило въ ихъ программу. Между тѣмъ, весьма важно знать подробно характеръ той сферы, которая призывается въ юнкерскія училища. Общій голосъ говоритъ только о весьма слабой предварительной подготовкѣ, отчего сильно страдаетъ успѣхъ преподаванія, особенно общихъ предметовъ. Тверская коммиссія вопросъ о подготовкѣ юнкеровъ подвергла тщательному разбору, вслѣдствіе особыхъ условій состава юнкеровъ. Въ тверское училище поступило значительное число уроженцевъ (около $^1/_3$) царства польскаго, западныхъ губерній и остзейскаго края. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ такого состава юнкеровъ является незнаніе русскаго языка. Такъ, многіе изъ нихъ даже плохо понимали порусски, поэтому преподаватели, говоритъ коммиссія, должны были учить ихъ правильно выражаться. «Можно ли допускать, сказано въ отчетѣ, чтобы въ русской арміи съ русскимъ солдатомъ говорилъ русскій офицеръ ломанымъ русскимъ языкомъ? Наконецъ, пора положить предѣлъ въ нашемъ воспитаніи такому предосудительному неуваженію къ государственному языку, знаніе котораго есть прямая и необходимая обязанность для каждаго русскаго подданнаго, а тѣмъ болѣе для служащаго въ русской арміи. Поэтому коммиссія полагаетъ: воспретить пріемъ въ войска такихъ молодыхъ людей юнкерами и вольноопредѣляющимися, которые не могутъ совершенно свободно говорить порусски и вполнѣ понимать этотъ языкъ. Исключеніе дѣлать только для иностранцевъ, т. е. не русскихъ подданныхъ, и то не иначе,

какъ съ разрѣшенія военнаго министра. Въ интересахъ же училища принимать тогда, когда вполнѣ усвоятъ русскій языкъ.» *)

Допустить мѣру, предлагаемую тверскою коммиссіею, для облегченія задачи юнкерскихъ училищъ, значитъ ввести мѣру слишкомъ строгую. Для финляндскихъ уроженцевъ, незнающихъ русскаго языка, въ гельсингфорскомъ училищѣ допущено приготовительное отдѣленіе; такимъ образомъ, незнающіе русскаго языка проводятъ тамъ лишній годъ въ училищѣ. Подобнымъ образомъ, съ незнающими русскаго языка можетъ поступить и всякое другое училище, т. е. оставить ихъ лишній годъ въ классѣ. И это будетъ не малая потеря для всякаго молодаго человѣка, не изучившаго отечественнаго языка по небрежности воспитанія.

Дѣло юнкерскаго училища не принимать слабо подготовленнаго, а если оно приняло такого юнкера, который даже не умѣетъ говорить порусски, то оно обязано его выучить. Отъ этой нравственной обязанности не можетъ отказаться училище уже по одной цѣли своего учрежденія.

Впрочемъ, относительно усердія юнкеровъ, особенно въ изученіи спеціальныхъ предметовъ, коммиссіи высказываются весьма благопріятно; поэтому число неуспѣшныхъ въ старшемъ классѣ не велико: ихъ интересуетъ новость предметовъ, для нихъ понятна связь военныхъ познаній съ предстоящими имъ обязанностями. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ отзывы коммиссій о результатахъ экзаменовъ по спеціальнымъ предметамъ.

Замѣчается только одно странное явленіе: юнкера, получившіе гимназическое образованіе, слѣдовательно поступающіе въ старшій классъ безъ экзамена, оказываются весьма слабо развитыми, не рѣдко несвѣдущими въ общихъ предметахъ; это особенно замѣтно на русскомъ языкѣ и математикѣ. Такіе юнкера, какъ извѣстно, не держатъ экзамена въ общихъ предметахъ при выпускѣ, а пользуются преимуществами передъ прочими, неполучившими гимназическаго образованія.

---

*) Отчетъ тверской войск. экз. ком. Стр. 5 и 6.

«Коммиссія, какъ сказано въ отчетѣ о виленскомъ училищѣ, не признаетъ нужнымъ отдавать какія либо преимущества юнкерамъ, получившимъ гимназическое образованіе, передъ прочими, тѣмъ болѣе, что на произведенныхъ испытаніяхъ большая часть первыхъ, не смотря на то, что всѣ они освобождены отъ экзаменовъ по предметамъ общаго образованія, оказались по военнымъ предметамъ наименѣе развитыми; доказательствомъ этому служитъ и то, что въ старшемъ классѣ экзамена не выдержалъ только одинъ — и это былъ юнкеръ, окончившій курсъ гимназіи. А такъ какъ назначеніе училищъ подготовлять строевыхъ офицеровъ, то и юнкера, болѣе удовлетворяющіе сему назначенію, по справедливости должны быть поставлены выше другихъ, *не принимая во вниманіе полученнаго ими прежде образованія.* *)

Такому же мнѣнію слѣдуетъ и кіевская коммиссія, которая не признаетъ справедливымъ допускать облегченія для достиженія перваго разряда юнкерамъ, получившимъ гимназическое образованіе. Признавая справедливымъ юнкерамъ гимназическаго образованія, какъ болѣе развитымъ, отдавать нѣкоторыя преимущества, она не считаетъ нужнымъ дѣлать имъ облегченія въ подготовкѣ по военнымъ наукамъ, ибо это можетъ подорвать значеніе спеціальныхъ предметовъ. «Готовящійся къ военной службѣ офицеръ долженъ больше всего любить и уважать свое дѣло, а потому спеціальные военные предметы для всѣхъ юнкеровъ должны имѣть одинаковое значеніе, и условія достиженія перваго разряда по этимъ предметамъ для всѣхъ равны» **). Въ такомъ же смыслѣ говоритъ и елизаветградская коммиссія.

Юнкеровъ гимназическаго образованія ставитъ безусловно выше ихъ товарищей, не получившихъ такого образованія, тверская коммиссія не находитъ справедливымъ, тѣмъ болѣе, что они по своему гораздо высшему развитію и по большему количеству времени, которымъ они

---

*) Мнѣніе виленской войск. экз. ком., стр. 16 и 17.

**) Отчетъ кіевской экз. войск. ком. стр. 19.

располагаютъ, не посѣщая уроковъ общихъ предметовъ, имѣютъ всѣ средства черезъ собственные труды и занятія стать выше остальныхъ юнкеровъ. По этому тверская коммиссія считаетъ единственно справедливымъ: «дать имъ преимущества только въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ съ прочими юнкерами равные баллы изъ спеціальныхъ предметовъ и по строевому образованію, т. е. юнкеръ, кончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи при одинаковыхъ среднихъ баллахъ изъ спеціальныхъ предметовъ и по строевымъ занятіямъ, становится выше юнкера, не получившаго гимназическаго или равнаго ему образованія» *).

Такимъ образомъ, чтобы не подорвать значеніе военнаго образованія, предлагается гимназическое образованіе, при составленіи старшинства въ одномъ разрядѣ, принимать въ соображеніе въ такой лишь степени, что только при равныхъ баллахъ (не вводя въ оцѣнку общихъ предметовъ) юнкера окончившаго курсъ въ гимназіи, ставить выше другихъ товарищей.

Если въ частныхъ случаяхъ замѣчалось недостаточное развитіе юнкеровъ гимназическаго образованія, то это не можетъ вызвать отмѣны закона, имѣвшаго ввиду отдать предпочтеніе окончившимъ общее образованіе, предъ неокончившими; могутъ быть забыты разныя частности, но общее умственное развитіе всегда выше на сторонѣ гимназическаго образованія; такіе юнкера легче могутъ усвоить и способнѣе воспринять военныя знанія. Нѣсколько неудавшихся личностей, можетъ быть потому, что имъ легко достался аттестатъ объ окончаніи курса гимназій, не могутъ измѣнить законоположенія, стремящагося отдать предпочтеніе образованію передъ необразованіемъ. Чѣмъ большій процентъ поступитъ въ армію съ гимназическимъ образованіемъ, тѣмъ болѣе вѣроятности ожидать поднятія общаго уровня образованныхъ офицеровъ арміи. Потому и юнкерскія училища, опредѣляя старшинство, должны въ оцѣнкѣ общаго образованія отдавать гимназистамъ безусловное преимущество.

---

*) Отчетъ тверской войск. ком., стр. 33.

Раздѣленіе юнкеровъ на разряды по поведенію.

Оцѣнка поведенія баллами въ юнкерскихъ училищах замѣнена дѣленіемъ юнкеровъ на *три* разряда; протоколомъ коммиссіи 1865 года положено, что только юнкера высшаго разряда въ поведеніи могутъ быть въ первомъ разрядѣ и по выпуску, напротивъ, какова бы ни была оцѣнка въ наукахъ и строевомъ образованіи, юнкера неудовлетворительнаго поведенія, т. е. низшаго разряда по поведенію, не могутъ быть удостоены училищемъ къ производству въ офицеры *).

Взгляды коммиссій на этотъ существенный вопросъ расходятся. Большинство войсковыхъ коммиссій разрядамъ поведенія придаетъ то значеніе для поднятія нравственности юнкеровъ, какое имѣлось ввиду при установленіи подобной оцѣнки; напротивъ, меньшинство въ разрядахъ видитъ мѣру недостигающую своей цѣли, и даже вредную.

Елизаветградская коммиссія въ этой мѣрѣ не видитъ никакого основанія; могутъ быть только два разряда: юнкера *удовлетворяющіе* требованіямъ офицерскаго званія и *неудовлетворяющіе* такимъ требованіямъ.

Допустить другое подраздѣленіе, значитъ допустить возможность послабленія, включенія въ число лицъ, достойныхъ носить офицерское званіе, и такихъ, которыя достойны носить его только *отчасти*. Между тѣмъ, офицеромъ можетъ быть лицо только *вполнѣ* достойное. Подобную мѣру можно вводить еще въ дѣтскомъ учебномъ заведеніи, но не для людей взрослыхъ, которые принесли присягу на вѣрность знамени. Ослабляя стремленіе къ неукоснительному исполненію обязанностей, раздѣленіе на разряды, по мнѣнію елизаветградской коммиссіи, не только не принесетъ пользы, но положительно вредно **).

Виленская коммиссія, признавая раздѣленіе на разряды полезною мѣрою во время пребыванія юнкеровъ въ училищѣ, полагаетъ однако, что оцѣнка поведенія не должна

---

*) Протоколъ коммиссіи, бывшей при главномъ управленіи изъ начальниковъ училищъ въ 1865 году.

**) Отчетъ елизаветградской войск. коммис., стр. 37 — 39.

имѣть мѣста при опредѣленіи старшинства юнкеровъ, ибо *каждый удостоиваемый офицерскаго званія долженъ быть поведенія хорошаго.* Неудовлетворяющіе такому условію не могутъ подлежать производству. Слѣдовательно *разрядовъ по поведенію можетъ быть только два* *).

«Вѣрная оцѣнка поведенія юнкеровъ, сказано въ отчетѣ о Гельсингфорскомъ училищѣ, представляютъ такія затрудненія, что по мнѣнію коммиссіи *слѣдуетъ устранить принятое дѣленіе ихъ на разряды* **).

Противъ дѣленія на три разряда заявляетъ еще и варшавская коммиссія, полагая, что вліяніе оцѣнки за поведеніе при выпускѣ поведетъ только къ притворству и заискиванію ***).

Таковы возраженія противъ оцѣнки поведенія по системѣ, принятой въ юнкерскихъ училищахъ. Затѣмъ всѣ прочія коммиссіи въ трехъ установленныхъ разрядахъ видятъ мѣру вполнѣ практическую и весьма важную по своимъ послѣдствіямъ для нравственнаго образованія молодыхъ людей, поступающихъ въ юнкерскія училища. Къ этимъ мнѣніямъ присоединяются и заключенія начальниковъ окружныхъ штабовъ.

Относительно поведенія юнкеровъ окружной штабъ Финляндскаго военнаго округа, нисколько не раздѣляя мнѣнія гельсингфорской экзаменной коммиссіи, полагаетъ необходимымъ непремѣнно давать при производствѣ въ офицеры преимущества юнкерамъ 1-го разряда, «потому что въ войска арміи юнкерами и вольноопредѣляющимися поступаютъ большею частью молодые люди *далеко не вполнѣ удовлетворительной нравственности.* Для нашей арміи нужны не столько достаточно научно развитые субалтерны офицеры, *сколько хорошей нравственности, усердные къ службѣ*, такіе, которые могли бы служить примѣромъ для нижнихъ чиновъ и на которыхъ начальство могло бы вполнѣ положиться. Слѣдовательно *училище должно заботиться объ исправленіи*

---

*) Мнѣніе виленской войск. ком., стр., 16.

**) Отчетъ гельсингфорской войск. ком. стр. 11.

***) Мнѣніе варшавской войск. ком. стр. 66 и 69.

нравственности поступающихъ къ нимъ юнкеровъ. Училища должны исключать юнкеровъ за проступки весьма важные, или неисправимыхъ въ поведеніи. Юнкера посредственной нравственности, видя какія преимущества даются юнкерамъ хорошаго поведенія, безъ сомнѣнія будутъ стараться о собственномъ исправленіи» *).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ тверская войсковая коммиссія, что безукоризненная нравственность и точное исполненіе служебныхъ обязанностей составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ качествъ каждаго офицера; недостатки ихъ не могутъ вознаграждаться никакимъ образованіемъ, какъ бы оно обширно ни было, а потому *раздѣленію юнкеровъ на разряды по поведенію коммиссія придаетъ весьма большое и справедливое значеніе и вполнѣ сознаетъ его необходимость*, такъ какъ *большинство молодыхъ людей*, поступающихъ въ военную службу, по самой молодости своихъ лѣтъ и по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ первоначальнаго воспитанія, *имѣетъ весьма легкій взглядъ, какъ на свои настоящія, такъ и будущія обязанности, и не обладаетъ твердыми нравственными началами.* Придавая такую большую важность раздѣленію юнкеровъ на разряды, коммиссія полагаетъ, что *оно должно быть основано на самыхъ строгихъ и точныхъ основаніяхъ*, дабы имѣть надлежащее и справедливое значеніе въ глазахъ самихъ юнкеровъ и принятіемъ во вниманіе не одного поведенія, но и непремѣнно служебной исполнительности, (какъ это нынѣ принято) съ тѣмъ, чтобы переводъ изъ одного разряда въ другой дѣлался цѣлымъ комитетомъ училища (изъ начальника училища, эскадроннаго и взводныхъ командировъ» **).

Въ томъ же смыслѣ о значеніи оцѣнки поведенія сдѣланъ отзывъ и всѣхъ остальныхъ коммиссій. При этомъ кіевская коммиссія говоритъ что переводъ изъ 2-го разряда въ 1-й (высшій) и въ 3-ій (низшій) производится теперь неиначе, «какъ по обсужденіи поведенія каждаго

---

*) Заключеніе окружнаго штаба Финляндскаго воен. окр.

**) Отчетъ тверской войск. экз. ком., стр. 29 и 30.

юнкера за продолжительное время, причемъ берется во вниманіе не одинъ какой либо случайный проступокъ, а общее нравственное направленіе, степень служебной исполнительности и проч.» Значеніе, придаваемое разрядамъ, по мнѣнію этой коммиссіи, весьма полезно, если имѣть ввиду не высокій уровень нравственнаго развитія между юнкерами во всѣхъ отношеніяхъ *).

Значеніе, придаваемое разрядамъ по поведенію протоколомъ коммиссіи, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній,—сказано о Чугуевскомъ училищѣ,— *служитъ достаточною гарантіею для вѣрной оцѣнки нравственности юнкеровъ.*—Однако юнкеровъ 1-го разряда по поведенію она считаетъ неудобнымъ ставить безусловно выше втораго разряда, независимо отъ успѣховъ въ строевой службѣ и въ наукахъ. Такимъ образомъ «юнкера ограниченныхъ способностей, но тихіе, скромные и воздержанные, будутъ имѣть слишкомъ много преимуществъ передъ юнкерами, съ хорошими способностями, но откровеннаго и живаго характера. Послѣдніе, если только ихъ поступки не показываютъ упадка нравственности и дисциплины, безъ сомнѣнія, больше принесутъ пользы для службы, чѣмъ первые. Поэтому коммиссія полагала бы *первому разряду по поведенію давать преимущество только въ томъ разрядѣ по выпуску, къ которому юнкера будутъ принадлежать по наукамъ.* Еще болѣе справедливымъ коммиссія находитъ ввести коэфиціентъ важности для уравненія оцѣнки по поведенію, строевому образованію и наукамъ». **)

Начальникъ штаба Харьковскаго военнаго округа, въ замѣчаніяхъ своихъ на новый проектъ положенія, дѣленіе юнкеровъ на разряды по поведенію считаетъ *мѣрою, вполнѣ соотвѣтствующею назначенію училища.* Только полагаетъ необходимымъ опредѣлить *положительными данными значеніе каждаго разряда*, а коэфиціенты опредѣлить цыфрами вѣрно выражающими значеніе каждаго рода оцѣнки, принятой для опредѣленія старшинства въ юнкерскихъ училищахъ.

---

*) Отчетъ кіевской войск. экзам. ком., стр. 17 и 18.

**) Мнѣніе чугуевской войск. экз. ком., стр. 17.

Такимъ образомъ вопросъ о раздѣленіи юнкеровъ на разряды по поведенію, если не встрѣтилъ единогласнаго одобренія, то единственно по причинѣ недостаточной разработки его въ частностяхъ. Въ большинствѣ отзывовъ положительно указывается на необходимость улучшенія нравственности молодыхъ людей, поступающихъ въ юнкерскія училища.

Въ этихъ видахъ естественно становится необходимымъ дѣлать оцѣнку въ училищахъ поведенія, подъ которымъ надобно понимать не однѣ только хорошіе или дурные поступки, но и степень нравственнаго развитія и служебную исполнительность. Назначеніемъ разряда не карается какой либо одинъ проступокъ, а оцѣнивается все поведеніе юнкера въ самомъ обширномъ понятіи этого слова, или лучше сказать, дѣлается аттестація всей его нравственности, — подъ которою надобно понимать не какія либо частныя явленія въ наклонностяхъ и поступкахъ, а направленіе нрава, стремленіе усвоить себѣ добродѣтель, справедливость и честность. Что юнкера, находящіеся въ училищахъ, не смотря на свой значительный возрастъ, такія же дѣти, по своей умственной и нравственной незрѣлости, этого не можетъ отвергнуть и Елисаветградская коммиссія которая рѣзче другимъ возражаетъ. Слѣдовать ея мнѣнію, что неудобно дѣлать оцѣнку поведенія тѣмъ, которые присягали на вѣрность знамени, все равно, что отвергать признанную закономъ и практикою необходимость аттестацій, которыя даются начальниками о своихъ подчиненныхъ. Тѣмъ необходимѣе дѣлать разграниченіе между юнкерами, — недозрѣвшими или недовоспитанными. Отвергать же вліяніе оцѣнки поведенія на право старшинства при выпускѣ, то есть принимать въ соображеніе при выпускѣ одни успѣхи въ наукахъ и строевомъ образованіи, все равно, что отвергать одинъ изъ существеныхъ элементовъ человѣческой природы — ея нравственную сторону; а между тѣмъ эта нравственная природа молодыхъ людей, поступающихъ въ училища, до такой степени бываетъ извращена, понятія о нравственности до такой степени шатки, что не заботиться о ея развитіе и поднятіи значило бы нанести весьма чув-

ствительный ударъ новому учрежденію. Ибо теперешнимъ училищамъ указана положительная цѣль — *подготовить для арміи хорошихъ строевыхъ офицеровъ*, а чтобы быть хорошимъ офицеромъ недостаточно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ и о строевой службѣ, но необходимо еще обладать тѣми нравственными началами, которыя начальника возвышаютъ надъ грубою силою и даютъ въ его руки могущественное орудіе власти, сильной не страхомъ, но чувствомъ нравственнаго достоинства. Отсюда вытекаетъ необходимость еще въ самомъ училищѣ отличать болѣе достойныхъ по нравственности и исполнительности служебной, — подобная необходимость на столько же, и даже болѣе важна, на сколько важно дѣлать оцѣнку по наукамъ и строевому образованію. Отвергать значеніе нравственнаго элемента не можетъ ни одна школа. Если не мѣрить извѣстными знаками поведенія, а предоставить въ руки начальниковъ однѣ карательныя мѣры, то нравственное образованіе уйдетъ за порогъ училищъ и вся оцѣнка юнкера будетъ основана или на наукахъ, или на строевой службѣ.

Коль скоро въ принципѣ нельзя отвергнуть значенія нравственнаго элемента, то необходимость оцѣнки поведенія юнкеровъ въ училищахъ займетъ надлежащее мѣсто. Остается приложить только этотъ принципъ такъ, чтобы не поколебать значеніе другихъ сторонъ подготовки строеваго офицера. Коммиссія 1865 года съ этою цѣлью установила три разряда; съ такою системою оцѣнки большинство войсковыхъ коммиссій согласно, и высказывается только весьма справедливое желаніе — разряды и оцѣнку поведенія формулировать такимъ образомъ, чтобы не отнять первостепеннаго значенія отъ нравственнаго элемента.

Учебныя пособія и библіотеки.

По недавнему открытію училищъ учебныя пособія (учебники, модели, чертежи, карты) еще не могли получить желаемой полноты. Къ тѣмъ учебникамъ, которыя училища пріобрѣли на собственныя средства, прибавилось не малое количество разнаго рода чертежей, плановъ, моде-

лей, переданныхъ изъ преобразованныхъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ гимназій. Но при тѣхъ практическихъ способахъ преподаванія, какія должны быть приняты къ руководству въ юнкерскихъ училищахъ, количество этихъ пособій не достаточно. Коммиссіи надѣются, что юнкерскія училища постепенно, изъ собственныхъ средствъ, сдѣлаютъ надлежащій запасъ тѣхъ вспомогательныхъ пособій, которыя ближе всего помогутъ юнкерамъ въ изученіи разныхъ отраслей военнаго искусства.

Имѣющіяся теперь руководства по администраціи и судопроизводству принесли уже существенную пользу. Учебное дѣло получитъ еще большую устойчивость, когда будутъ изданы учебники и по всѣмъ прочимъ предметамъ; поэтому въ отзывахъ выражено желаніе, чтобы изданы были записки по тактикѣ, ручному оружію съ артиллеріею, фортификаціи, топографіи и иппологіи.

Изданіе этихъ учебниковъ уже имѣется ввиду, и съ этою цѣлью главное управленіе вызвало преподавателей доставить записки, съ тѣмъ, что по размотрѣніи лучшія изъ нихъ будутъ приняты къ руководству и авторъ получитъ вознагражденіе. *) Что же касается до учебниковъ общихъ предметовъ, то можно всегда найти соотвѣственные цѣли училищъ руководства; каковы — Русская исторія Иловайскаго, географія Россіи Бѣлохи, ариѳметика и геометрія для уѣздныхъ училищъ, священная исторія Рудакова и др. — Встрѣчаемые же въ нихъ пробѣлы противъ программъ легко дополняются преподавателями нѣкоторыхъ училищъ. — Впрочемъ, нѣкоторыя коммиссіи считаютъ полезнымъ изданіе руководствъ, строго примѣненныхъ къ курсу юнкерскихъ училищъ по географіи и исторіи. — Но этому желанію пока удовлетворить трудно, такъ какъ составленіе подобныхъ учебниковъ требуетъ, кромѣ хорошаго ознакомленія автора съ составомъ и характеромъ обучающихся, еще и большой опытности въ способахъ преподаванія.

---

*) О запискахъ, принятыхъ къ руководству и нынѣ уже напечатанныхъ, будетъ сказано ниже въ трудахъ коммиссіи.

Библіотеки, основаніе которымъ положило главное управленіе воен. учеб. зав. черезъ передачу всѣхъ военныхъ сочиненій изъ упраздненныхъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, а также черезъ покупку для 6-ти училищъ *) по нормальному каталогу книгъ, признанныхъ наиболѣе полезными, — по мнѣнію войсковыхъ коммиссій приносятъ училищамъ большую пользу. **)

По отзывамъ коммиссій составъ книгъ, поступившихъ въ библіотеки по нормальному каталогу, отличается хорошимъ выборомъ; но юнкера читаютъ сочиненія преимущественно литературнаго отдѣла; читающихъ военныя сочиненія не много; еще менѣе обращаются къ чтенію книгъ историческихъ и физикоматематическихъ.

Учрежденіемъ библіотекъ въ юнкерскихъ училищахъ прежде всего имѣется въ виду доставить полезное и интересное чтеніе для обучающихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не желать, чтобы эти библіотеки сдѣлались доступными и для офицеровъ мѣстнаго гарнизона. Съ этою цѣлью въ инструкціи предложено было войсковымъ коммиссіямъ высказать свое мнѣніе *считаютъ ли они полезнымъ, чтобы библіотеки юнкерскихъ училищъ были доступны для всякаго офицера,* служащаго въ войскахъ мѣстнаго гарнизона?

Одни коммиссіи въ такой мѣрѣ не видятъ особенной пользы; другія, напротивъ, доступъ библіотекъ юнкерскихъ училищъ для войскъ мѣстнаго гарнизона считаютъ не только мѣрою полезною, но даже необходимою; нѣкоторыя находятъ даже нужнымъ доступъ въ библіотеку юнкерскихъ училищъ распространить на офицеровъ всего округа.

---

*) Для Московскаго, Варшавскаго, Виленскаго, Гельзингфорскаго — по полному нормальному каталогу; для Рижскаго же и Тверскаго — по военному и литературному отдѣламъ. Первыя четыре училища, какъ богаче другихъ снабженныя средствами главнаго управленія, и получили только нѣкоторыя руководства и вспомогательныя учебныя пособія отъ остатковъ, по снабженіи другихъ училищъ.

**) Варшавское и Гельзингфорское училища имѣли уже библіотеки до своего преобразованія; поэтому библіотеки этихъ училищъ значительно богаче библіотекъ другихъ училищъ. Кіевскому же и Чугуевскому училищамъ переданы еще многія сочиненія изъ библіотекъ юнкерскихъ школъ 3 и 4-аго армейскихъ корпусовъ.

Противъ пользы свободнаго доступа библіотекъ высказались четыре коммиссіи; въ пользу этой мѣры — шесть коммиссій

«Устроенная при гельсингфорскомъ училищѣ библіотека состоитъ изъ 876 сочиненій и удовлетворяетъ своему назначенію для тѣснаго круга читателей, т. е. собственно для обучающихся. Что же касается до открытія библіотеки для всѣхъ военно-служащихъ, то, неговоря даже о нѣкоторыхъ новыхъ расходахъ, *коммиссія не находитъ никакой существенной надобности сдѣлать библіотеки публичными. Во всѣхъ почти городахъ*, гдѣ устроены юнкерскія училища, *имѣются публичныя или частныя библіотеки.* А если кому изъ военно-служащихъ понадобится какая-либо книга изъ библіотеки, то начальникъ училища вѣроятно не откажетъ ему въ ней, если только получитъ гарантію въ сохраненіи ея.» *)

Точно также и кіевская коммиссія не считаетъ полезнымъ распространять пользованіе книгами на офицеровъ стн аго гарнизона, къ *чему представляются не малыя затрудненія*, какъ по бѣдности самой библіотеки, **) такъ и потому еще, что при этомъ надобно было бы назначить особаго офицера, исключительно для завѣдыванія библіотекой, а это потребовало бы новыхъ расходовъ, иначе *библіотека скоро пришла бы въ совершенное разстройство.* «Къ тому же, прибавляетъ коммиссія, въ Кіевѣ имѣется публичная библіотека, много частныхъ библіотекъ при книжныхъ магазинахъ и наконецъ есть библіотеки при многихъ военныхъ управленіяхъ, которыя, въ нѣкоторой степени, удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго военнаго общества» ***).

Хотя библіотека виленскаго училища вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, однако, сказано въ отчетѣ войсковой коммиссіи, не *признается удобнымъ дать ей такое*

---

*) Отчетъ гельсингфорской войск. экз. ком. стр. 9 и 10.

**) Выше, въ мнѣніи коммиссіи сказано, что не смотря на недавнее открытіе, библіотека представляетъ достаточный и полезный запасъ для чтенія юнкерамъ и преподавателямъ. Въ ней уже и теперь имѣется 725 книгъ: изъ нихъ по военному отдѣлу 170, по литературѣ 200, по исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ и математикѣ 355 томовъ.

***) Мнѣніе кіевской войск. экз. ком. стр. 14 и 15.

устройство, чтобы сдѣлать ее доступною для офицеровъ мѣстнаго гарнизона, потому что потребовалось бы увеличить средства на расширеніе библіотеки и на устройство читальни. Послѣдняя не могла бы посѣщаться многими офицерами, по отдаленному расположенію училища отъ центра города; «*да притомъ въ мѣрѣ этой нѣтъ никакой надобности*, такъ какъ каждая часть войскъ имѣетъ собственную библіотеку, о развитіи которыхъ въ послѣднее время приложена особая заботливость.» *)

Наконецъ, по мнѣнію елизаветградской коммиссіи, хотя юнкерская библіотека отличается *прекраснымъ выборомъ книгъ*, присланныхъ по распоряженію главнаго управленія воен. учеб. зав., но училище не можетъ давать книгъ на домъ, такъ какъ оно само нуждается ежечасно; «*допустить желающихъ приходить въ библіотеку для чтенія, равнозначительно полному ея закрытію для постороннихъ офицеровъ*, изъ которыхъ, съ увѣренностію можно сказать, никогда и не одинъ въ такомъ случаѣ не пойдетъ въ библіотеку.» **) Упомянутыя коммиссіи мнѣнія свои о ненадобности сдѣлать библіотеки юнкерскихъ училищъ доступными для войскъ основываютъ главнымъ образомъ на томъ, что а) за чтеніемъ книгъ офицеры могутъ обращаться или въ частныя библіотеки, или въ свои собственныя полковыя; б) такая мѣра повлечетъ новыя издержки; в) что посѣщенію библіотекъ будетъ препятствовать отдаленность расположенія нѣкоторыхъ училищъ, и г) что библіотеку не станутъ посѣщать офицеры, коль скоро объявятъ свободный къ ней доступъ.

Совершенно другой взглядъ на этотъ вопросъ выраженъ въ мнѣніяхъ прочихъ коммиссій.

Библіотека варшавскаго училища въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, говоритъ отчетъ варшавской коммиссіи, *безъ всякихъ новыхъ издержекъ и затрудненій могла бы быть открытою для образованія офицерамъ* варшавскаго гарнизона. Если не назначить особую сумму на содержаніе и комплектованіе библіотеки, то она приносила бы большую пользу

*) Отчетъ елизаветградской войск. ком. стр. 33 и 34.

**) Мнѣніе виленской войск. экз. ком. стр. 14 и 15.

не только для удобства офицеровъ, но и для самой службы. «Дѣйствительно въ Варшавѣ, представляющей послѣ Петербурга главнѣйшій центръ нашей военной жизни, *встрѣчается большое затрудненіе и часто невозможность достать сочиненія, касающіяся разныхъ отраслей военныхъ наукъ*. — При юнкерской библіотекѣ можно было бы составить отдѣлъ изъ всѣхъ руководствъ для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; руководства эти можно было бы давать на домъ желающимъ. Подобнымъ образомъ можно было бы помогать юнкерамъ, желающимъ изъ войскъ поступить въ военныя училища.» Вся цѣль доступа библіотекъ, заключаетъ коммиссія, должна состоять въ томъ, *чтобы всякій желающій продолжать свое особенное образованіе могъ найти совѣтъ и помощь въ юнкерскихъ училищахъ*» *).

«*Весьма и весьма желательно, чтобы библіотекой юнкерскаго училища могли пользоваться офицеры, расположенные въ округѣ*, сказано въ отчетѣ Рижской коммиссіи, — «каждому извѣстно, *какъ трудно пріобрѣтать сочиненія по военной части* тѣмъ изъ офицеровъ, которые пожелаютъ или пополнить свое образованіе домашнимъ чтеніемъ, или поступить въ одинъ изъ отдѣловъ военной академіи; трудность пріобрѣтенія заключается не только въ средствахъ, но равно и въ возможности слѣдить за появленіемъ современныхъ военныхъ сочиненій. — «Библіотекою офицеры должны пользоваться такъ, чтобы не нарушать заведеннаго въ училищѣ порядка; серіозныя сочиненія могутъ быть выдаваемы на домъ. Для сохраненія же и поддержанія библіотеки въ цѣлости могла бы быть установлена за чтеніе особая плата—для приходящихъ въ училище 5 коп. за часъ, а для берущихъ сочиненія на домъ — 25 коп. въ недѣлю. За потерянную книгу должна быть возвращена полная стоимость сочиненія, черезъ сношеніе съ начальникомъ утерявшаго **).

Признавая необходимость библіотеку юнкерскаго учи-

---

*) Мнѣніе варшавской войск экз. ком. стр. 61 — 63.

**) Отчетъ рижской войск. экз. ком. стр. 53 и 54.

лища сдѣлать доступною для офицеровъ, не только квартирующихъ въ городѣ Чугуевѣ, но и въ его окрестностяхъ, чугуевская коммиссія предлагаетъ сочиненія библіотеки раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой категоріи отнести всѣ сочиненія, необходимыя для юнкеровъ и преподавателей; эти сочиненія офицеры мѣстнаго гарнизона могутъ читать только въ училищѣ; ко второй категоріи отнесены всѣ прочія сочиненія, которыя и выдавать офицерамъ на срокъ отъ 5 до 10 дней. При этомъ, въ заключеніи своемъ на мнѣніе коммиссій, начальникъ окружнаго штаба генер. маіоръ *Клугинъ* *) слѣдующими словами подтверждаетъ пользу, которую могутъ извлечь офицеры изъ библіотекъ юнкерскихъ училищъ: «*При бѣдности библіотекъ въ войскахъ* дозволеніе пользоваться училищной библіотекой было бы полезно для офицеровъ, квартирующихъ вблизи училища войскъ, чтеніе ими въ самой биліотекѣ могло бы содѣйствовать скрѣпленію связи училищъ съ войсками. Только нужно при этомъ опредѣлить вознагражденіе училищъ за потерянныя и испорченныя книги и объявить, что по поводу взысканій училище не будетъ вѣдаться съ личностями потерявшими или испортившими книги, а съ частію, въ которой принадлежатъ подобные офицеры» **)

Точно также и одесская коммиссія не находитъ никакихъ препятствій къ открытію библіотекъ юнкерскихъ училищъ для пользованія офицерамъ. *Только для этого необходимо нѣсколько увеличить сумму, опредѣленную въ табели на учебныя пособія и отпустить деньги на пріобрѣтеніе книжныхъ шкафовъ и мебели для читальной комнаты и прибавить къ штату училища дѣлопроизводителя по учебной части*, на котораго возложить завѣдываніе библіотекою.— Пользованіе книгами допустить не иначе, какъ въ читальной комнатѣ, не выдавая книгъ на домъ, а за право пользованія надлежало бы, по справедливости, установить вычетъ изъ жалованія всѣхъ служащихъ въ окружныхъ управленіяхъ ***).—Но требуемые вычеты за пользованіе

*) Нынѣ помощникъ начальника главнаго штаба.

**) Заключеніе нач. штаба харьковскаго в. окр. пунктъ 9-й

***) Отчетъ одесской войск. экз. ком., стр. 14 и 15.

библіотекою начальникъ окружнаго штаба, генералъ-маіоръ *Свѣчинъ* считаетъ мѣрою стѣснительною и неудобною. Можно допустить пользованіе книгами въ залѣ библіотеки всѣмъ желающимъ съ разрѣшенія начальника училища; выдачу же книгъ на домъ допустить съ отвѣтственностію за своевременное возвращеніе ихъ *).

Тверская коммиссія, признавая, что съ доступомъ юнкерскихъ библіотекъ для офицеровъ *открывается источникъ для ихъ образованія и развитія*, что хотя въ Твери есть публичная библіотека, но за пользованіе ею взимается плата, да притомъ въ ней нѣтъ или очень мало военныхъ сочиненій, и наконецъ что въ библіотекѣ могутъ найти необходимыя руководства офицеры, готовящіеся для поступленія въ академію, и тѣмъ избавятся отъ расходовъ довольно обременительныхъ, — нашла мѣру, предложенную главнымъ управленіемъ, вполнѣ благотворною, и предложила слѣдующія основанія, на которыхъ должны быть составлены правила для пользованія библіотеками юнкерскихъ училищъ офицерами мѣстнаго гарнизона:

1) Всѣ офицеры и военные чиновники пользуются безплатно сочиненіями изъ библіотеки, съ тѣмъ чтобы такое пользованіе не затрудняло преподавателей училища и юнкеровъ.

2) Чтеніе въ самой библіотекѣ не допускается.

3) Потеря или порча книги подлежитъ возврату потерявшимъ или испортившимъ ее всей стоимости.

4) Недоставленіе въ срокъ книги лишаетъ права пользоваться библіотекою на болѣе или менѣе продолжительное время **).

Въ этихъ основаніяхъ находится разрѣшеніе всѣмъ главнымъ затрудненіямъ, которыя поставили нѣкоторыя коммиссіи въ необходимость отказаться отъ открытія юнкерскихъ библіотекъ для офицеровъ мѣстнаго гарнизона.

Кажется не можетъ быть сомнѣнія, что библіотеки, устроенныя въ частяхъ, далеко не находятся въ такомъ

---

*) Заключеніе начальника штаба одесскаго воен. окр. на отчетъ одесской и елизаветградской коммиссіи, стр. 6.

**) Отчетъ тверской войск. экз. ком. стр. 44.

состоянiи, чтобы приносили пользу для военнаго образованiя строевыхъ офицеровъ. Составъ ихъ, болѣе или менѣе, извѣстенъ изъ статей военнаго сборника. Изъ этихъ же статей, изъ практической жизни и изъ нѣкоторыхъ выше приведенныхъ мнѣнiй коммиссiи обнаруживается, что въ существующихъ публичныхъ библiотекахъ не имѣется почти никакихъ военныхъ сочиненiй; тоже самое можно сказать и о провинцiальныхъ книжныхъ лавкахъ, не исключая и города Варшавы. Между тѣмъ, военный отдѣлъ юнкерскихъ библiотекъ, по нормальному каталогу, заключаетъ военныя сочиненiя на русскомъ языкѣ наиболѣе употребительныя, и всетаки весьма мало распространенныя; этотъ отдѣлъ значительно пополнился во многихъ училищахъ сочиненiями иностранными (нѣмецкими и французскими) военнаго содержанiя, переданными изъ кадетскихъ корпусовъ. Но и кромѣ военнаго отдѣла, библiотеки юнкерскихъ училищъ заключаютъ уже и теперь по литературѣ, исторiи, географiи и математикѣ сочиненiя капитальныя, составляющiя находку въ провинцiальной жизни; при извѣстной скудости нашей книжной торговли, и при дороговизнѣ пересылки, пiобрѣтенiе дорогихъ сочиненiй офицерами дѣло немыслимое. Слѣдовательно вопросъ о пользѣ юнкерскихъ библiотекъ для постороннихъ офицеровъ не можетъ подлежать сомнѣнiю. Не подлежитъ также сомнѣнiю, что за пользованiе книгами нужно устанавливать плату. Предстоящей коммиссiи изъ начальниковъ училищъ останется разрѣшить только слѣдующiе спорные вопросы:

1) Могутъ ли библiотекой юнкерскихъ училищъ пользоваться офицеры войскъ, расположенныхъ во всемъ округѣ, какъ желаютъ нѣкоторыя войсковыя коммиссiи, или только офицеры войскъ и управленiй мѣстнаго гарнизона?

2) Чтенiе книгъ возможно ли допустить въ самомъ юнкерскомъ училищѣ, устроивъ для сего новыя читальни, или же выдавая ихъ на домъ?

3) Какимъ образомъ обезпечить училища въ своевременномъ возвращенiи выданныхъ для чтенiя книгъ, и какъ гарантировать ихъ цѣлость?

4) Предстоитъ ли надобность увеличить для поддержанiя

библіотекъ сумму, назначенную въ табели на учебныя пособія?

Что же касается до способа выдачи книгъ, то это для училища не можетъ составить затрудненія, коль скоро будетъ утвержденъ въ штатѣ дѣлопроизводитель по учебной части, о назначеніи котораго заявлено было въ протоколѣ коммиссіи, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній въ 1865 году,

Способы и порядокъ производства экзаменовъ.

Экзамены въ юнкерскихъ училищахъ пропзводятся въ обоихъ классахъ по всѣмъ предметамъ, втеченіи одного мѣсяца (апрѣля или мая). Циркуляромъ военнаго министра отъ 21 января 1866 года, предложено командующимъ войсками назначать особыя коммиссіи, о составѣ и обязанностяхъ которыхъ было замѣчено выше. Мѣру эту коммиссіи находятъ въ высшей степени важною. Въ составъ коммиссій входятъ всѣ необходимые элементы для полнаго обсужденія всей дѣятельности юнкерскихъ училищъ; они даютъ возможность судить войскамъ о выполненіи училищами своего назначенія; повѣряя не только теоретическія знанія, но и присутствуя при строевыхъ занятіяхъ, причемъ повѣряется степень подготовки юнкеровъ старшаго класса къ практической службѣ, войсковыя коммиссіи, сказано о Кіевскомъ училищѣ, дадутъ возможность судить войскамъ о подготовляемыхъ для арміи строевыхъ офицерахъ, непосредственно передъ началомъ ихъ военнаго поприща. Нужно ли говорить о значеніи коммиссій для военнаго министерства, которому онѣ дадутъ полный отчетъ о результатахъ годовой дѣятельности юнкерскихъ училищъ, чтобы можно было судить о степени выполненія назначенія всѣми этими учрежденіями въ совокупности: *приготовлять для арміи строевыхъ офицеровъ достаточно развитыхъ умственно и пріобрѣвшихъ удовлетворительныя познанія, какъ спеціальныя, научныя, такъ и въ строевой службѣ.*

Такимъ образомъ въ войсковыхъ коммиссіяхъ надобно видѣть прочное звено, скрѣпляющее связь училищъ съ одной стороны съ войсками, съ другой — съ центромъ высшаго

военно-административнаго учрежденія. Поэтому коммиссіи высказываютъ необходимость, мѣру эту обратить въ постоянную, т. е. составъ и кругъ обязанностей назначаемыхъ ежегодно войсковыхъ коммиссій внести въ положеніе.

Нѣкоторые, впрочемъ, находятъ нужнымъ въ составъ членовъ коммиссіи ввести представителей отъ каждой дивизіи, дабы еще болѣе распространить средства для ознакомленія войскъ съ училищами; другіе желаютъ, чтобы въ инструкціяхъ, даваемыхъ коммиссіямъ, были опредѣлительно выражены виды и цѣли правительства, какъ по направленію всего образованія вообще, такъ и по каждому предмету особо, дабы вѣрнѣе можно было судить о соотвѣтственности и удобопримѣнимости мѣръ и предположеній правительства къ достиженію желаемыхъ результатовъ. Варшавская коммиссія находитъ еще нужнымъ, кромѣ участія при испытаніяхъ, производить личное *общее испытаніе нѣкоторому числу выпускныхъ*, чтобы такимъ образомъ получить понятіе о личной пригодности и соотвѣтственности въ службѣ каждаго юнкера.

Что же касается до порядка и способа производства испытаній, то одесская войсковая коммиссія предлагаетъ допустить нѣкоторыя измѣненія въ существующихъ на этотъ предметъ правилахъ.

«Порядокъ экзаменовъ, принятый теперь, сказано въ ея отчетѣ, требуетъ слишкомъ много времени для годичнаго испытанія, особенно при полномъ составѣ (6-ти) классныхъ отдѣленій. Для устраненія этого неудобства *испытаніе можно было бы производить по всѣмъ предметамъ только юнкерамъ старшаго класса;* юнкеровъ же младшаго класса экзаменовать только въ русскомъ языкѣ, уставахъ и математикѣ, основательное знаніе которыхъ необходимо для успѣшнаго слушанія лекцій въ старшемъ классѣ. По остальнымъ же предметамъ, для перевода въ младшій классъ, можно ограничиться баллами, выставляемыми преподавателями за успѣхи въ теченіе года. Но юнкеровъ старшаго класса слѣдуетъ экзаменовать по всѣмъ предметамъ *).

*) Отчетъ одесской войск. экз. комм., стр. 18 и 19.

Кромѣ сокращенія времени, такой порядокъ экзаменовъ, по мнѣнію коммиссіи, принесъ бы пользу еще въ томъ отношеніи, что далъ бы возможность продлить нѣсколько далѣе курсъ младшаго класса и обратить часть свободнаго времени на практическія занятія въ полѣ по топографіи.

Наконецъ, находятъ нужнымъ, чтобы балламъ, выставляемымъ какъ на экзаменѣ, такъ и за репетицію въ теченіе курса, было дано опредѣленное и точное назначеніе; особенно же обратить вниманіе на значеніе 2 и 3 балловъ, отъ постановки которыхъ зависитъ пріобрѣтеніе правъ на производство въ офицеры, или неудостоеніе къ производству. Поэтому значеніе каждаго балла предлагаютъ опредѣлить въ особой инструкціи *словами*. Въ проектируемыхъ же множителяхъ коммиссіи находятъ мѣру справедливую и необходимую для вѣрнаго опредѣленія сверстничества при выпускѣ.

О строевомъ образованіи.

Строевое образованіе, по общему отзыву, идетъ удовлетворительно; коммиссіи замѣчаютъ только недостаточную связь между теоретическимъ усвоеніемъ уставовъ и практическимъ обученіемъ двѣнадцатирядному ученію. Но какъ большая часть училищъ существуетъ только первый годъ, то и въ строевомъ образованіи нельзя было еще выработать тѣхъ пріемовъ обученія, какими предположено руководствоваться.

Кромѣ недостаточнаго навыка строевыхъ офицеровъ, инструкторы, ихъ помощники, оказались далеко не удовлетворяющими своему назначенію. Нѣкоторыя коммиссіи признаютъ полезнымъ для достиженія вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ продолжить время пребыванія юнкеровъ въ училищахъ, т. е. оставлять юнкеровъ въ нихъ не 8, а 9 или 10 мѣсяцевъ, дабы доставить возможность училищамъ еще основательнѣе заняться строевою службою. При неимѣніи манежей теперь приходится зимою производить только одиночныя ученія.

Ротное же и двѣнадцатирядное ученіе отлагаются до

весны; между тѣмъ времени этого недостаточно, такъ какъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ наступаютъ экзамены, въ теченіе которыхъ трудно заниматься строевыми ученіями. Наконецъ высказывается мнѣніе, что юнкерскія училища могутъ развить строевую службу вполнѣ въ томъ лишь случаѣ, если все лѣто будутъ оставаться въ сборѣ, а не откомандировываться по полкамъ, ибо это время для строевой службы нѣкоторыя коммиссіи считаютъ потерянным.

Но командированіе юнкеровъ на лѣтнее время признано положеніемъ мѣрою необходимою для ознакомленія ихъ съ войсками, дабы не сдѣлать ихъ чуждыми солдатамъ, образъ жизни, привычки и характеръ которыхъ должны быть хорошо извѣстны будущему офицеру. Лучше обратить вниманіе на то, чтобы лѣтнее время при войскахъ употреблено было съ наибольшею пользою и для строевой службы. Особенное же вниманіе предстоитъ обратить на занятія во время лѣтнихъ сборовъ стрѣльбою въ цѣль, такъ какъ она въ училищѣ менѣе всякаго другаго рода занятій можетъ получить развитіе.

О необходимости допустить въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательной службы.

Нѣкоторыя войсковыя коммиссіи и начальникъ штаба варшавскаго воен. округа нашли нужнымъ заявить о необходимости открыть доступъ въ юнкерскія училища унтеръ-офицерамъ, которые, по прослуженіи установленнаго срока, пожелаютъ достигнуть офицерскаго званія. *)

Такое мнѣніе основывается на двухъ главныхъ соображеніяхъ:

---

*) По существующимъ правиламъ унтеръ-офицеры арміи, по прослуженіи 12 лѣтъ въ этомъ званіи, при безпорочномъ поведеніи, обязаны для производства въ офицеры держать экзаменъ при юнкерскихъ училищахъ, по особой программѣ; съ 1-го января 1869 г. программа будетъ другая, болѣе широкая и болѣе соотвѣтственная. По выдержаніи экзамена, унтеръ-офицеровъ производятъ не иначе, какъ на вакансіи, и при томъ по особымъ видамъ военнаго министерства.

1) На необходимости требовать отъ офицеровъ, по мимо безукоризненной нравственности, нѣкотораго умственнаго развитія и подготовки въ спеціальныхъ военныхъ свѣдѣніяхъ; 2) на ожидаемомъ уменьшеніи числа добровольно поступающихъ на службу. Для достиженія этой цѣли, въ заявленіяхъ коммиссіи и начальника штаба варшавскаго округа, предлагаются слѣдующія основанія *): 1) въ юнкерскія училища, для образованія, на 2 года *посылать изъ каждой части трехъ родовъ оружія по одному лучшему* и наболѣе способному унтеръ-офицеру. 2) Такимъ унтеръ-офицерамъ *сократить срокъ службы на* 2 *года*, т. е. до производства въ офицеры окончившимъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ служить не 12 (въ арміи), а 10 лѣтъ. 3) *Пріемную программу ограничить самыми* элементарными свѣдѣніями, и сообразно съ нею *учредить при юнкерскихъ училищахъ особые два класса* — общій и спеціальный, въ которыхъ *по уменшенной программѣ* преподавать всѣ тѣ предметы (кромѣ топографіи, съемокъ и военнаго судопроизводства), которые входятъ въ курсъ юнкерскихъ училищъ; и 4) по выдержаніи выпускнаго экзамена *унтеръ-офицеровъ обязательной службы производить на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ производятъ нынѣ окончившихъ образованіе въ училищахъ юнкеровъ и вольно-опредѣляющихся.*

Допущеніе въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательной службы для подготовленія къ офицерскому званію есть мѣра вполнѣ соотвѣтственная и современнымъ требованіямъ военнаго искусства, и цѣли самаго учрежденія юнкерскихъ училищъ.

Не касаясь срока выслуги и порядка назначенія въ юнкерскія училища, хотя впрочемъ нельзя не желать большаго сокращенія службы и бо́льшей свободы для желающихъ образовать себя въ юнкерскихъ училищахъ унтеръ-офицеровъ обязательной службы, слѣдуетъ остановить вниманіе на пунктѣ 3-мъ. Пунктъ этотъ кажется долженъ подлежать существенному измѣненію.

---

*) Подробныя заявленія по этому вопросу и соображенія переданы въ Главный Штабъ.

Программа, нынѣ принятая для поступленія въ юнкерскія училища юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, до такой степени ограничена, что едва ли можно допустить мысль, чтобы не нашлись въ войскахъ унтеръ-офицеры, даже и посредственныхъ способностей, которые не въ состояніи были бы выдержать по ней экзамена.

Далѣе, если въ юнкерскія училища будутъ поступать унтеръ-офицеры, способные къ умственной работѣ, энергическіе, честолюбивые, а такихъ и предполагаютъ коммиссіи, то съ принятіемъ въ училищахъ соотвѣтственныхъ методовъ преподаванія, они будутъ въ состояніи, безъ большаго труда, въ два года пройти курсы, нынѣ установленные для юнкерскихъ училищъ и усвоить достаточныя военныя познанія.

Если и теперь черезъ юнкерскія училища проходятъ съ успѣхомъ юнкера довольно значительнаго возраста (есть 34 лѣтніе), не имѣвшіе при поступленіи никакой подготовки и довольно слабо развитые умственно, то можно ли сомнѣваться, чтобы затруднялись образованіемъ въ училищахъ, въ нынѣ установленномъ объемѣ предметовъ, наиболѣе способные унтеръ-офицеры обязательной службы? И потому, кажется, нѣтъ никакой надобности дѣлать излишнихъ затратъ на учрежденіе для нихъ особыхъ *двухъ классовъ*, устанавливать для поступленія ихъ и прохожденія ими курса особую программу и ставить уровень знаній унтеръ-офицеровъ обязательной службы ниже выпускаемыхъ изъ училищъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Они должны поступать въ общій комплектъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, назначенный штатами и расчитанный по годовой потребности въ офицерахъ, жить вмѣстѣ съ ними, получать одинаковое образованіе и, при производствѣ въ офицеры, пользоваться одинаковыми преимуществами.

Мѣра эта кажется удобовыполнимою для тѣхъ частей войска, въ которыхъ, по примѣру Харьковскаго военнаго округа, будутъ устроены полковыя унтеръ-офицерскія школы для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ.

VI.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ТРУДОВЪ ВТОРОЙ КОММИССІИ, БЫВШЕЙ ЛѢТОМЪ 1866 ГОДА ПРИ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — ПОСТАНОВКА, ДАННАЯ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ: ОБЪЕМЪ ПРЕДМЕТОВЪ, ПРОГРАММЫ И УЧЕБНИКИ. — МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ТРЕБУЮТЪ ЕЩЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО ИЗУЧЕНІЯ.

Для окончательной постановки учебной части въ юнкерскихъ училищахъ, для разработки программъ и избранія учебниковъ, наиболѣе соотвѣтственныхъ цѣли и характеру сихъ учрежденій, минувшимъ лѣтомъ, по примѣру прошлаго 1865 года, составлена была при главномъ управленіи *вторая* коммиссія изъ начальниковъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію военнаго министра, на эту коммиссію возложена была обязанность, руководствуясь опытомъ двухъ лѣтъ, сдѣлать въ Высочайше одобренныхъ положеніи, штатахъ и табеляхъ необходимые измѣненія и дополненія *).

Для лучшаго уясненія всѣхъ этихъ вопросовъ, сдѣлаемъ краткій очеркъ трудовъ этой коммиссіи.

По силѣ приказа военнаго министра отъ 20 сентября 1864 года (№ 285), юнкерскія училища руководились положеніемъ, составленнымъ на основаніи общихъ идей графа Ридигера, при бывшемъ инспекторскомъ департаментѣ, особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графа *Сиверса* **). Въ теченіи *двухъ лѣтъ*, со времени учрежденія

---

*) Коммиссію составляли начальники училищъ пѣхотныхъ: Виленскаго — *Малахова*, Варшавскаго — *Акимова*, Московскаго — *Кронмана*, Гельсингфорскаго — *Купфера*, Рижскаго — *Фонъ-Витторфа*, Кіевскаго — *Самохвалова*, Чугуевскаго — *Хамина*, Одесскаго — *Ордынскій;* кавалерійскихъ: Тверскаго — *Фонъ-Штейна*, Елизаветградскаго — *Руссо*; вновь открываемыхъ училищъ пѣхотныхъ: Тифлисскаго — *Куликовскій*, Казанскаго — *Лобода*. Сверхъ того были назначены члены со стороны главнаго штаба — кол. сов. *Канканщикова* и подпор. *Мартьянова*, и со стороны главн. интендантскаго управленія кол. сов. *Люба*.

**) Здѣсь надобно припомнить, что положеніе о юнкерскихъ училищахъ впервые было разработано коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графа *Ридигера*, а въ послѣдствіи генерала *Плаутина*. Объ этомъ подробно сказано въ статьѣ объ Учрежденіи юнкерскихъ училищъ, помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ за 1864 годъ.

первыхъ училищъ, нѣкоторыя части этого положенія были измѣнены или дополнены приказами по военному вѣдомству и циркулярами бывшаго инспекторскаго департамента. Весь административный отдѣлъ положенія измѣнялся введеніемъ военно окружнаго управленія въ войскахъ и сосредоточеніемъ высшаго надзора за учебною частью въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. — Затѣмъ практика и опытъ указали на необходимость измѣнить и другіе отдѣлы, особенно же: по устройству учебной части, по веденію хозяйства и отчетности училищъ, примѣнясь къ кассовымъ правиламъ объ отчетности въ войскахъ. Наконецъ права на поступленіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ училища и порядокъ производства въ офицеры, окончившихъ въ нихъ образованіе или выдержавшихъ при нихъ испытанія, надлежало примѣнить къ вновь изданнымъ правиламъ (приказъ военнаго министра отъ 18 мая 1866 года, № 141) для поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію.

Всѣ эти узаконенія, вытекавшія изъ самой жизни учрежденныхъ училищъ, хотя и не измѣняли основаній положенія, Высочайше одобреннаго въ видѣ опыта на два года, но обнаружили рѣшительное вліяніе на духъ и характеръ этого положенія, и такимъ образомъ повели къ необходимости составить *новый проектъ* безъ нарушенія конечно основаній, положенныхъ въ первоначальномъ проектѣ.

Съ этою цѣлью при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній составленъ былъ предварительно въ системѣ *общій сводъ узаконеній* объ юнкерскихъ училищахъ, вышедшихъ въ послѣдніе два года; кромѣ прежняго положенія и мѣръ, вошедшихъ уже въ законную силу на основаніи приказовъ и циркуляровъ, въ сводъ вошли также многія мѣры, заявленныя въ протоколѣ коммиссіи изъ начальниковъ училищъ, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній лѣтомъ 1865 года; наконецъ не могли быть оставлены безъ вниманія и нѣкоторые вновьпредложенныя правила, съ принятіемъ которыхъ полагалось дать новому учрежденію полноту и самостоятельность.

Систематическій сводъ положенія для юнкерскихъ учи-

лищъ былъ разосланъ на разсмотрѣніе въ окружные штабы и юнкерскія училища, а также въ главный штабъ и главное интендантское управленія съ тѣмъ, чтобы, прежде открытія коммиссіи, при главномъ управленіи собрать по возможности полные и разносторонніе матеріалы для критическаго разбора всѣхъ частей положенія, а равно статей мало разъясненныхъ или необобщенныхъ.

Замѣчанія, сдѣланныя въ отзывахъ начальниками штабовъ и лично самими начальниками училищъ противъ разныхъ параграфовъ систематическаго свода, указали на необходимость прежде всего подвергнуть самому тщательному разбору всѣ тѣ вопросы, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія которыхъ нельзя было приступать къ окончательной разработкѣ положенія.

Изъ ряда новыхъ предложеній особеннаго вниманія заслуживалъ вопросъ о *необходимости допускать въ юнкерскія училища унтеръ офицеровъ обязательнаго срока службы*, о чемъ упомянуто въ предъидущей статьѣ. Коммиссія отнеслась вполнѣ сочувственно къ этому вопросу и по распоряженію начальника воен.-учеб. зав. заключеніе ея передано въ главный штабъ для дальнѣйшей разработки.

По разрѣшеніи всѣхъ спорныхъ вопросовъ и недоразумѣній по устройству училищъ, коммиссія *опредѣлила*: а) сохранить въ положеніи всѣ тѣ статьи, которыя составляютъ сущность узаконеній; б) разнаго же рода правила, служащія для разъясненія закона, внести въ *общія инструкціи*, одинаково обязательныя для всѣхъ училищъ.

Наконецъ, мѣры, касающіяся внутреннихъ порядковъ въ училищахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, она положила выразить въ *частныхъ инструкціяхъ*, составленныхъ еще въ прошломъ году въ каждомъ училищѣ особо.

Въ постановкѣ положенія обращено вниманіе на сохраненіе возможно тѣсной связи училищъ съ войсками, безъ лишенія главнаго управленія в. у. з. надлежащей свободы въ надзорѣ за учебною частью.

Въ *инструкціи отъ главнаго штаба* сдѣлано разъясне-

ніе духа и значенія дисциплины, порядка производства строевыхъ занятій баллами и значенія юнкерской артели.

Въ *инструкцію отъ главнаго управленія воен. учебн. завед.* вошли всѣ общія мѣры по администраціи учебной части: порядокъ производства репетицій и экзаменовъ, норма для оцѣнки успѣховъ баллами за науки, основанія, на которыхъ выработана общая оцѣнка для составленія старшинства и порядокъ пользованія библіотекою, которая дѣлается доступною для войскъ *).

Методъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, въ настоящее время не признано возможнымъ излагать подробно въ инструкціи, а лишь въ общихъ чертахъ. Общій же взглядъ на значеніе предметовъ и на характеръ преподаванія признано нужнымъ изложить въ предисловіи каждой программы, въ которой указать и на учебныя пособія, принятыя въ юнкерскихъ училищахъ и одобренныя коммиссіею.

Общій духъ обѣихъ инструкцій вполнѣ согласованъ съ основными началами объ управленіи юнкерскими училищами. Главный контроль надъ учебною частью сосредоточенъ въ главномъ управленіи в. у. з. Но при этомъ и войскамъ, посредствомъ ежегодно назначаемыхъ экзаменныхъ коммиссій, дана возможность не только слѣдить за ходомъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ, но и заявлять свои мнѣнія относительно общей подготовки, необходимой для строеваго офицера, а также замѣчанія на то или другое уклоненіе въ образованіи, на непригодность или безплодность той или другой мѣры, допущенной въ училищахъ.

Что касается до *штатовъ и табелей*, то коммиссія, руководствуясь двухълѣтнимъ опытомъ, нашла необходимымъ, для болѣе прочной постановки учрежденія, сдѣлать нѣкоторыя надбавки въ содержаніи офицеровъ, въ вознагражденіи преподавателей, въ ремонтномъ содержаніи вещей, увеличивъ ихъ число и назначивъ имъ цѣны, соотвѣтствующія нынѣ существующимъ.

---

*) Основанія для опредѣленія старшинства въ юнкерскихъ училищахъ изложены въ приложеніи кѣ этой статьѣ.

Но особенное вниманіе коммиссіи предстояло обратить на окончательную разработку программъ, на выборъ учебниковъ, соотвѣтственныхъ цѣлямъ обученія, степени подготовки обучающихся и кратковременности курсовъ, чтобы упрочить по возможности учебное дѣло, при пособіи тѣхъ данныхъ, какіе уже добыты изъ опыта. Уже въ минувшемъ (1865 году) выработаны были основныя начала для постановки каждаго предмета какъ въ старшемъ, такъ и въ младшемъ классѣ. Въ спеціальномъ и общемъ образованіи уяснено было чего *должны достигать* юнкерскія училища въ образованіи строеваго офицера и чего они *могутъ достигнуть* въ двухълѣтній курсъ, при слабой подготовкѣ, значительномъ возрастѣ и маломъ развитіи общей массы поступающихъ на службу юнкерами и вольноопредѣляющимся. Въ протоколѣ коммиссіи 1865 года указано также было, что только практическій способъ преподаванія обѣщаетъ дать наилучшіе результаты. При этомъ коммиссіей разработаны были программы, которыя предписано было принять къ руководству въ видѣ опыта въ учебный курсъ 1865—66 года *).

Отзывы войсковыхъ экзаменныхъ коммиссій, разобранные въ предъидущихъ статьяхъ, *показали*: что программы, соотвѣтствуя вообще своему назначенію, требуютъ однако еще частныхъ измѣненій или дополненій, что практическіе способы обученія даютъ наилучшіе результаты, а увлеченіе теоретическимъ или, такъ сказать, академическимъ методомъ положительно вредно для юнкерскихъ училищъ; что данный каждому предмету объемъ укладывается въ курсъ, если есть хорошій учебникъ или составлены записки.

Принявъ въ соображеніе всѣ заявленія войсковыхъ коммиссій и указанія самихъ училищъ, настоящая коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Пріемную программу слѣдуетъ сохранить въ томъ же объемѣ, измѣнивъ редакцію по ариѳметикѣ.

2) Объемы предметовъ обученія въ старшемъ и младшемъ классѣ можно признать соотвѣтственными, но въ распредѣ-

---

*) См. Планъ учебной части, II-я.

ленiи ихъ по классамъ необходимо сдѣлать тѣ измѣненiя, на которыя указываютъ нѣкоторыя коммиссiи, а именно:

а) По *уставамъ* — въ младшемъ классѣ проходить рекрутскую школу, ротное ученiе и гарнизонную службу; въ старшемъ классѣ — батальонное ученiе и полевую службу въ мирное время; перенесенiе батальоннаго ученiя изъ младшаго класса—въ старшiй, а гарнизонной службы изъ старшаго въ младшiй классъ сдѣланы въ томъ вниманiи, чтобы преподаванiе уставовъ болѣе соотвѣтствовало съ ходомъ строеваго обученiя. — Юнкера младшаго класса, ознакомясь съ гарнизонною службою, будутъ уже подготовлены для несенiя караульной службы въ войскахъ въ качествѣ унтеръ офицеровъ во время лѣтнихъ сборовъ. Съ другой стороны, ознакомившись съ баталiоннымъ строемъ въ войскахъ и получа нѣкоторыя понятiя объ этомъ строѣ изъ двѣнадцатiпрядныхъ ученiй, производимыхъ въ училищѣ, обучающiея при переходѣ въ старшiй классъ, могутъ легче приступить къ теоретическому изученiю устава баталiоннаго ученiя.

б) Теоретическое преподаванiе *топографiи*, или лучше сказать правилъ глазомѣрной съемки съ описанiемъ устройства инструментовъ, оставить въ одномъ старшемъ классѣ. — Но необходимыя первоначальныя свѣдѣнiя изъ топографiи, напримѣръ: понятiе о профили и планѣ, о масштабахъ, могутъ быть усвоены въ младшемъ классѣ, если войдутъ въ курсъ геометрiи, какъ приложенiя къ ней, въ видѣ задачъ.— Вмѣстѣ съ тѣмъ признано возможнымъ часть лѣтняго времени, передъ отправленiемъ юнкеровъ младшаго класса въ полки, употребить на практическiя занятiя въ полѣ тѣми топографическими задачами, которыя усвоены были при преподаванiи геометрiи. Практическiя же занятiя изъ топографiи въ старшемъ классѣ должны состоять въ глазомѣрной съемкѣ и военномъ кроки (съ описанiемъ).

в) Въ преподаванiи *Закона Божiя* принять къ руководству заявленiе свящ. *Середонина*.

г) Программу курса *ручнаго оружiя* съ артиллерiей примѣнить къ тѣмъ запискамъ, которыя будутъ избраны

коммиссіей для преподаванія въ училищахъ изъ числа представленныхъ на конкурсъ.

3) Выраженныя коммиссіей 1865 года мнѣнія о характерѣ преподаванія и о значеніи каждаго предмета, какъ согласныя съ общими условіями подготовки строеваго офицера, въ чемъ согласны вполнѣ войсковыя коммиссіи, по исправленіи редакціи внести въ *предисловіе* программъ, дабы охарактеризовать по возможности яснѣе тѣ требованія по каждому предмету, на которыя юнкерскія училища въ правѣ расчитывать

Строго обсудивъ значеніе каждаго предмета, опредѣливъ время для преподаванія и избравъ руководства, настоящая коммиссія остановилась на слѣдующихъ требованіяхъ:

Въ общихъ предметахъ.

1) Законъ Божій. «Усвоеніе существенныхъ истинъ вѣры и нравственности христіанской въ духѣ православной церкви должно составлять главную цѣль преподаванія закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ. А какъ основа вѣроученія и нравственнаго закона заключается въ Евангеліи, поэтому съ исторіею новаго завѣта и состояніемъ Христовой церкви во время апостоловъ учащіеся должны быть ознакомлены съ возможной подробностію посредствомъ чтенія самого Евангелія, причемъ слѣдуетъ останавливать ихъ вниманіе на тѣхъ событіяхъ жизни Христовой, при которыхъ Христосъ изрекалъ спасительныя для насъ истины и наставленія. Изъ ветхозавѣтной же исторіи, достаточно ограничиться, разъясненіемъ тѣхъ событій, которыя непосредственно относятся къ Божественному откровенію.

Существенныя истины христіанскаго вѣроученія по руководству православной церкви, должны быть раскрыты учащимся при объясненіи Символа Вѣры.

Изложеніе христіанскихъ обязанностей на основанія Десяти Заповѣдей и Христова ученія о Блаженствахъ должно состоять не столько въ наученіи, сколько въ томъ, чтобы возбудить и расположить слушателей къ христіански-нравственному образу жизни и поведенію.»

2) Русскій языкъ. «Изученіе роднаго отечественнаго

языка, какъ основаніе всякаго образованія, должно быть устремлено къ правильному изложенію обучающимися своихъ мыслей и къ умѣнью ясно, правильно и связно излагать эти мысли на бумагѣ.

Кромѣ упражненія въ чтеніи произведеній, болѣе доступныхъ понятіямъ учащихся, для изощренія ихъ мыслей, необходимы постоянныя письменныя упражненія въ диктовкѣ и небольшихъ описаніяхъ, исполняемыхъ въ классѣ.

Рядомъ съ чтеніемъ и письменными упражненіями должно практически знакомить учащихся съ важнѣйшими грамматическими правилами съ тѣмъ, чтобы это прямо вело къ употребленію знаковъ препинанія и къ правописанію. Безошибочное отличіе частей рѣчи, главныхъ и придаточныхъ предложеній, подлежащихъ, сказуемыхъ и второстепенныхъ частей предложенія, а также правильное употребленіе буквъ — должно быть вполнѣ усвоено учащимися.

Все здѣсь опредѣленное для изученія Русскаго языка должно быть пройдено въ младшемъ классѣ, а два часа въ старшемъ классѣ назначены для окончательнаго утвержденія учащихся въ установленныхъ требованіяхъ преимущественно практическими работами».

3) Математика. «Преподаваніе математики должно быть практическое и наглядное. Преподаватель обязанъ дѣлать по возможности больше репетицій и упражнять въ рѣшеніи задачъ.

При чтеніи лекцій по геометріи необходимо чертить всѣ фигуры по масштабу. Это же должны соблюдать и юнкера при рѣшеніи задачъ, употребляя транспортиръ, линейку, треугольникъ и циркуль.

Желательно, чтобы задачи преимущественно относились къ служебной практикѣ.

Хотя алгебра не вошла въ программу, но если подготовка юнкеровъ дастъ возможность познакомить ихъ съ практическими пріемами рѣшенія уравненій 1-й степени, то къ этому курсу можно присоединить и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ алгебры.

Изученіе геометріи должно вести паралельно съ практическимъ рѣшеніемъ топографическихъ задачъ. Въ стар-

шемъ классѣ обращать особенное вниманіе на повтореніе курса рѣшеніемъ возможно бо́льшего числа практическихъ задачъ.»

4) *Географія.* «Въ курсъ юнкерскихъ училищъ должны войти слѣдующія свѣдѣнія:

Начало математической и физической географіи; обзоръ частей свѣта съ указаніемъ на картѣ главнѣйшихъ государствъ; краткое обозрѣніе Европы въ физическомъ отношеніи; политическое раздѣленіе и краткое обозрѣніе государствъ: Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Италіи, Греціи, Турціи и Швеціи съ обозначеніемъ ихъ географическаго положенія, состава народонаселенія и состоянія народной дѣятельности. Географія Россіи въ подробности.

Хорошія карты, замѣняющія напрасную трату силъ и времени на заучиваніе различныхъ названій, должны быть постоянно передъ глазами учащихся.»

5) *Исторія.* «Достаточно основательно познакомить учащихся съ событіями отечественной исторіи, развивая съ большею подробностью историческіе факты со времени сверженія монгольскаго ига, ибо съ эпохи Іоанна III событія пріобрѣтаютъ особенную важность въ судьбѣ нашего отечества.

При изложеніи курса русской исторіи полезно ознакомить учащихся съ тѣми событіями всеобщей исторіи, которыя имѣютъ или мировое значеніе или тѣсную связь съ развитіемъ Русскаго государства. При изложеніи пользоваться историческимъ атласомъ для нагляднаго усвоенія положенія Русскаго государства въ разныя эпохи».

Въ спеціальныхъ предметахъ.

1) Тактика. «Въ спеціальномъ образованіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся тактика должна занимать первое мѣсто; поэтому на преподаваніе ея должно быть удѣлено и болѣе времени, чѣмъ на всякій другой военный предметъ въ курсѣ старшаго класса юнкерскихъ училищъ.

Въ курсѣ тактики пѣхотнаго училища сначала слѣдуетъ пройти все, что относится до боеваго устройства пѣхоты: ея обученіе, строй и дѣйствіе; затѣмъ другихъ родовъ оружія (кавалеріи и артиллеріи) коснуться на столько

сколько необходимо для пониманія ихъ общихъ свойствъ, главнѣйшихъ видовъ строя и дѣйствія въ бою. Особенное вниманіе должно обратить на способы атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ малыхъ размѣровъ, и также на способъ охраненія войскъ или на малую войну.

Изложеніе тактическихъ правилъ должно сопровождаться практическими задачами; болѣе рѣзкія теоретическія положенія надобно пояснять примѣрами изъ тѣхъ войнъ, въ которыхъ Русскія войска принимали участіе, а также примѣрами, взятыми изъ новѣйшихъ кампаній.

Вообще при чтеніи тактики стараться развить практическую часть рѣшеніемъ возможно большаго числа задачъ въ классѣ; начавъ съ небольшихъ частей (роты), переходить постепенно къ болѣе крупнымъ, ограничиваясь притомъ небольшими отрядами, большую часть которыхъ составляла бы пѣхота не болѣе полка 4 и 5 баталіоновъ.

Не безполезно обращать вниманіе и на время, въ которое должна быть рѣшена задача, назначая первоначально на это времени больше, потомъ постепенно его сокращать, дабы въ молодыхъ людяхъ развивать смѣтливость и находчивость.

Въ концѣ года каждый обучающійся долженъ разрѣшить одну или двѣ письменныя несложныя задачи на заданную тему, составленную изъ разныхъ отдѣловъ курса тактики съ нанесеніемъ на планъ (сдѣланный кроки) расположенія войскъ карандашемъ; такая задача должна быть представлена преподавателю съ краткимъ поясненіемъ рѣшенія.»

Примѣчаніе. Въ кавалерійскихъ училищахъ слѣдуетъ обратить вниманіе на подробное усвоеніе боеваго устройства кавалеріи и на малую войну.

2) Военная администрація. «Цѣль преподаванія военной администраціи состоитъ въ ознакомленіи обучающихся съ главными основаніями управленія войскъ и хозяйствомъ полка и роты, съ правами и обязанностями офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ мѣрами для поддержанія нравственности и здоровья въ солдатѣ.

Обучающійся долженъ быть ознакомленъ практически съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ, относящихся къ сферѣ дѣя-

тельности строеваго офицера, и умѣть пріискать законы для разрѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ этого предмета».

3) *Воинскіе уставы.* «Знаніе воинскихъ уставовъ составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго строеваго офицера и потому на основательное ихъ изученіе въ юнкерскихъ училищахъ должно обратить самое тщательное вниманіе. Твердое познаніе уставовъ и умѣнье выполнять ихъ требованія могутъ быть достигнуты: во 1-хъ усвоеніемъ правилъ и отчетливымъ знаніемъ командныхъ словъ и сигналовъ, во 2-хъ соотвѣтственными упражненіями въ строевыхъ занятіяхъ.

Въ виду такого значенія уставовъ для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, коммиссія опредѣлила вести преподаваніе уставовъ въ классахъ, независимо отъ тактики, и принимая въ соображеніе объемъ ихъ, назначила двухълѣтній курсъ».

4) *Ручное оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ артиллеріи.* «Курсъ о ручномъ оружіи съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи имѣетъ цѣлью сообщить юнкерамъ надлежащія познанія объ устройствѣ ружья, дѣйствіяхъ изъ онаго, о пристрѣлкѣ и способахъ сбереженія и перевозки; о качествахъ, храненіи и перевозкѣ пороха.

Изъ артиллеріи дать учащимся тѣ лишь свѣдѣнія, съ которыми долженъ быть знакомъ всякій строевой офицеръ для сознательнаго пониманія ея боеваго назначенія.

Учащихся практически ознакомить съ правилами обученія стрѣльбы въ цѣль, сборкой и разборкой ружья, приготовленіемъ патроновъ, литьемъ пуль, а также съ исправленіемъ поврежденій въ ручномъ оружіи въ полковыхъ мастерскихъ».

5) *Полевая фортификація.* «Строевому офицеру не должны быть чужды свѣдѣнія для постройки безъ помощи сапера небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, въ минуту необходимости, изъ матерьяловъ, находящихся подъ рукою; усиленіе небольшихъ мѣстныхъ предметовъ, не упуская при этомъ изъ виду вліянія мѣстности на профиль укрѣпленій и на направленіе оборонительныхъ линій, порча и исправленіе

несложныхъ мостовъ и разныхъ дорогъ, а также бродовъ; заготовленіе дерна, фашинъ и туровъ; устройство предметовъ, необходимыхъ для лагернаго и бивуачнаго расположенія; производство работъ летучей сапы и обязанности армейскаго офицера на траншейныхъ работахъ. Все это должно войти въ курсъ полевой фортификаціи юнкерскихъ училищъ.

На лѣтней практикѣ показать разбивку и, если можно, возведеніе укрѣпленій, ознакомя преимущественно съ практическими способами разбивки, съ расчетомъ рабочихъ при поспѣшномъ возведеніи укрѣпленій и съ заготовленіемъ названныхъ матерьяловъ».

6) Военная топографія. «Цѣль преподаванія военной топографіи въ юнкерскихъ училищахъ должна заключаться въ томъ, чтобы учащійся совершенно отчетливо и сознательно читалъ планъ и ознакомился съ производствомъ военно глазомѣрныхъ съемокъ на столько, на сколько это необходимо строевому офицеру и на сколько возможно при времени и средствахъ училища.

Топографія преподается въ старшемъ классѣ; необходимыя же предварительныя свѣдѣнія изъ топографіи, относящіяся къ понятію о планѣ и нанесеніи подобныхъ фигуръ, входятъ въ курсъ геометріи младшаго класса.

Практическія занятія состоятъ: въ младшемъ классѣ— въ черченіи карандашемъ и въ рѣшеніи задачъ на мѣстности; въ старшемъ классѣ — въ глазомѣрной съемкѣ и военномъ кроки.

Для ознакомленія юнкеровъ съ топограческимъ черченіемъ слѣдуетъ удѣлять достаточное количество времени изъ числа часовъ, опредѣленныхъ на математику въ младшемъ классѣ.»

7) *Военное судопроизводство.* «Общее понятіе о сущности военныхъ законовъ и основательное ознакомленіе съ способами производства слѣдствія и суда, не по одной теоріи, но преимущественно на практикѣ составляетъ необходимое условіе преподаванія военнаго судопроизводства въ юнкерскихъ училищахъ. Будущіе офицеры должны основательно изучить Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины, опредѣляющее отвѣтственность каждаго чина за уклоне-

ніе отъ своихъ обязанностей. Обучающіеся должны практически ознакомиться не только съ употребленіемъ военно уголовнаго устава (Св. Воен. Пост. т. XII), съ пріемами производства слѣдствія и суда, но и съ примѣненіемъ положенія объ охраненіи воинской дисциплины къ дѣйствію».

8) *Иппологія (въ кавалерійскихъ училищахъ).* «Цѣль преподаванія иппологіи должна заключаться: 1) въ доставленіи юнкерамъ тѣхъ свѣдѣній о лошади, которыя бы способствовали къ умѣнію опредѣлять ея достоинства и недостатки, и, сообразно съ ними, соразмѣрять требованія отъ лошади при ея употребленіи; 2) въ указаніи тѣхъ пороковъ, которые не могутъ быть терпимы въ верховой лошади, согласно инструкціи ремонтерамъ; 3) въ умѣніи по наружному виду отличить больную лошадь отъ здоровой, и 4) въ знаніи правилъ ковки. Этотъ послѣдній отдѣлъ, какъ весьма важный предметъ знаній кавалериста, долженъ быть пройденъ въ возможно подробномъ объемѣ.

Все преподаваніе должно производиться наглядно, практически, повѣряя знанія юнкеровъ на живой лошади».

Сообразно такой постановкѣ курсовъ, для юнкерскихъ училищъ выработаны программы, назначены учебники и учебныя пособія.

Въ назначеніи учебниковъ по *общимъ предметамъ* коммиссія нашла возможнымъ на первое время довольствоваться руководствами болѣе извѣстными, принятыми въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но съ тѣмъ однако, чтобы въ будущемъ изыскать мѣры къ изданію руководствъ болѣе соотвѣтственныхъ характеру общеобразовательной подготовки въ юнкерскихъ училищахъ, какъ нынѣ уже сдѣлано для спеціальныхъ предметовъ.

Такъ какъ учебники по спеціальнымъ предметамъ, принятыя въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, по своей обширности и способамъ изложенія, непригодны для юнкерскихъ училищъ, поэтому еще въ прошедшемъ году приняты были мѣры къ обезпеченію училищъ въ возможной скорости учебными записками.

Съ этою цѣлью найдено возможнымъ издать учебныя записки преподавателей Варшавскаго училища—по военной администраціи Трубникова и по военному судопроизводству Устимовича. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданъ и конспектъ военныхъ уставовъ для пѣхотныхъ училищъ, составленный Московскимъ училищемъ и исправленный однимъ изъ членовъ коммиссіи. Затѣмъ предложено преподавателямъ юнкерскихъ училищъ доставить въ главное управленіе къ концу учебнаго курса (1865—66 года) записки тактики, ручнаго оружія съ артиллеріей, фортификаціи и топографіи, съ тѣмъ, что авторамъ, записки которыхъ признаны будутъ годными для руководства обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, предположено выдавать особое вознагражденіе изъ суммъ главнаго управленія.

Изъ числа присланныхъ записокъ настоящая коммиссія избрала для руководства въ юнкерскихъ училищахъ слѣдующія: 1) по тактикѣ — генер. шт. кап. *Бѣлинскаго*; 2) по ручному оружію — артил. кап. *Ходоровскаго*; 3) по фортификаціи — инженеръ штабсъ кап. *Хитрово*, и 4) по топографіи — генер. штаба капит. *Перлика*. *) Кромѣ того генер. штаба капитанъ *Корибутъ-Кубитовичъ* взялъ на себя трудъ составить записки изъ тактики для кавалерійскихъ училищъ.

Принятый порядокъ изданія записокъ имѣлъ главнымъ образомъ цѣлью обезпечить юнкерскія училища учебниками по тѣмъ предметамъ, по которымъ не имѣлось вовсе учебниковъ, соотвѣтственныхъ характеру училищъ, т. е. слабой предварительной подготовкѣ юнкеровъ въ общемъ образованіи, ихъ малой развитости и кратковременности курса. Хотя всѣ эти учебники заключаютъ въ себѣ не болѣе того, что долженъ знать каждый строевой офицеръ, однако нѣкоторымъ запискамъ не достаетъ еще должной научной разработки, другія представляютъ не болѣе какъ компиляцію или сырой матеріалъ. Коммиссія изъ начальниковъ училищъ видѣла эти недостатки, но вслѣдствіе настоятельной потребности дать юнкерамъ средства выполнить тре-

*) Записки эти уже отпечатаны и разосланы въ училища.

бованіе курсовъ, она по необходимости остановилась на томъ, что имѣется; по ея мнѣнію для слабо развитыхъ молодыхъ людей лучше дать посредственный учебникъ, нежели заставить ихъ заниматься по книгѣ, не приноровленной ни къ ихъ понятіямъ, ни къ цѣли ихъ спеціальной подготовки. — Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ дастъ возможность постепенно исправлять недостатки учебниковъ въ каждомъ новомъ изданіи.

Впрочемъ нельзя и теперь не обратить вниманія на несомнѣнныя достоинства записокъ: тактики — *Бѣлинскаго*, ручнаго оружія — *Ходоровскаго*, военной администраціи — *Трубникова*, и военнаго судопроизводства — *Устимовича*. Къ тому же записки администраціи и судопроизводства, какъ *первые опыты* учебниковъ, никогда еще не появлявшихся, могутъ имѣть большую цѣну и въ глазахъ спеціалистовъ; но имъ не достаетъ только нѣкоторой научной и даже литературной обработки, и кажется онѣ слишкомъ обширны по своему объему.

За обезпеченіемъ училищъ надлежащими учебниками и учебными пособіями, а также библіотеками, которымъ положено начало при самомъ основаніи этихъ учрежденій, останется обратить вниманіе на *усовершенствованіе методовъ преподаванія*.

Для удовлетворительнаго разрѣшенія столь важнаго вопроса теперь трудно дать какія либо положительныя указанія: прежде надобно подготовиться самимъ преподавателямъ къ той системѣ обученія, которая наиболѣе свойственна составу учащихся въ юнкерскихъ училищахъ, и затѣмъ на основаніи критически разобранныхъ заявленій возможно будетъ выработать общую систему способовъ обученія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

На дѣло обученія вообще нельзя смотрѣть, какъ на одно *искусство;* т. е. правила обученія должны быть болѣе или менѣе постоянны, а не примѣнятся ко вкусамъ, стремленіямъ или взглядамъ самихъ учителей. — Чтобы усвоить такой методъ преподаванія, а не другой — надобно

стать выше частныхъ воззрѣній и путемъ науки по возможности выработать общіе законы обученія.

Общій характеръ обученія въ юнкерскихъ училищахъ имѣетъ безъ сомнѣнія туже задачу, какъ и вообще во всякомъ элементарномъ образованіи: *развить умственныя и моральныя силы и сообщить ученику познанія, которыя ему будутъ наиболѣе полезны въ предназначаемой житейской сферѣ.*

На этихъ двухъ началахъ теперь устроена вся учебная часть юнкерскихъ училищъ: цѣль младшаго класса *дать общее образованіе и развить умственныя и моральныя силы*, цѣль старшаго класса — *дать спеціальныя военныя знанія*, по объему и характеру необходимыя къ предстоящей сферѣ дѣятельности въ качествѣ строеваго офицера.

Опытъ и наблюденіе преподавателей дадутъ училищамъ то, чего не могутъ создать никакіе регламенты и предписанія.

Всякій учитель, взявшійся за преподаваніе въ юнкерскомъ училищѣ, не долженъ упускать изъ виду общаго состава обучающихся: ихъ возраста, характера, состоянія ихъ моральныхъ силъ и степени умственнаго развитія; затѣмъ ему предстоитъ принять тѣ методы обученія, которые помогали бы развивать учащихся, при различныхъ ступеняхъ ихъ умственнаго развитія. Такимъ образомъ способы обученія наиболѣе свойственные юнкерскимъ училищамъ, становятся для каждаго преподавателя предметомъ серіознаго изслѣдованія. Ему нужно сперва изучить свойства обучающихся, столь своеобразныя, не подходящія подъ мѣрку обычныхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ дѣло или съ дѣтьми извѣстнаго возраста и извѣстныхъ понятій, или съ взрослыми опредѣленныхъ привычекъ, темпераментовъ и даже способностей. — Обучающіеся въ юнкерскихъ училищахъ ничего подобнаго не представляютъ: ихъ возрастъ крайне разнообразенъ—отъ 16 до 32 лѣтъ, есть юноши, едва оставившіе дѣтство, и взрослые въ лѣтахъ полной возмужалости; — не менѣе разнообразны ихъ понятія и привычки, вынесенныя изъ той среды, изъ которой они вышли до поступленія на службу;—ничего общаго не мо-

жетъ быть и въ привычкахъ; — никакою мѣркою нельзя измѣрить способностей, при подготовкѣ столь разнообразной и у большинства крайне слабой. Всѣ они конечно не дѣти, но мы думаемъ, что по своимъ понятіямъ и неразвитости, они не могутъ быть названы и взрослыми.

Чтобы отвѣчать удовлетворительно на вопросы: чему я долженъ учить? и какъ я долженъ учить? необходимо предварительно *основательно изучить своихъ учениковъ и имѣть надлежащее понятіе о различныхъ методахъ преподаванія.*

Въ дѣлѣ обученія въ юнкерскихъ училищахъ не можетъ быть рѣчи о какихъ бы то ни было стимулахъ въ видѣ наказаній за незнаніе или поощреній за выдающееся знаніе. — Это школьное искусство, благодаря Бога, отживаетъ свой вѣкъ; тамъ не можетъ быть успѣха, гдѣ планъ обученія вырабатывается независимо отъ свойствъ человѣческаго ума, темперамента и способностей обучающихся. Преподавателя, незнакомаго съ природою учащихся, удачно сравниваютъ съ инженеромъ, взявшимся строить мостъ изъ матеріаловъ, вовсе ему неизвѣстныхъ. Точно также, можетъ ли знающій архитектору построить зданіе, если онъ практически не усвоилъ этого искусства? Подобный архитекторъ кажется не построитъ и простой хижины.

Матеріалы, назначенные для постройки моста, можно сравнить съ обучающимися, а архитектуру съ методомъ преподаванія.

Учителю не трудно забивать голову сухими техническими названіями, отвлеченными правилами, теоремами, и безжизненнымъ перечнемъ фактовъ. — Подобное обученіе не требуетъ особаго знанія и особыхъ стараній; такое заучиваніе на память цѣлыхъ страницъ, длинныхъ опредѣленій изъ географіи съ массою названій, отвлеченныхъ грамматическихъ правилъ, склоненій и спряженій, массы именъ и названій, и вбиваніе въ голову ариѳметическихъ теоремъ — ведутъ только къ ослабленію умственныхъ силъ, разрушаютъ въ учащихся вѣру въ самихъ себя и отнимаютъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему труду — словомъ подобное обученіе убиваетъ и силы и способности. Къ этому не доставало бы

присоединить унизительную систему наказаній, какъ принадлежность всякой бездарной системы, въ которой умственныя способности совершенно забиты и задавлены, гдѣ все вниманіе учениковъ возбуждается страхомъ, унижающимъ духъ, или поощреніемъ, развивающимъ тщеславіе.

Не такова должна быть система обученія въ юнкерскихъ училищахъ. Конечно, было бы заблужденьемъ предполагать, что всякій знающій свой предметъ можетъ и долженъ умѣть передать его такъ, что обучающіеся усвоятъ его основательно. Умѣніе заинтересовать учащихся своимъ предметомъ дается не всякому; гибкость дикціи, способность къ живому представленію отвлеченнаго предмета, легкость въ группировкѣ фактовъ — достигаются не однимъ знаніемъ предмета, но продолжительною практикою и терпѣливымъ изученіемъ; если къ этому присоединится основательное знакомство съ разными отраслями элементарнаго обученія (и надлежащее знакомство съ природою обучающихся), то мы можемъ представить себѣ преподавателя, отъ котораго въ училищахъ можно ожидать наибольшей пользы.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о методахъ преподаванія, наиболѣе пригодныхъ для обученія въ юнкерскихъ училищахъ. По важности такого вопроса, необходимо собрать предварительно положительныя данныя, извлеченныя изъ практики юнкерскихъ училищъ, чтобъ прійти къ какимъ либо положительнымъ указаніямъ. Скажемъ только, что по опытамъ минувшихъ лѣтъ, по отзывамъ самихъ преподавателей и мнѣніямъ войсковыхъ коммиссій, наиболѣе пользы дѣлу принесли тѣ системы преподаванія, въ которыхъ преподаватели, наиболѣе искусные и опытные, избѣгали всякихъ отвлеченностей въ изложеніи предмета, брались за дѣло просто, вели обученіе путемъ практическаго и нагляднаго усвоенія, обѣгая въ изложеніи эмпиризмъ и рутину, преобладающіе въ большинствѣ нашихъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время преподавателямъ дана возможность высказывать свои взгляды на систему преподаванія того или другаго предмета въ юнкерскихъ училищахъ; мнѣнія самихъ преподавателей будутъ весьма важны;

они дадутъ и необходимые матеріалы для постепеннаго разрѣшенія общаго вопроса по каждому предмету. Желательно только, чтобы эти мнѣнія были подкрѣплены фактами, причемъ не упускались бы изъ виду предварительная подготовка обучающихся и ихъ разнообразныя свойства.

Н. Бобровскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Основанія для оцѣнки юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ юнкерскихъ училищахъ по поведенію, по строевому и умственному образованію.

(Записка предсѣдателя коммиссіи).

Въ юнкерскихъ училищахъ принято поведеніе оцѣнивать *тремя разрядами*, а успѣхи въ строевомъ и умственномъ образованіи баллами, по 5-ти бальной системѣ.

При поступленіи въ училище *всѣ* обучающіеся зачисляются во *второй разрядъ* по поведенію, и затѣмъ по опредѣленію комитета, составляемаго изъ начальствующихъ лицъ, послѣ надлежащаго обсужденія, какъ хорошихъ или дурныхъ поступковъ, такъ равно служебной дѣятельности и исполнительности, обучающіеся перечисляются въ *высшій* (1-й) или *низшій* (3-й) *разрядъ* по поведенію.— Характеръ, наклонности и темпераментъ обучающихся при этомъ также принимаются въ соображеніе.

Подобная система оцѣнки по *разрядамъ* практичнѣе и удобнѣе классификаціи поведенія баллами. Столь деликатныя свойства, какъ характеръ и наклонности или сознаніе долга и обязанностей, по своей неуловимости, не могутъ выражаться съ такою опредѣлительностью баллами, съ какою выражаются науки и осязательно чувствуемые успѣхи по строевому образованію.

Для назначенія высшаго или низшаго разряда воспитателю не нужно имѣть особой проницательности;отъ него требуется только извѣстная доля наблюдательности и умѣнья различать хорошіе поступки отъ дурныхъ. — Надобно только

опредѣлить точными данными, характеристику высшаго и низшаго разряда, и затѣмъ при назначеніи обучающагося въ тотъ или другой разрядъ держаться установленныхъ правилъ, чтобы неумѣстною щедростью или скупостью не дѣлать вредныхъ поощреній или послабленій.—Отъ каждаго начальствующаго офицера, слѣдовательно, требуется еще добросовѣстность и безпристрастіе. Для избѣжанія же ошибокъ въ оцѣнкѣ поведенія по разрядамъ, требуется коллективное и возможно полное обсужденіе поступковъ, характера, наклонностей и служебной дѣятельности каждаго обучающагося.

Всякая система оцѣнки, конечно, зависитъ много отъ лицъ, налагающихъ эту оцѣнку. Стремленіе къ популярности, ведущее къ ослабленію узаконенныхъ мѣръ, можетъ обратить въ ничто всякую систему.

Дабы установить вѣрный взглядъ на общую систему оцѣнки обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, необходимо имѣть ввиду, что они готовятъ офицеровъ, предназначаемыхъ для службы съ солдатомъ и для руководства его на пути чести и правды. — Отвергать значеніе нравственныхъ началъ въ юношѣ, предназначаемомъ къ почетному поприщу въ арміи, было бы и неразумно, и несовмѣстно съ цѣлью учрежденія юнкерскихъ училищъ. Слѣдовательно оцѣнка поведенія должна вліять непосредственно на права обучающихся при выпускѣ и должна занять отнюдь не второстепенное мѣсто.

Цѣль юнкерскихъ училищъ не будетъ достигнута, если на поведеніе, какъ выраженіе моральныхъ силъ, въ обширномъ смыслѣ слова, не будетъ обращено должнаго вниманія, а въ общей оцѣнкѣ при выпускѣ изъ училища станутъ отдавать предпочтеніе баллamъ за науки и успѣхи въ строевой службѣ.

Однѣ науки, знаніе предметовъ, опредѣленныхъ программами, одна выправка и знаніе строя не сдѣлаютъ офицера ни достаточно нравственнымъ, ни достаточно разумнымъ. Отъ человѣка, котораго готовятъ въ начальники надъ массою грубой силы, требуется прежде всего и болѣе всего, чтобы онъ имѣлъ хорошее сердце и здравый умъ; безъ этого онъ не въ состояніи ни честно руководить солдат-

скимъ сердцемъ, ни управлять его волею, ни вселять къ себѣ должнаго уваженія и привязанности со стороны подчиненныхъ.

Поэтому нравственнымъ элементамъ обучающихся въ училищахъ должно дать наиболѣе почетное мѣсто и значеніе, не ослабляя притомъ вниманія на развитіи физическихъ и умственныхъ силъ. Иначе училища выпустили бы изъ своихъ рукъ важнѣйшую изъ сторонъ человѣческой природы и, пожертвовавъ главнымъ, не достигали бы цѣли въ образованіи будущихъ офицеровъ.

Подобный взглядъ на значеніе нравственнаго элемента былъ проведенъ въ юнкерскихъ школахъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ. Главнокомандующій 2-ю арміею графъ Витгенштейнъ въ своемъ приказѣ объ открытіи школы въ *Тульчинѣ* высказывалъ слѣдующее: «Положеніе о юнкерской школѣ (составленное начальникомъ штаба этой арміи графомъ Киселевымъ), нахожу я сообразнымъ той полезной цѣли, которая заключается въ распространеніи между гг. офицерами, въ арміи служащими, *истиннаго образованія, клонящагося къ укрѣпленію военной дисциплины и порядка* *).»

Въ одномъ же изъ параграфовъ этого положенія говорится, что при представленіи юнкеровъ къ производству въ офицеры должно принимать въ соображеніе не одни науки — но и поведеніе, склонности и духъ воспитанника: «достоинство хорошаго офицера заключается не въ одномъ знаніи только нѣкоторыхъ наукъ, а тѣсно соединено съ хорошею нравственностью, благороднымъ поведеніемъ, точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ предписаній начальства и соблюденіемъ всѣхъ своихъ обязанностей, безъ чего и всѣ свѣдѣнія въ наукахъ будутъ безполезны **).»

Придавая важное значеніе оцѣнкѣ за поведеніе, въ обширномъ смыслѣ этого слова, необходимо, конечно, и принять мѣры къ точному опредѣленію характера, наклонностей и вообще хорошихъ и дурныхъ сторонъ каждаго обучающа-

---

*) Приказъ по 2-й арміи 18 марта, 1825 г., № 48.

**) См. «Объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ», стр. 103. Воен. Сборн. за 1864 годъ. № 11.

гося, дабы въ назначеніи разряда не дѣлать промаховъ и несправедливостей; эта оцѣнка должна быть основана на фактахъ; каждый фактъ долженъ быть на лицо и внесенъ въ особую домашнюю тетрадь ротнымъ или эскадроннымъ офицеромъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавалось бы необходимымъ, чтобы при выпускѣ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ училищъ поведенію дать въ выдаваемыхъ аттестатахъ *первостепенное значеніе*, затѣмъ должны слѣдовать успѣхи въ строевой службѣ и наконецъ пріобрѣтенныя научныя свѣдѣнія.

Не должны получать одобрительнаго аттестата состоящіе по поведенію въ нисшемъ разрядѣ, если такого аттестата не выдается получившимъ менѣе 3-хъ балловъ въ среднемъ изъ какого либо отдѣла строеваго образованія, или получившимъ менѣе 3-хъ балловъ въ среднемъ за общія и спеціальныя науки, и отдѣльно менѣе 3-хъ балловъ въ русскомъ языкѣ, уставахъ, тактикѣ, военной администраціи, а въ кавалерійскихъ училищахъ и въ иппологіи.

Старшинство же должно опредѣлять не простымъ сложеніемъ балловъ, а особымъ способомъ, какъ сказано ниже.

Каждому разряду за поведеніе назначается особый баллъ: высшему 3, среднему 2, нисшему 1. Полный баллъ за поведеніе 3; полный баллъ за строевое образованіе и науки 5.

Порядокъ старшинства нельзя опредѣлять *простымъ сложеніемъ* всѣхъ балловъ, по слѣдующимъ причинамъ: во 1) отмѣтка за поведеніе при этомъ потеряла бы всякое значеніе, ибо вошла бы въ сумму тремя, двумя или одною единицею, и во 2) отмѣтки за второстепенные предметы часто имѣли бы перевѣсъ надъ баллами первостепенныхъ предметовъ, безъ усвоенія которыхъ (русскій языкъ, уставъ, тактика, администрація) нельзя ожидать отъ будущаго офицера особенной пользы для арміи.

Въ доказательство несправедливости основывать старшинство на простомъ сложеніи балловъ возьмемъ *три* примѣра:

1-й примѣръ. Юнкеръ А, имѣющій полные баллы за всякій предметъ въ частности, какъ въ наукахъ, такъ и

по строевымъ занятіямъ, по состоящій по поведенію во *второмъ разрядѣ* будетъ имѣть: за поведеніе только 2 балла, за строевое образованіе 15, за спеціальные предметы 35, за общіе — 25, всего 77 балловъ.

2-й примѣръ. Юнкеръ *Б перваго разряда* по поведенію, имѣющій въ двухъ спеціальныхъ предметахъ (тактикѣ и администраціи) по 4 балла, а во всѣхъ прочихъ по 5, получитъ въ суммѣ 76 балловъ.

3-й примѣръ. Юнкеръ *В перваго разряда* по поведенію, имѣющій изъ какихъ либо трехъ общихъ предметовъ по 4 балла, а во всѣхъ прочихъ по 5, получится въ суммѣ 75 балловъ.

Такимъ образомъ по суммѣ балловъ юнкеръ *А* станетъ 1-мъ, за нимъ *Б* и наконецъ юнкеръ *В*. Между тѣмъ по характеру общей оцѣнки должно быть совершенно обратно:— 1-мъ долженъ быть юнкеръ *В*, за нимъ *Б* и наконецъ *А*.

Подобный рядъ комбинацій показалъ бы еще, что отмѣтки за поведеніе и строевое образованіе, подчинились бы совершенно отмѣткамъ за науки.

Общій характеръ подготовки строеваго офицера въ юнкерскомъ училищѣ могъ бы быть выраженъ еще по *среднимъ балламъ*, при этомъ наибольшій и наименьшій предѣлы въ общей оцѣнкѣ выразились бы двумя такими суммами:

	Наибольшая.	*Наименьшая.*
Поведеніе.	3	2.
Строевое образованіе . .	5	3
Спеціальные предметы.	5	3
Общіе предметы.	5	3
Итого	18	11.

Хотя эта система оцѣнки для старшинства вѣрнѣе предъидущей, но и она далеко не выражаетъ тѣхъ стремленій, какими задались юнкерскія училища; отмѣтки за поведеніе входили бы въ общую сумму балловъ едва замѣтною долею $^1/_6$, а отмѣтки за науки составляли бы болѣе половины этой суммы. — Притомъ между двумя предѣльными суммами (18 и 11 балл.) только 7 единицъ, слѣ-

довательно для опредѣленія порядка старшинства съ нѣкоторою точностью пришлось бы высчитывать даже сотыя доли балловъ.

Итакъ ни сумма частныхъ балловъ, ни сумма среднихъ балловъ, по моему мнѣнію не могутъ быть мѣриломъ общей подготовки обучающихся. Чтобы сумма балловъ, устанавливающая порядокъ старшинства, выражала бы возможно вѣрнѣе дѣйствительную требовательность юнкерскихъ училищъ, слѣдуетъ въ результатѣ среднихъ оцѣнокъ, опредѣляющихъ подготовку строеваго офицера, установить надлежащее *равновѣсіе* и сохранить въ каждомъ отдѣлѣ среднихъ отмѣтокъ ту постепенность, которая изображала бы превосходство одного отдѣла образованія передъ другимъ.

Первостепенное значеніе въ юнкерскихъ училищахъ дается *поведенію*, т. е. всей вообще нравственной сторонѣ образованія обучающихся.

За симъ слѣдуетъ *строевое образованіе*, такъ какъ безъ знанія строевой службы нельзя быть хорошимъ строевымъ офицеромъ. Въ широкомъ смыслѣ здѣсь понимается и развитіе физическихъ силъ.

Затѣмъ уже слѣдуютъ *науки*, въ усвоеніи которыхъ спеціальнымъ знаніямъ должно отдать преимущество передъ общеобразовательными, по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ), общее образованіе должно быть заботою училищъ на столько, на сколько оно нужно, какъ подготовительное средство къ изученію спеціальныхъ предметовъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, сосредоточено вниманіе учебной дѣятельности училищъ.

Во 2-хъ), спеціальныхъ предметовъ 7 (въ кавалерійскомъ 8), а общихъ 5, слѣдовательно на спеціальную подготовку должно быть затрачено больше труда со стороны обучающихся и большее количество денегъ со стороны юнкерскихъ училищъ.

Если всѣ три элемента воспитанія военнаго человѣка: нравственный, физическій и умственный должны занять соотвѣтствующее мѣсто въ общей оцѣнкѣ обучающагося удостоиваемаго офицерскимъ званіемъ, то, чтобы соблюсти должную справедливость при выпускѣ и сохранить въ общей

суммѣ балловъ значеніе той или другой категоріи требованій, *слѣдуетъ среднюю отмѣтку каждой изъ четырехъ категорій оцѣнки* (поведеніе, строевое образованіе, спеціальные и общіе предметы) *помножить на такое число, чтобы каждое произведеніе вполнѣ выражало бы установленную въ училищахъ требовательность.*

Съ этою цѣлью въ юнкерскихъ училищахъ надлежало бы:

1) Баллъ за поведеніе (3, 2 или 1) множить на 15.

2) Средній баллъ за строевое образованіе множить на 8.

3) Средній баллъ за спеціальные предметы множить на 7, и наконецъ

4) Средній баллъ за общіе предметы множитъ на 5.

Четыре произведенія, получившіяся отъ перемноженія балловъ на соотвѣтствующіе множители, дадутъ сумму, по которой должно составлять списокъ старшинства юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, удостоиваемымъ училищемъ къ производству въ офицеры.

Мысли, изложенныя въ этой запискѣ, одобрены коммиссіей и предлагаемая система оцѣнки принята нынѣ же къ руководству и вошла въ проектъ положенія.

Эта брошюра и слѣдующія продаются у книгопродавца **Я. А. Исакова.**

Характеръ устройства юнкерскихъ училищъ въ нашей арміи . . . . . Ц. 15 коп.

Планъ учебной части въ юнкерскихъ училищахъ. Выпускъ 1-й . Ц. 25 коп.

Планъ учебной части въ юнкерскихъ училищахъ. Выпускъ 2-й . Ц. 40 коп.

2007237911